

ОЛЬГА СОБОЛЕВА

НЕДОТЁПЫ

Ольга Соболева

Недотепы

<https://litres.ru/74061236>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если твоя магия работает шиворот-навыворот, жди беды. А уж если из-за твоей ошибки во дворе Академии чародейства вырастает виноградная лоза размером с три баобаба — жди экспедиции на край света ! Именно так я и попала в историю, ведь Хранитель тут же отправил меня на поиски древних артефактов равновесия. Теперь в моей компании числятся маркиз, мечтающий о приключениях, его неизменных спутник, жаждущий вернуться обратно домой, скромный ботаник, боевая рысь и мой вредный кот Чиприк. Впереди ждут дороги, древние тайны, старые сказки, которые почему-то оказались правдой, и неприятности, упорно находящие меня раньше, чем я нахожу их. Хотя, если честно, без них эта история была бы куда скучнее.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	9
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	91
Глава 5	98
Глава 6	121
Глава 7	129
Глава 8	155
Глава 9	163
Глава 10	175
Глава 11	180
Глава 12	184
Глава 13	192
Конец ознакомительного фрагмента.	210

Ольга Соболева

Недотепы

Пролог.

— Омелия Валькштанская!- грозно вскричал магистр бытового факультета прикладных наук, наливаясь краской от справедливого гнева.

— Да, сэръ? — вопросительно ответила я, силясь не рассмеяться.

Мои подружки, Лейка и Лиска, уже вовсю давились смехом, пытаясь замаскировать его под внезапно открывшийся кашель.

— Омелия, я же дал наипростейшее задание: сотворить кувшин розового вина, что весьма полезно в такой жаркий день! А что Вы, спрашивается сделали? Какой-то тазик с компотом и плавающим половником в нем!

— С крюшоном, сэръ, — тихо поправила я, что впрочем не оказало положительного влияния на нашего магистра.

— И сэръ, крюшон в жару намного полезнее, тем более он с ледяными призмами отвара из мяты и мелиссы, собранных на опытном участке в можжевеловой чаще. Сей напиток отлично утоляет жажду и успокаивает нервы.

— Молчать, негодница! — окрик магистра звуковой вол-

ной прокатился по аудитории, и, усиленный эхом от древних стен, вернулся к его создателю, заставив покачнуться от ударной звуковой волны весьма нехилого магистра.

Ну все. В этот раз я перегнула палку, с тоской поняла я, решив что целой из этой передрыги мне пожалуй не выбраться. Придется чем-то жертвовать, к примеру свободными полуслеполуденными часами.

— Омелия Валькштанская! — немного отдышавшись и придя в себя, магистр грозно воззрился на меня. Я вам даю дополнительное задание: в подвале находятся несколько бездействующих бочек. Наполните их красным, розовым и белым вином урожая 1635 года, собранного с высокогорных виноградников Среднеморья. И никаких фокусов! То есть наоборот — только магия и никак иначе. Только в этом случае я приму у Вас зачет по ассамбляжу за 1 семестр 3 курса. Вас все ясно?

— Да, магистр, — со вздохом ответила я.

Ну и работенку же он мне задал, честное слово! Сначала придется навестить библиотечный пыльный архив — тот самый, где книги исчезают от прикосновений, если не понравится как им «почистили перышки», а некоторые экземпляры еще и за палец норовят цапнуть. Нужно досконально освежить в памяти, какие сорта винограда были наиболее удачными в 1635 году в Среднеморье.

Затем — самое интересное. Мне предстоит отыскать заклинания, позволяющие моментально и в нужном количе-

стве вырастить необходимые сорта винограда в малой теплице пятого измерения. Работа в пяти измерениях — та еще задачка: нужно следить, чтобы чубуки винограда не проросли сквозь собственное прошлое, иначе урожай придется собирать еще вчера.

А когда созревшие гроздья будут уже на столе алхимической лаборатории, остается сущий пустяк — дело техники! Смешать все ингредиенты в точной последовательности. Главное — ничего не перепутать в пропорциях. Один неверный нюанс — и вместо выполненного задания получится уксус, а такого магистр мне точно не простит. Как же, испортить «божественный напиток», ха, тут мне припомнят все огрехи, и не только сегодняшней крошечке (будь она неладен)!

Магистр ругался. Лейка и Лиска смешались.
А я сделала крюшон.
И пусть называет его „тазиком с компотом“!
В жару — лучше не придумаешь.
Освежает, бодрит и нервы успокаивает.
(Особенно его.)

❖ РЕЦЕПТ КРЮШОНА ❖

Для основы:

- Светлый виноградный сок — 1 литр
- Сок 1 лимона
- Мёд — 1-2 ложки (по вкусу)
- Яблоко — 1 шт.
- Ягоды или виноград — горсть (любые)

Ледяные призмочки:

(готовятся отдельно)

- мята (горсть)
- мелисса (горсть)
- вода из источника со
свертывающими характеристиками —
минеральная,
хрустальная
и иногда клеётся

Отдельно мяту и мелиссу горстями
не кидать, они уже в концентрированной
воде в призмах. ♥

Как готовить:

1. Охладить виноградный сок.
2. Добавить сок лимона и мёд, размешать.
3. Нарезать яблоко дольками.
4. Добавить ягоды (или виноград).
5. Перед подачей добавить ледяные призмочки.
6. Наслаждаться и наблюдать, как
магистр делает вид, что не в восторге. 😊

Важно!

Вода из источника со свертывающими характеристиками —
сильная, всплывающая и иногда плывёт.
Но зато делает призмочки звонкими и брызгающими.
Работает в перчатках (желательно).
И не пить. Никогда. ⚠

P.S. При желании можно добавить каплю сиропа бузины.
Но это уже для гостей, а не для магистров. ♥

Глава 1

1.1.

Ох, прошу искренне простить меня! Из-за возникшего переполоха, я забыла представиться. Я — Омелия Валькштанская, студентка третьего курса закрытой академии целительства и чародейства. Все равно не понятно? Тогда начну с начала, а лучше с рождения. Как учат древние мудрецы — хочешь узнать человека лучше, загляни в его детство.

Впрочем, ничем особо памятным и примечательным детство не отличалось. Родилась я в летний солнечный день четырнадцатого числа месяца фебрейро 1863 года от появления Великой Черепахи в наших мирах. Батюшка с матушкой у меня обычные люди, из каковых в сущности и состоит наш Лазуритовый союз.

Батюшка занимается огранкой драгоценных и чародейных камней, делает из них амулеты, обереги, да и просто драгоценные цацки, которые сами находят своего хозяина. Да-да, именно так. Каждый камень, да что там камень, даже частичка лунной пыли испокон веков предназначена только своему владельцу. Если вещь попала в чужие руки — пиши пропало, она выскользнет, затеряется и магическим ри-

кошетом вернется обратно к своему владельцу. Классно, да? Наверное поэтому у нас и нет любителей чужих украшений — все равно в руках не удержат краденые безделушки. А матушка в юности была первой красавицей и умницей королевства, но после появления в нашем семействе выводка лопухих сорванцов — погодок, посвятила себя семье, успешная при этом ловить на неблагоприятных поступках моих великовозрастных братцев. Впрочем, конечно я несправедлива к своей матушке. Если бы не ее врожденная домашняя магия, наш уютный домик в Валькштандии давно бы превратился в неприглядные развалины. Любители древности в далеком будущем потом ломали бы голову над вопросом — какие стихии могли уничтожить добротную постройку.

Смех — смехом, но мои братья худо — бедно в жизни определились. Глянзик, как старший, парень у нас основательный и серьезный -пошел по стопам батюшки и ходит у него уже в старших подмастерьях. Птышка и Влачек, как истинные авантюристы, записались наемниками в охранный отряд Грейстарса, мечтая в дальнейшем попасть королевскую гвардию. Что ж, я могу им только пожелать удачи: рослые, стройные, белокурые — то, что требуется для избранных. Ну а то, что ума немного, так он и не нужен, а уж хитрости и изворотливости им на пятерых досталось.

А я да что там говорить. Матушка на меня давно рукой махнула, поняла, что даже элементарная домашняя магия у меня работает шиворот — навыворот. А я разве виновата?

Ну неинтересно мне, чтобы как у всех — пользоваться обычными заклинаниями домашней энциклопедии, вот и придумываю что-то новое, красивое. Ну а то, что непрактично — не беда, все равно же действует!

— Лия, ну сколько раз можно повторять, выучи ты простейшие слова на зубок да на всю жизнь, как дважды два, и не выдумывай нового — вечно выговаривала мне матушка после очередного экспромта. За примером и ходить далеко не надо. Казалось бы, простейшее задание — сделать утром глазунью из трех яиц. Ан нет. Не всегда оказывается, что дважды два — четыре, у меня то пять, то три. А то и все сто двадцать три выходит. Ну разве может творческая натура просто разбить скорлупу? Я сочинила заклинание в стихах
В итоге на сковороде шипел кулинарный зоопарк: яйца оказались от жабокряка, выконоса и страумора. Влетело мне тогда знатно. Матушка до сих пор вспоминает тот завтрак с содроганием.

А я ну, взгляните на меня — разве по этому лицу скажешь, что я только что едва не превратила кухню в филиал зоопарка? У меня мягкие светлые волнистые волосы, которые вечно живут своей жизнью: как я ни стараюсь сделать хотя бы какое-то подобие строгой прически, пара прядей обязательно выбьется, создавая вокруг головы эдакий ореол творческого беспорядка.

Взгляд серо-зеленых глаз у меня самый что ни на есть честный, а не как говорит матушка, «подозрительно лука-

вый». Когда я улыбаюсь — а делаю я это почти всегда, — на щеках проступают едва заметные ямочки, которые наверняка могут обезоружить даже самого сурового проверяющего из магического надзора. В ушах у меня неизменные жемчужные сережки — батюшкин подарок, единственный «спокойный» артефакт в моей коллекции, который должен, по идее, настраивать на серьезный лад.

Долго бы еще ломали голову на семейном совете, к чему меня в дальнейшей жизни пристроить, если бы не его Величество Случай. Дважды в год, в Грейстарсе открывается Великая чародейная ярмарка, приезжают на нее купцы да менялы со всех сопредельных земель. И кого только не встретишь в пёстрой толпе: чернокнижники и чародеи, воины и ведуны, охотники и оборотни медвечелы. Воздух в эти дни дрожит от избытка магии и запаха заморских специй. Суровые чернокнижники в темных, расшитых серебром мантиях спорят о цене на редкие ингредиенты, могучие воины и лесные ведуны прицениваются к новым амулетам, а для охотников и медвечелов отведен целый торговый ряд, где они предлагают целебные корни, вековую смолу для магических зелий и конечно же кузнечные изделия, которыми так славятся их мастера. В общем, каждой твари по паре — и кажется, что весь мир решил сойтись на одной площади. Не зря говорят, что противоположности притягиваются! А уж развлечений там столько, что за день все и не охватишь: уличные театры теней, состязания иллюзионистов и гадания на звездной пы-

ли.

Так вот, упростила я батюшку взять меня с собой на ярмарку, клятвенно обещая помогать, да вести себя тихо и скромно, как и полагается семнадцатилетней воспитанной девушке. Очень уж хотелось на зверосад посмотреть, где в клетках томятся диковинные создания, и коней бесплотных, сотканных из тумана и лунного света, хоть пальчиком потрогать — говорят, они на ощупь как прохладный шелк.

А пуще всего мечтала я джельвинторов увидеть. Вот уж диво — дивное: сами на львов похожи, и лапы, и хвост, и морда львиная с густой гривой. А на спине — огромные кожистые крылья, способные поднять этого зверя выше самых высоких башен. Эх, скорей бы исполнился двадцать один год! Братцы, видя мою страсть, пообещали вскладчину подарить мне на совершеннолетие такого зверюгу редкого стального цвета. Только представлю, как мы взмываем в небо — и дух захватывает!

Ну вот, размечталась, а про сам Случай-то и позабыла. Приехали мы на ярмарку с батюшкой, и пока он по чародейным лавкам ходил, к товарам примеривался да торговался, я уже собиралась выскользнуть вслед за ним, мысленно перебирая, что бы тут успеть увидеть, как вдруг почувствовала очень знакомую тяжесть на плече.

— Ну конечно — пробормотала я, даже не оборачиваясь, поняв кто так безцеремонно приспособил мое плечо вместо сторожевой вышки.

Чиприк. Этот бессовестный прохвост, как всегда, объявился в самый неподходящий момент и устроился у меня на плече так, будто это его законное место.

— И не думай, что я тебя с собой потащу, — предупредила я, пытаясь стряхнуть его.

— Мр-ряу, — крайне уверенно ответил он.

В ответ я только фыркнула. Вот именно это я и боялась услышать.

Котенок вцепился когтями в ткань и сделал вид, что вообще не понимает, о чём речь.

— Ну и что мне с тобой делать?..

Чиприк боднул меня своей лобастой головой в шею. И это послужило толчком для воспоминаний истории, как он вообще у меня появился. Все началось с моих неугомонных братцев-близнецов. Птышка с Влачком потом, конечно, клялись, что всё вышло случайно.

«— Мы вообще по делу были — начал Птышка тогда.— По уставу, — сухо добавил Влачек.»

Оказалось — полезли они в старый склад у северных ворот. Запечатанный. Причём не ими. И там, в центре круга с какими-то старыми символами, сидел этот «самый обычный кудрявый кот».

«— Он сам вышел, — уверял Птышек.— Как будто ждал, — добавил Влачек.»

Конечно же, они притащили его домой, а этот вредина выбрал в хозяйки не мою матушку-хотя казалось бы это самое

разумное решение, а меня!

«Он на тебя т-а-а-а-к посмотрел, — сказали они. — И мы поняли. Что это уже не наша история.»

Я тогда только покрутила пальцем у виска, позже вспомнив об из словах. Для всех в нашем семействе стало открытием, что Чиприк с самого начала вёл себя так, будто всё уже знает.

Я машинально почесала его за ухом — он довольно затахтел свое «мррррр».

— Ладно уж пойдём вместе, раз нашел меня, — пробормотала я, и только после этого двинулась дальше, протискиваясь сквозь пёструю толпу. Пришлось то уворачиваться от вездесущих зазывал, норовивших ухватить меня за рукав, то обходить столы с диковинными товарами, от которых тянуло пряностями и чем-то едва уловимо магическим. Где-то хлопнули крыльями невиданные птицы, звенели амулеты, а воздух, казалось, дрожал от гомона голосов и всплесков весёлого смеха.

Особенно людно было у шатров с гадалками — там всегда толпа, будто мёдом намазано. Ну и я, конечно, не удержалась. Сидела там одна — в платке с золотыми нитями, руки над чашей с искрящейся пылью держала и говорила мягким, убаюкивающим голосом, будто не судьбу предсказывает, а колыбельную поёт. Напротив неё в кресле восседала важная дама, разодетая так, что сразу видно — не из простых.

— Ждёт вас дорога светлая — тянула гадалка, не глядя.

И в этот момент Чиприк у меня на плече вдруг напрягся. Я это сразу почувствовала — он замер. Даже когти чуть сильнее впились в ткань.

— успех да признание

Тишина словно сгустилась.

— и счастье в делах сердечных

И тут Чиприк коротко и негромко выдал:

— Мяу.

Гадалка споткнулась на полуслове, как будто слова поперёк горла встали.

Подняла глаза — и голос у неё стал совсем другим. Мягкость и напевность в голосе сменилась грудным, с хрипотцой, голосом — как будто она с усилием выталкивала слова из раздраженного горла.

— Нет не так, — тихо сказала она. — Потеря у вас будет. Не сейчас, но скоро. И не одна.

Толпа вокруг притихла, будто разом вдохнуть забыла. А Чиприк снова тихо мяукнул. На этот раз — почти предупреждающе.

Гадалка побледнела. Резко отдернула руку от чаши, будто обожглась. Моргнула — и словно очнулась.

— Я я оговорилась, — поспешно сказала она, возвращаясь к прежнему тону. — Конечно же, счастье удача.

И снова затянула, как ни в чём не бывало. Но я уже не слушала, потому что кот у меня на плече был совершенно спокоен. Как будто всё, что нужно, уже прозвучало. Я тогда

только плечами пожала- мало ли, оговорила- гадалка. А зря наверное. Мне показалось, что она на мгновение сказала не то, что хотела, а то, что было на самом деле. И именно в этот момент взгляд мой зацепился за странное шевеление в стороне.

Там, вдали от суеты, стоял зверь чудной, явно с северной стороны привезённый. Дюже опасный, видать: весь цепями коваными замотан, да к железным кольцам в камнях прикован. Меня любопытство стало раздирать — жуть. Шаг за шагом, затаив дыхание, я подбиралась поближе. уже предвкушая, как буду расписывать эту встречу братьям. А поглядеть было на что: лапы у зверя — с мои ладошки, широкие да тяжелые. Шерсть на нем росла густая, длиннющая, цвета засыпающего каминного пламени — рыже-золотая с багряными искрами. Свисала она до самой земли лохматыми прядями, так что и глаз на морде не видать, лишь влажный кончик носа подергивался, да желтоватые клыки из пасти поблескивают. Ростом зверь, если на задние лапы вскинется, точно со мной сравнялся бы. А я ведь, поверьте на слово, ростом не обижена — в братцев пошла, что впрочем не очень хорошо для девушки. Матушка, глядя на мой рост только вздыхает: «Где ж тебе, горе мое, мужа-то вровень искать?»

И ничего бы не произошло, если бы не Чиприк. И что ему в его маленькие мозги взбрело — может испугался запахов и шума толпы зевак на площади, а может, решил, что нашел родственную душу среди всей этой ярмарочной кутерьмы.

Спрыгнул Чиприк у меня с плеча и напрямик к волосатому, а у того глаза-то как сверкнули — чисто два янтаря среди пожара! Хлоп! И мой бедный котенок оказался прижат к пыльной мостовой огромной лапой. Толпа, стоявшая рядом, издала единый, судорожный вздох и в ужасе отхлынула, образовав вокруг нас пустое кольцо.

— Не тронь котенка. Ты, зверюга! Убери свою лапу, пока окончательно не придавил Чиприка! — в ужасе за жизнь своего любимца закричала я и позабыв о всякой осторожности, и ринулась напрямик на волосатое чудовище.

Как ни странно, но зверь замер. Он медленно, почти торжественно, поднял свою лапу и, подавшись вперед, приблизил огромную, отдаленно пахнущую морозным ветром и сосновым бором морду к моей разъяренной физиономии. А затемда он просто лизнул меня широким шершавым языком от подбородка до самого лба! А

Чиприк, этот мелкий проказник, как ни в чем ни бывало, быстро вскарабкался на свое законное место на плече. Зверюга же издал короткий рык и дружелюбно вильнул тяжелым хвостом, поднимая облако пыли.— Чудо! Настоящее чудо! — зашелестели за спиной голоса зевак. — Смотрите, девчонка укротила чудовище!

Невесть откуда появился запыхавшийся от быстрого бега батюшка. Лицо его раскраснелось, грудь ходила ходуном от незапланированной пробежки.

— Идем, Лия, домой. Я все уже сделал — стараясь казать-

ся невозмутимым, произнес он, а после схватил меня за локоть, одновременно пытаясь придать себе степенный вид и без потерь выскользнуть из уже поредевшего круга зевак, все еще обсуждавших мое «укрощение».

Но не успели мы сделать и пару шагов, как дорогу нам преградил незнакомец. Он словно сооткался из тени ближайшего шатра: немолодой, в небольшой проседью в темных волосах, в строгом кафтане цвета ночного неба, расшитом едва заметными золотыми нитями. Его взгляд, пронзительный и холодный, на миг задержался на рыжем звере, а затем переместился на меня.

Он что-то тихо зашептал батюшке на ухо. Я видела, как отец сначала побледнел, потом нахмурился, но в итоге покорно кивнул и поманил меня пальцем.— Позволь мне взглянуть на тебя поближе, дитя, — голос незнакомца был обволакивающим как бархат, но в нем одновременно чувствовалась и твердость клинка.

Он протянул руку. Едва его указательный палец коснулся моего лба, как по телу пробежал странный ветерок — как будто в тягучий от зноя воздух с размаху влетел северный ветер, захватив с собой мелкую взвесь капелек северного моря.— Ой! — пискнула я. В голове на мгновение прояснилось, а чувства обострились так, что я слышала даже шорох крыльев джельвинторов высоко в небе. Казалось, он не просто смотрит, а перелистывает в обратном порядке страницы моей жизни.

— Да, девочка, ты далеко можешь пойти, — задумчиво произнес он, убирая руку. — Очень далеко, — снова повторил незнакомец, — если этот чудесный дар вовремя направить в нужное русло.

Он повернулся к моему батюшке, что-то тихо шепнул ему, и судя по облегченному выдоху, сорвавшемуся с уст родителя, ему понравилось то, что сказал незнакомец.

«Значит решено». Как будто продолжая прерванный разговор, сказал чародей — Теперь, когда он стоял так близко, я видела магические искры, мерцающие в глубине его зрачков.

— Жду вас, юная леди, к началу учебного года в стенах закрытой Академии целительства и чародейства. Будет преступлением позволить таким незаурядным способностям пропасть впустую, — он едва заметно улыбнулся одними уголками губ.

— Но я, я в общем я самая обычная девушка, если не сказать большего, — заикаясь произнесла я. — Молчи, Омеллия! — строго оборвал меня батюшка, но глаза его светились гордостью. — Если сэр Ннезнакомец оказал тебе честь, пригласив в Академию, значит, на то есть веские причины. Возражения не принимаются.

Вот так, из-за одного мелкого проказника и своего любопытного носа, я и оказалась здесь — в знаменитой академии целительства и чародейства.

Яйцо страуциора слишком огромное,
не помещилось полностью
на сковороде.

Из рецепта убрать.
Заменить на 2 яйца
выморозка.

Берегись:
шипящее
перо!

заклинание
сработало
особенно
«хорошо»

Из рецепта убрать. ✗

Заменить на
2 яйца выморозка. ✓

1.2.

Летний день. На лужайке, напоенной пряным ароматом цветущих трав, стройный загорелый юноша лениво боролся с рысью, что доставляло обоим, судя по доносившимся звукам, огромное удовольствие. Изредка он оглядывался на валун, на котором нежился детеныш плащеноски. Неожиданно в привычный гул, доносящийся с лужайки, вклинился какой-то посторонний звук. Рысь настороженно повернулась в сторону нарастающего источника раздражения, и приготовилась к защите своего хозяина.

«Господин! Господин Рей! Рейник Числавский!» — кто-то маленький и довольно округлый, не удержавшись на ногах, съехал на пятой точке с пригорка прямо в разнотравье лужайки. Вскочил, и пытаясь принять важный вид человека, находящегося при исполнении, стал усиленно чистить оранжевые штаны, окрасившиеся в этом месте в цвет сочной летней зелени.

Юноша фыркнул, исподтишка наблюдая за проводимой процедурой, и понимая тщетность усилий этого бедолаги, с удовольствием потянулся, разминая свои мышцы.

— Чего тебе, Даркус? — спросил он у свалившегося ему, как снег на голову приятеля.

— Рей! Ой, господин Рейник! Тебя уже битый час отец

разыскивает. А ты, как обычно, ушел, не оставив своих координат, — обиженно проворчал Даркус — А я тут бегаю, ору во всю глотку, ищу тебя!

— Ладно Дарк, не обижайся. Работа у тебя такая — дружески похлопав по плечу своего приятеля ответил Рей. — Что отец на этот раз придумал для меня? Пришел портрет с очередной кандидаткой на роль моей супруги? Или, что еще хуже, они сами заявили в наш дом? — С притворным ужасом вскричал Рейник, хватаясь за сердце. — Лезард, Лаура, домой! — коротко сказал Рей, и не оглядываясь, размашистым шагом, двинулся в сторону виднеющейся остроконечной башни.

Даркус поспешил вслед за своим приятелем, одновременно являющимся его подопечным и рьяно опекаемым им не хуже самой профессиональной няньки.

На лужайке возле замка стоял импозантно одетый мужчина средних лет, с горделивой посадкой уже убеленной сединами головы. Весь его облик излучал благородство вкупе с благожелательностью, вероятно направленной для лучшего усиления эффекта обаяния на рядом стоящего незнакомца, судя по покрою одежды которого — приближенного к королевскому двору в Грейстарсе. Обернувшись, герцог Вильт де Гор, а это был именно он, распростер свои объятия навстречу показавшемуся Рейнику Числавскому.

— А вот и мой сын, наследник и достойный продолжатель рода де Гор — сказал герцог, обращаясь к незнакомцу.

— Сын мой, приди в мои объятия! — воскликнул герцог, обращаясь уже к Рею.

Столь театрално-напыщенный жест, сыгранный с фальшью, достойной самого захудалого актеришки с грязных задворков какой-нибудь таверны захолустного городишки, не мог не насторожить Рея, что не укрылось от внимательного взгляда незнакомца.

— Отец! Что за представление? — воскликнул Рейник, намеренно не замечая стороннего наблюдателя. — Если это связано с очередным покушением на мою свободу, то я тебе во всеуслышание заявляю, что я не желаю жениться неизвестно на ком! Да и вообще. Я лучше уйду странствовать с труппой менестрелей, остановившихся неподалеку отсюда. Буду слушать их песни, сочинять баллады и мечтать о пленительной незнакомке. Кстати, я там заметил парочку симпатичный мордашек, не претендующих на титул герцогини.

— О чем ты говоришь, сын мой? — как можно удивленнее воскликнул герцог, стараясь «сохранить лицо» и округляя глаза на Рея. — позволь представить тебе господина Син де Бона, нового наместника нашей Мальвандии, назначенного недавно Его Величеством королем Ульриком старшим, да продлит Великая Черепаха годы его правления до бесконечности!

— Господин Син де Бон. Это мой сын, Рейник Числавский, что впрочем можно увидеть даже невооруженным ма-

гией взглядом.

После непродолжительного расшаркивания, вся троица плавно перешла, а открытую беседку, ибо ничто так не укрепляет только что завязавшегося знакомства, как бокал игристого вина из личных запасов герцога Вильт де Гора, поднятый конечно же во славу Его Величества короля Ульрика старшего.

— Сын мой, — продолжая прерванный разговор, пафосно обратился герцог к Рейнику, — нам оказана величайшая честь выполнить поручение господина Син де Бона, а в его лице и самого Ульрика старшего, и передать ценную депешу Хранителю закрытой академии целительства и чародейства господину Нортону. Да-да, той самой, что находится у подножья Зачарованных гор в западной части Лазуритового союза. Имей ввиду сын, задание очень важное и счет идет буквально на часы и минуты в нашем мире!

Из всей торжественной тирады Рейник уяснил, что его ждут приключения и возможность хоть на время оторваться от тотального родительского контроля, и что он будет последним навозным смурфом, если откажется от приключения, поданного на блюдечке с лазуритовой каемочкой.

— Когда надо ехать? Прямо сейчас? — с готовностью спросил Рейник, обращаясь к наместнику.

— Чем раньше сие произойдет, тем больше шансов в благополучном исходе мероприятия, — ответил наместник. — Но, юноша, все же я думаю, что завтра, с восходом свети-

ла будет самое время, а то спешка, как вы понимаете, кхм, необходима лишь при ловле кровососущих паразитов — с легкой усмешкой в голосе закончил Син де Бон.

— Значит решено! — Рейник решительно рубанул ребром ладони сгустившийся послеполуденный воздух, жестом отменяя все сомнения и всем сердцем стремясь к ожидающим его приключениям.

— Прошу меня извинить, — вспомнив об уроках вежливости, долгие годы вдалбливаемых в его голову Даркусом, Рейник церемонно раскланялся, и свистом подзвав рысь с восседающим у нее на загривке Лезардом, быстрым шагом, срывающимся от нетерпения на мальчишеский бег, удалился в замок.

Проходя мимо пруда, Рейник, отстав от Даркуса на пару шагов, на мгновение задержался. Ему показалось, что в воде что-то блеснуло. Он наклонился поближе к поверхности пруда, всматриваясь в глубину.

Вода была тёмная, почти неподвижная — только редкая рябь пробегала по поверхности, искажая отражение ветвей ветлы, растущей на его берегу.

Оттуда на него смотрел он сам — чуть размытый, вытянутый водой.

Рейник усмехнулся и чуть повернул голову, и на мгновение ему показалось, что отражение запоздало, а после отразило его одного без Лауры, которая была рядом с ним. Он моргнул. По воде прошла рябь от налетевшего порыва теп-

лого ветра и разбила картинку.

— Хм — тихо выдохнул он и опустил кисть руки в воду. Круги разошлись, отражение распалось окончательно.

Когда вода снова успокоилась, всё было как обычно.

— Показалось, — пробормотал Рейник и, не придав этому значения, поспешил догнать Даркуса, который уже остановился и ждал своего подопечного

Проходя мимо пруда, Рейник, отстав от Даркуса на пару шагов, на мгновение задержался. Ему показалось, что в воде что-то блеснуло. Он наклонился поближе к поверхности пруда, всматриваясь в глубину.

Вода была тёмная, почти неподвижная — только редкая рябь пробегала по поверхности, искажая отражение ветвей ветлы, растущей на его берегу.

Оттуда на него смотрел он сам — чуть размытый, вытянутый водой.

Рейник усмехнулся и чуть повернул голову, и на мгновение ему показалось, что отражение запоздало, а после отразило его одного без Лауры, которая была рядом с ним. Он моргнул. По воде прошла рябь от налетевшего порыва теплого ветра и разбила картинку.

— Хм — тихо выдохнул он и опустил кисть руки в воду. Круги разошлись, отражение распалось окончательно.

Когда вода снова успокоилась, всё было как обычно.

— Показалось, — пробормотал Рейник и, не придав этому значения, поспешил догнать Даркуса, который уже оста-

НОВИЛСЯ И ЖДАЛ СВОЕГО ПОДОПЕЧНОГО.

Глава 2

2.1.

Хранитель задумчиво выводил стилусом на волшебном стекле витиеватый рисунок, отдаленно напоминающий счастливый четырехлистник клевера, столь ценимый за свои особые свойства в Западной части Лазуритового союза. Линии на мгновение запаздывали за движением стилуса, словно стекло не сразу принимало заданную форму. Глубокая морщина пролегла между бровей.

Он откинулся на спинку уютного кресла, отложив в сторону незаконченный эскиз и взял в руки свиток, испещренный письменами народа юанга, живших задолго до появления Великой Черепахи. Символы на пергаменте будто чуть расплылись и выстроились только после того, как на них упал его взгляд. В дверь осторожно постучали.

Где-то за дверями кабинета слышался приглушенный шум академических коридоров: торопливые шаги, хлопанье дверей, чье-то возмущенное шипение и звон разбившейся колбы. Под потолком мягко покачивались магические фонари, отбрасывая блики на каменный пол и стены.

— Опять нарушаете технику магической безопасности! Я

же предупредил всех — не кормить учебные чайники алхимическими порошками! — донёсся издалека раздражённый голос магистра Крапфена. — Это вам не ездовые артефакты!

В ответ раздался топот, чей-то испуганный вскрик и подозрительно бодрое металлическое дребезжание, как будто по коридору действительно удирал очень довольный собой чайник.

Нортон едва заметно улыбнулся уголком губ, но уже в следующее мгновение выражение его лица снова стало задумчивым.

— Заходите, магистр. Я Вас уже давно жду — сказал Хранитель, обращаясь к посетителю.

— Добрый день, Хранитель, — вошедший замешкался, понимая двойственность своего положения. — Господин Нортон, поверьте, я бы ни за что не обратился к Вам, если бы не моя озабоченность качеством образовательного процесса в вверенной мне группе академии.

— Крапфен, снова Омелия? Или на этот раз есть другой повод для тревоги? — спросил Хранитель.

— Омелия Валькштанская. — удрученно вздыхая, подтвердил магистр.

— Успокойтесь, господин Крапфен. Девочка просто еще не научилась управлять своими способностями, которые у нее намного выше средних — с усталым вздохом произнес Хранитель. — Если дело только в ее очередной шалости, то не обращайтесь внимания. В ближайшем будущем все образу-

ется, я Вас в этом уверяю.

— Конечно, Хранитель! Если Вы так считаете, то я постараюсь не обращать пристального внимания на нетрадиционный подход к выполнению поставленных задач — с заметным вздохом облегчения промолвил Крапфен. — Не буду Вам мешать.

Произнеся последнюю фразу, магистр со всей возможной грацией для человека, вес которого зашкаливал далеко за центнер килограммов, попятился к двери, стараясь не сшибить что-либо по дороге.

Кабинет Хранителя был обставлен с тем самым обманчивым уютом, который лишь подчеркивал его истинную природу: каждая вещь здесь занимали именно своё место — и, казалось, имела свое предназначение. Низкий столик с резными ножками, шкафы, уходящие под самый потолок, мягкий свет, словно не от свечей, а от самой тишины. Крапфен, пятясь, старательно обходил угол стола, чтобы ничего не сдвинуть с места и без потерь добраться до выхода из кабинета ректора. И в этот момент дверной проём чуть сместился. Так, как будто всегда находился именно там — на полшага правее.

Крапфен этого не заметил. Он пятился, ориентируясь на привычное ощущение пространства. Магистр благополучно вышел, даже не задев плечом косяк, и осторожно прикрыл дверь.

Но Хранитель увидел. На долю мгновения его взгляд ото-

рвался от магистра и задержался на линии косяка. Тень у стены исчезла, и граница света сдвинулась и легла немного иначе.

После ухода Крапфена, ректор не сразу взялся за свиток. Он медленно повернул голову к проему, затем — к стеклу с рисунком. Линии не сходились. Они чуть заметно расходились, как будто рисунок отказывался подчиняться руке. Четвертый лист клевера выглядел чуть смещенным относительно остальных.

— Рано — едва слышно произнёс он, и почти сразу добавил про себя: «И уже началось»

Он перевёл взгляд на кабинетную дверь ещё раз — уже дольше, внимательнее. Как будто пытался вспомнить, где она должна быть на самом деле. Не удовлетворившись визуальным осмотром, Нортон медленно поднялся из кресла и подошёл к двери. Провёл ладонью по косяку: обычное дерево, чуть теплое на ощупь. Никаких следов магического вмешательства. Но ощущение неправильности не исчезло.

И только после этого снова вернулся к свитку, хотя мысли его уже были далеко не в письменах народа юанга.

«Омелия» — задумчиво произнёс он вслух, глядя на свиток, который до сих пор держал в руках. Нортон невольно сжал край пергамента сильнее, чем следовало, и тут же ослабил пальцы.

«Ну почему? Почему так рано? Она же ещё совсем ребёнок, не овладевший в полной мере необходимыми магиче-

скими навыками. Ещё бы годик-два Ну, в крайнем случае, хотя бы шесть месяцев до совершеннолетия»

Нортон тяжело вздохнул, устало прикрыв глаза. Сможет ли она выстоять в предстоящих испытаниях? Научится ли отличать добро от зла?

Добро и зло Всё настолько относительно. Найдут ли юные Хранители, и Омелия в том числе, ту едва различимую грань, где добро начинает превращаться в зло? Смогут ли сохранить хрупкое равновесие, не превознося одно и не отрицая другое? Поймут ли они, что самая страшная беда порой рождается из желания сделать «как лучше», а лишняя порция добра способна обернуться самым изощрённым злом — таким, о каком и не мечталось Дринайре, Владычице Хаоса, вечной сопернице и заклятой подруге Варлины?

Как объяснить им, что мир не делится на чёрное и белое? Что за любым правилом скрываются исключения, а самые неизбежные истины со временем начинают трещать, словно старое стекло? Какими словами рассказать о ложности многих постулатов, в которые сам когда-то верил без малейших сомнений?

Нортон вновь посмотрел на незавершённый рисунок амулета. Линии по-прежнему не желали сходиться так, как должны были, будто само пространство упрямо сопротивлялось его попыткам завершить начатое. Он ещё некоторое время пытался свести упрямо расползающийся рисунок воедино, но четвёртый лист клевера снова и снова едва замет-

но смещался в сторону, нарушая гармонию узора.

Промучившись над эскизом ещё четверть часа, ректор наконец отложил стилус, рассудив, что время для завершения столь необходимого амулета, видимо, пока ещё не пришло.

Откинувшись на спинку кресла, Нортон позволил воспоминаниям идти своим чередом, лишь изредка направляя их течение в нужную сторону. А уж вспомнить ему было что. Воспоминания толкались и пихали друг друга, словно непослушные школяры, никак не желая выстраиваться по порядку.

Лёгкая улыбка тронула губы Нортонa, когда среди череды образов он увидел своих друзей — юных, как и он сам когда-то, полных надежд, упрямства и уверенности в том, что весь мир ещё можно исправить. Тогда им казалось, будто любое знание обязательно принесёт благо, а любую ошибку ещё можно будет вовремя исправить.

Он прекрасно помнил тот день, когда Судьба позволила им прикоснуться к Великой Тайне. Если бы тогда знать, что ничто не происходит просто так и каждый подарок судьбы имеет свою цену

Печальная тень воспоминаний скользнула по его лицу. Если бы знали Но прошлого уже не изменить. Нити судьбы давно сплелись в собственный узор, и именно Варлина первой осмелилась усомниться в истинности догм, веками считавшихся непреложными. Она выбрала свой путь — и этим расколола их когда-то неразлучную пятёрку друзей.

«А если она всё-таки была права?» — неожиданно подумал Нортон, и мысль эта неприятно кольнула где-то глубоко внутри. Может быть, заблуждались как раз они — те, кто слишком привык считать правила аксиомами и никогда не пытался подвергать их сомнению?

«Ты уверен, что это добро?» — неожиданно ясно прозвучал в памяти её голос.

Нортон машинально провёл пальцем по краю стола, словно пытаясь стряхнуть старую привычку спорить с ней вслух. Вздохнув, он так и не нашёл для себя ответов на вопросы, тревожившие его уже много лет.

«Ну что же, — устало подумал Хранитель, — оставим воспоминания прошлому и постараемся хотя бы извлечь из них уроки».

Утихший гомон во дворе академии насторожил Нортон. Он поднял голову от свитка и прислушался. Ещё несколько минут назад за окнами слышались привычные голоса студентов, чей-то смех, хлопанье дверей и далёкие выкрики с тренировочной площадки, но теперь шум резко оборвался, словно двор в одно мгновение затаил дыхание. Ректор медленно поднялся из кресла и подошёл к окну.

Небо заметно потемнело, и вечерние сумерки опустились на академию намного раньше положенного срока. Внизу послышалась возня, жалобное кошачье мяуканье и громкий незнакомый голос, возмущенно высказывающий ко-

му-то свою точку зрения.

Заинтересовавшись, Нортон выглянул во двор — и замер.

На мгновение перед ним проступила ясная картина того, как всё началось. Сначала дрогнула тень у стены. Потом, словно нащупывая опору, вытянулся первый тонкий усик. А уже в следующее мгновение неизвестное растение рвануло вверх, стремительно заполняя пространство.

Во дворе академии выросла огромная виноградная лоза обхватом в три гаруандских баобаба. Она продолжала разрастаться прямо на глазах, цепляясь за стены, фонари и балконы, словно пыталась укорениться сразу во всех измерениях мира. Усики лозы с тихим потрескиванием расползались в стороны, настойчиво отыскивая свободное место в трёхмерном пространстве.

На одной из ветвей, судорожно вцепившись когтями в кору, распласталась огромная серебристая рысь. Именно она жалобно мяукала, как перепуганный котёнок, явно не разделяя восторга создателей происходящего безобразия.

У подножия чудо-дерева метался незнакомец небольшого роста, ожесточенно размахивая руками и что-то выкрикивая небесам, лозе и, судя по интонации, всем окружающим сразу.

Приглядевшись внимательнее, Нортон заметил ещё одного молодого человека, оседлавшего джельвинтора и спелёнутого вместе с ним усиком разросшегося винограда так тщательно, словно заботливая нянюшка готовила младенцев

ко сну. Колоритная парочка висела в прямом смысле слова между небом и землёй, причём джелвинтор выглядел заметно более философски настроенным по отношению к происходящему, чем его хозяин.

Зачинщица же всего этого безобразия стояла на безопасном расстоянии от лозы с горсткой скучившихся вокруг неё, словно цыплята возле наседки, учеников академии и с неподдельным восторгом наблюдала за результатами собственного эксперимента.

— Омелия Ну конечно, кто же ещё способен устроить подобное представление в стенах вверенной мне академии, — едва слышно произнёс Нортон.

И, к собственному удивлению, вместо раздражения он вдруг испытал лёгкое, почти невольное уважение к масштабу очередной катастрофы, устроенной этой неугомонной особой.

2.2.

Я стояла, разинув рот и удивляясь сама себе А ведь хотела сделать хоть в этот раз всё по инструкции. И в библиотеке быстренько нашла, какие сорта винограда считались наиболее удачными в 1635 году в Среднеморье. И заклинания классические вычитала в «Основах магического виноградарства». Даже успела соорудить небольшую тепличку и запастись необходимыми материалами.

Эх, надо было мне сразу в подвал академии направляться, не отвлекаясь на тренировку сборной команды по айэрполо. Правда, я ещё на всякий случай прихватила в опытной теплице ускоритель роста растений, но это же так незначительные мелочи. Если бы Лиска с Лейкой не утащили меня смотреть на красавчика с рысью, мотивируя это тем, что «когда ещё такое чудо увидишь», я бы уже давно всё закончила. Так нет же, поддалась на уговоры — и вот тебе результат. Точнее, результатище.

А всё он, этот несносный загорелый красавчик со своим суетливым напарником. Толкнули меня под руку как раз в тот момент, когда я чубуки по подготовленным лункам рассаживала. А это, между прочим, тонкая работа, требующая полного сосредоточения при наделении материала необходимыми свойствами.

Стоило мне только нараспев произнести:

— Дождик, дождик пуще — будут лозы гуще
Капли, дождик, не жалей — грозди винные налей

Как бац! Кто-то из этой сладкой парочки налетел на меня и расплескал весь ускоритель роста прямо на чубуки. А надо-то было всего по одной капле на каждый!

Теперь вот имеем то, что выросло

И как я, спрашивается, буду собирать этот виноград? И красавчика на помощь не позовёшь — вон висит вместе со своим джелвинтором, спелёнутый лозой как младенец.

Н-да Влипла я в очередной раз.

Пока я размышляла о возможных последствиях столь неудачного эксперимента и мысленно пыталась собрать рассыпавшиеся, словно карточный домик, неприятности обратно во что-то относительно безопасное, помощь пришла совершенно не с той стороны, откуда я ожидала.

Джарени Фьялтрис — щуплый черноглазый студент с параллельного потока, до этого момента безучастно изучавший очередной пыльный манускрипт, — аккуратно завернул свой драгоценный свиток в ткань и направился напрямик к моей чудо-агротехнике.

И куда его понесло? Ни особой силы, ни ловкости я за ним никогда не замечала. Ботаник он и есть ботаник. Из тех, кто скорее книжным шкафом пришибет противника, случайно уронив на него библиотеку, чем полезет разбираться с живой магической лозой.

Джарени опустился на одно колено в нескольких шагах от разросшегося винограда и, не обращая внимания на встревоженные возгласы окружающих, начал медленно выводить на взрыхленной земле незнакомые мне символы.

«Ну что ещё от него можно ожидать? — тоскливо подумала я, наблюдая за его действиями. — Разве это сейчас поможет?»

К моему удивлению, помогло.

Ряд символов, начертанных Джарени рядом с лозой, сотворил немыслимое: прямо у всех на глазах начался обратный процесс. Усики дрогнули, огромные ветви медленно по-

ползли назад, а сама лоза стала уменьшаться, словно кто-то осторожно сматывал её обратно в клубок, возвращая растению тот вид, каким он был задуман ещё со времён появления Великой Черепахи.

Неужели на этот раз пронесло?

— Джарени, спасибо тебе огромное! И как тебе это удалось? — немного смущаясь, обратилась я к нему.

— Ну что ты не стоишь. Это было достаточно легко, — ответил он, краснея до самых корней волос. Затем спохватился, опустил взгляд на колено и быстрым движением провёл ладонью по ткани, возвращая брюкам безупречный вид, словно именно это сейчас было самой серьёзной проблемой во дворе академии.

Наш неловкий обмен любезностями прервал спустившийся со своего джельвинтора красавчик, одарив меня таким взглядом, что я на мгновение пожалела о собственной неспособности превращаться в невидимку.

— Э-э-э как вас, леди? Не будете ли Вы столь любезны указать мне путь к Хранителю? У меня к нему важное дело. Только попрошу — без ваших штучек. Просто укажите направление движения. Я буду премного Вам благодарен.

«Ишь какой вежливый, — подумала я про себя. — Злитесь так, что уши подрагивают, а туда же — не будете ли любезны»

— Конечно, с удовольствием укажу вам запрашиваемое направление, — очаровательно улыбнувшись, ответила я. —

Обернитесь — и сразу увидите вход в здание нашей академии. Кабинет Хранителя находится на третьем этаже, в левом крыле юго-западной башни.

«Удачи в поисках», — злорадно прибавила я уже мысленно, не посчитав нужным сообщать незнакомцу о том, что башни академии имеют весьма дурную привычку периодически меняться местами. И знание географии здесь помогло далеко не всегда.

Нортон, стоя у окна, с легкой улыбкой наблюдал за пикировкой юных Хранителей, ещё не подозревавших о закономерности цепочки событий, приведшей их к этой встрече.

— Ну что же пока всё идёт своим чередом, — тихо произнёс он, незаметно направляя юношу с его спутником в нужном ракурсе движения. — Пожалуй, стоит позвать сюда и Омелию. Посмотрим, кто за ней добровольно пойдёт.

В дверь настойчиво постучали.

— Великий Хранитель? — полувопросительно произнёс незнакомец, заходя в кабинет вместе со своим спутником.

— Входите, Рейник. Вы истинный сын своего отца, — ответил Нортон, шагнув навстречу гостям. — Давайте сюда послание, написанное мне господином Син де Боном.

Рейник порывисто подошёл к ректору и вручил ему запечатанный манускрипт, старательно скрывая сжигающее его любопытство.

— Так, так — Нортон неторопливо сломал сургучную печать и пробежал глазами по тексту.

— Благодарю Вас, Рейник Числавский, маркиз де Гор, за столь оперативное выполнение поручения наместника. Вы, вероятно, устали с дороги? А тут ещё и неожиданные злоключения буквально свалились на вас с неба вернее, из-под земли, — с едва заметной усмешкой произнёс он. — Прошу Вас, располагайтесь, отдыхайте, набирайтесь сил для дальнейших приключений. Вы ведь именно из-за этого столь рьяно ухватились за поручение вашего отца, здравствующего герцога Вильт де Гора?

— Да в какой-то степени Вы правы, господин Хранитель, — смущённо произнёс Рейник, заметно удивлённый пронизательностью Нортон.

— Прошу Вас, присаживайтесь. Сейчас я отдам необходимые распоряжения. А пока позвольте угостить вас.

Ректор жестом указал на материализовавшиеся мягкие кресла и небольшой столик, сервированный легким десертом. Затем подошёл к хрустальной призме и, выбрав среди переливающихся изображений нужное, произнес:

— Господин Крапфен. Прошу Вас, магистр, пригласите в мой кабинет предмет нашего последнего разговора.

— Да, Хранитель. Сейчас я её пришлю — ответил невидимый собеседник.

— Итак, Рейник, думаю, не стоит более держать Вас в неведении относительно текста послания, столь оперативно Вами доставленного, — произнес Нортон, присаживаясь напротив собеседников так, чтобы видеть входящих посети-

телей. — Господин Син де Бон рекомендовал мне вас как весьма неглупого молодого человека, способного внести весомый вклад в намечающееся нелёгкое путешествие.

Услышав последнюю фразу, спутник Рейника округлил глаза, подался вперёд и явно собирался возразить Хранителю. Но не успел. Один взгляд Рейника безапелляционно сообщил ему, что уж кто-кто, а сам маркиз такую возможность упускать не намерен.

Даркус обреченно вздохнул и вновь опустился в кресло.

— Я предлагаю вам сопровождать одну молодую особу, на которую будут возложены определенные обязанности в рамках овладения необходимыми магическими ритуалами. Да вот, впрочем, и она сама — произнёс Нортон, наблюдая за появившимися в дверном проеме новыми фигурами.

Дверь открылась.

Нортон едва заметно улыбнулся, словно всё наконец начинало вставать на свои места.

Подозреваю, что библиотека
снова решила меня
~~убить~~ покусить.

недовольная
книга

И что хуже всего — магистр,
похоже, об этом знает.

Ух! ☆

Берегись
читающее
перо!

не ходить
в левое крыло

книжка
с зубами

Рецепт победы
над библиотекой:

1. Терпение
2. Вода
3. Немного магии

2.3.

— Господин Хранитель, вы меня звали? — робко произнесла я, пытаясь сосчитать все крупные провинности, из-за которых меня вызвал сам Хранитель. Магистр бытового факультета весьма прозрачно намекнул на возможную расплату за все мои неблагоприятные поступки, произошедшие за последний семестр в академии.

— Проходи Омелия. Позволь представить тебе Рейника Числавского, маркиза де Гора и его спутника — Хранитель вопросительно посмотрел на Даркуса, спрашивая его имя.

— Даркус, — привстав представился тот.

— Ты? Вы? — в один голос воскликнули мы с Рейником.

«Ах вот как значит его зовут. Ну что же, весьма подходящее для него имя» — подумала я.

— Маркиз де Гор любезно согласился сопровождать тебя в поездке, столь необходимой для овладения всей полной знаний, полученных в стенах нашей академии — произнес Хранитель, обращаясь ко мне. — Я предлагаю тебе на выбор взять с собой еще одного спутника из Академии, если конечно ты сочтешь это необходимым.

«Какая поездка? О чем он?» — пытаюсь собрать свои мысли в кучу и не выглядеть полной идиоткой ни в глазах Хранителя, ни в глазах гостей, лихорадочно вспоминала я. «Может

это было одним из заданий, которые я не выполнила, потому как игнорировала эти скучные занятия по теории магии?»

— Мммгосподин Нортон, -промычав что-то невразумительное, я окончательно сконфузилась. — Прошу Вас, напомниме, о какой поездке сейчас идет речь?

Хранитель не спеша подошел к письменному столу и взял оттуда какой-то свиток.

«Данная поездка, ее цели и задачи весьма подробно описана в этом свитке» — с этими словами Хранитель протянул свиток сначала маркизу де Гору, а он потом уже передал мне.

Развернув свиток, испещренный непонятными письменами, я в недоумении посмотрела на Рейника. Тот ответил мне таким же недоумевающим взглядом.

— Позвольте мне посмотреть- произнес у меня за спиной чей-то заикающийся от волнения голос.

От неожиданности я подпрыгнула, чудом не свалив хрустальную призму, стоявшую на краю стола. За моей спиной стоял невесть откуда появившийся Джарени, и уже разворачивал свиток, выпавший у меня из рук.

«О! письмена народа юанга!» — с восторгом произнес он, читая этот злополучный свиток.

— Господин Нортон, позвольте мне сопровождать Омелию и маркиза в их путешествии- произнес Джарени, обращаясь к Хранителю.

— Т-т-ты? Те-б-бе? — от неожиданности я стала заикаться.

— Да, мне, — дрожащим от волнения голосом, но в то же время твердо и убедительно произнес Джарени. — Я считаю что знания, полученные мною в стенах академии будут полезны к применению в практике. В принципе в чем вы все сейчас могли убедиться.

«Да уж с этим не поспоришь» — мысленно согласилась я. «Ну кто же мог подумать что Джар столько знает. Хотя не зря же он всё свободное время пропадал в библиотечных архивах. Да и с лозой он мне тогда помог без лишних разговоров, хотя я его об этом даже не просила.»

— Что же, Джарени Фьялтрис я поддерживаю Вашу кандидатуру- произнес Нортон, обращаясь к Джару. — Дело остается только за вашими спутниками.

— У вас есть возражения? — сказал Нортон, обращаясь к Рейнику и ко мне.

— Нет- ответили мы одновременно с маркизом.

— Тогда вопрос закрыт- с ноткой радостного удовлетворения в голосе произнес Хранитель.

«Или мне это только почудилось?» — подумала я.

— Итак, мои юные друзья, позвольте ввести вас всех в курс дела и предстоящего путешествия» — произнес Хранитель, сотворив еще пару кресел и жестом приглашая нас с Джарени присесть.

Нортон некоторое время молча смотрел на собравшихся, словно прикидывая, с чего именно стоит начать этот разговор. В кабинете стало удивительно тихо. Даже огонь в на-

стенных светильниках словно притих, отражаясь в гранях хрустальной призмы и стеклянных створках шкафов.

— Странные события в Лазуритовом союзе происходили и раньше, — наконец медленно произнёс Нортон. — Но в последние месяцы их стало значительно больше. И что гораздо хуже — они начинают складываться в закономерность.

Он ненадолго замолчал.

— На первый взгляд всё это выглядит мелочами. Незначительные пространственные искажения. Неправильная работа старых артефактов. Странности, которые большинство предпочитает считать совпадениями.

— Какими именно странностями? — осторожно спросил Рейник.

Нортон перевёл взгляд на юношу.

— Искращениями привычного порядка вещей. Аномалиями, которые невозможно объяснить обычной магией.

— Вообще-то — неожиданно для самой себя произнесла я, — на ярмарке тоже произошло кое-что странное.

Все взгляды тут же повернулись ко мне.

— Какая-то гадалка пыталась наговорить одной богатой даме обычную чепуху про счастливое будущее, выгодный брак и прочую ерунду А потом вдруг запнулась прямо на полуслове.

Я нахмурилась, пытаюсь точнее вспомнить тот момент.

— Тогда мне показалось, что гадалка просто оговорилась, — медленно произнесла я. — Но выглядело это так будто

слова вырвались раньше, чем она успела себя остановить.

Нортон внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— У меня тоже произошло кое-что странное как раз перед поездкой в Академию, — после короткой паузы произнёс Рейник.

Даркус едва заметно поморщился, явно уже понимая, о чём сейчас пойдёт речь.

— Когда я шёл собираться перед отъездом, то ненадолго задержался возле старого пруда в поместье. Сначала всё выглядело совершенно нормально. Но потом мне показалось, что отражение в воде движется неправильно.

Он ненадолго замолчал, словно снова пытаясь восстановить в памяти тот момент.

— На мгновение отражение будто запоздало, а потом вообще осталось в воде без стоявшей рядом Лауры.

— Показалось? — тихо спросил Джарени.

Рейник нахмурился.

— Не знаю. Когда вода успокоилась, всё снова стало обычным. Но ощущение осталось неприятное.

В кабинете ненадолго воцарилась тишина.

Нортон медленно провёл ладонью по краю стола, словно собираясь с мыслями.

— Вот именно поэтому я и не считаю происходящее случайностью, — тихо произнёс он.

Затем ректор осторожно коснулся лежащего на столе

древнего свитка.

— Согласно записям народа юанга, равновесие Лазуритового союза когда-то поддерживалось пятью особыми осколками драгоценных камней. Их сила была разделена между различными территориями задолго до появления современных государств и магических школ.

— Камней? — недоверчиво переспросил Даркус.

— Не просто камней, — спокойно поправил Нортон. — Скорее своеобразных узлов равновесия. Каждый из них связан с определёнными магическими потоками и территориями Союза. Пока система существовала целиком, мир сохранял устойчивость.

Он на мгновение замолчал, словно размышляя, насколько многое стоит рассказывать дальше.

— Но сейчас что-то начинает нарушать эту связь. И если древние записи не ошибаются, последствия со временем будут становиться всё серьёзнее.

— И Вы хотите сказать, что мы должны искать эти осколки? — осторожно спросил Рейник.

— Именно, — кивнул Нортон. — По крайней мере те из них, местонахождение которых еще возможно установить.

Я некоторое время молчала, пытаюсь уложить услышанное в голове. Всё это звучало слишком странно даже по меркам нашей академии.

— Но причём здесь я? — всё-таки не выдержала я. — В Академии полно учеников сильнее и умнее меня. Да и тео-

рию магии я, если уж совсем честно, знаю весьма выборочно.

На губах Нортонa появилась едва заметная улыбка.

— Именно поэтому, Омелия.

Я окончательно растерялась.

— Большинство магов взаимодействует с магией через правила, схемы и контроль, — продолжил ректор. — Ты же делаешь это иначе. Иногда слишком иначе. Ты чувствуешь живую структуру магии интуитивно, еще до того, как успеваешь её осмыслить. Именно поэтому у тебя возникают проблемы с теорией и одновременно получаются вещи, которые далеко не всегда способны повторить даже более опытные ученики.

— Например, выращивание винограда размером с огромный баобаб, — мрачно вставил Даркус.

— Именно, — невозмутимо согласился Нортон.

Рейник тихо хмыкнул, явно сдерживая улыбку, а я почувствовала, как у меня начинают предательски гореть уши.

— Кроме того, — продолжил Нортон уже серьёзнее, — мне всё больше кажется, что происходящие изменения каким-то образом начинают откликаться именно на тебя. Пока я не могу объяснить этого до конца. Но некоторые вещи лучше не игнорировать.

И почему-то именно после этих слов мне окончательно расхотелось задавать вопросы.

Где-то за стеной глухо хлопнула дверь, а затем по коридору пробежал кто-то из студентов, торопливо стуча каблук-

ками по каменному полу. Академия продолжала жить своей обычной жизнью, совершенно не подозревая, насколько странный разговор сейчас происходил в кабинете ректора.

Глава 3

3.1.

Сборы в дорогу, как ни странно заняли целых пять дней. Рейник и Даркус почти сразу уехали в поместье де Гор собираться к экспедиции. Джарени с головой зарылся в архивы, все дни пропадая в специальных секциях книгохранилищ, что-то бесконечно сверяя со своим гримуаром. А я

Я бы тоже не отказалась провести несколько дней дома. Но у магистров Академии на этот счёт были свои планы. Каждый день начинался с усиленной физической подготовки, а потом до самого вечера я попадала в настоящее рабство к преподавателям, которые пытались впихнуть и утрамбовать в мою и без того распухшую от лишней информации голову всё новые и новые пласты знаний.

И у всех ведь была одна и та же песня:

— Все эти академические знания являются необходимым условием успешного выполнения возложенной на вас миссии.

После пятого раза я уже могла произнести эту фразу раньше любого из них.

Особенно отличился магистр Брумс. Он почему-то ре-

шил, что любой уважающий себя путешественник обязан уметь развести костёр в любую погоду. На третий день занятий я уже ненавидела:

— дождь; — снег; — мокрые ветки; — сухие ветки; — экспериментальную площадку по выживанию, и лично магистра Брумса.

— Ещё раз! — невозмутимо командовал он.

— Но костёр же горит!

— Горит.

— Тогда зачем ещё раз?

— Потому что в прошлый раз вы подожгли не тот объект.

Я оглянулась — куст до сих пор слегка дымился.

Не меньше впечатлений оставили занятия по ориентированию. По мнению магистра Гронвика, настоящий путешественник обязан находить дорогу даже в полной темноте. По моему мнению (который почему-то никто не поинтересовался), настоящий путешественник должен сначала не заблудиться.

Пока магистр рассказывал про стороны света, я честно пыталась запомнить, где север. Север-это где растёт мох. А мох растёт везде — через полчаса северов стало четыре.

А ещё был магистр Триммель- он отвечал за распознавание растений. После его занятий я неожиданно выяснила, что примерно половину лесной флоры нельзя есть. Вторую половину тоже нельзя. Просто по другим причинам.

Судя по стараниям магистров, нас собирались отправить

не за осколками, а как минимум спасти весь Лазуритовый Союз. Тоже мне, страшилки взялись рассказывать. А всего-то подумаете «миссия» — посетить пять округов и найти искомые осколки драгоценных камней. Я разве не дочь ювелира? Для меня это проще, чем хлеб маслом намазать.

В общем, к концу дня я обычно еле доползала до своей комнаты и засыпала сразу, едва коснувшись головой подушки. А уж что мне снилось В основном кошмары: кусачие книги, оседлавшие ожившие гимнастические снаряды. Бесконечная беговая дорожка, выложенная из страниц учебников. Формулы. Очень много формул. Причём они почему-то отлично умели бегать за студентами.

К концу такого «экстерна» я сама себя уже не узнавала в зеркале. И мечтала о том, чтобы поскорее сбежать из академии в эту самой экспедицию. А еще я втайне надеялась найти в библиотеке какой-нибудь магический решебник или записки бывалого путешественника — с ответами на возможные казусные ситуации. Но, как назло, такого пособия в библиотеке не обнаружилось.

Зато нашлись дорожные рюкзаки Академии.

Нам их торжественно выдали первый же день сборов, и с виду они казались совершенно обычными — плотная ткань, ремни, застёжки. Только внутри, как выяснилось, скрывались небольшие пространственные карманы. Кстати, Даркус первым схватил целых 2 рюкзака и увез их с собой в поместье. Видел бы кто, как у него глаза загорелись, когда он

услышал про пространственные карманы.

По словам магистра Крапфена, туда можно было запихнуть «разумное количество необходимых вещей». Что именно считалось разумным количеством, магистр уточнять не стал.

Лично я подозревала, что понятие это крайне расплывчатое.

Я честно пыталась собираться в последний отпущенный на это день. Правда, каждые несколько минут вспоминала о какой-нибудь ужасно важной вещи и снова открывала рюкзак. Потом обнаруживала на столе ещё одну ужасно важную вещь., потом ещё одну. В какой-то момент мне стало казаться, что вещей в комнате становится больше, а не меньше.

В итоге в мой рюкзак отправились: дневник, карандаши, любимая кружка, маленький походный термос, книга, которую мне Лиска впихнула прямо в рюкзак, половина коробки медового печенья, несколько красивых камней, ножницы, иглолка и катушка ниток, зубной порошок, щётка, расчёска и распутыватель для волос, остатки флакона с ускорителем роста растений (в Академии он мне был совершенно без надобности, а в дороге вдруг пригодится); маленькая мягкая игрушка.

И всё то, что в путешествии может неожиданно понадобиться. Что именно может понадобиться, я пока не знала. Но предпочитала быть готовой.

Последние дни перед экспедицией

Уважаемые магистры Академии почему-то решили, что за пять дней можно выучить в студента знания за пять лет.

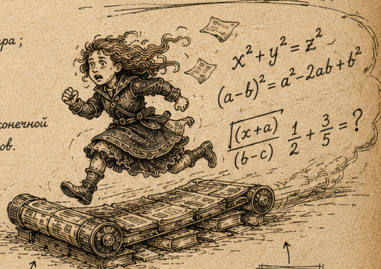
Со мной они почти справились.
Почти.

Потому что сегодня на лекции по выживанию в экстремальных условиях я перепутала:

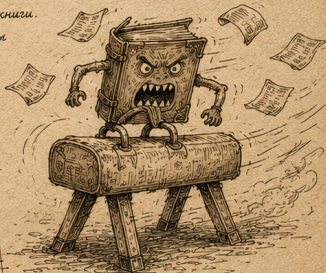
- ✂ три вида ядовитых грибов;
- ✂ четыре способа разведения костра;
- ✂ и собственного куратора.

Ночью стало ещё хуже.

Мне приснилось, что я убегаю по бесконечной беговой дорожке из страниц учебников. За мной гнались формулы. Некоторые были очень быстрыми. Особенно дроби.

Потом откуда-то появились кусачие книги. Они оседлали гимнастические снаряды и тоже бросились в погоню. До сих пор не понимаю, зачем книге нужен спортивный козел.

Вывод дня:
Если экспедиция окажется страшнее подготовки к экспедиции я буду очень удивлена.

«Магистр, я всё выучила! Честно!» ★

Наконец время на подготовку подошло к концу и Хранитель разослал извещения о времени общего сбора в своём кабинете.

С самого утра я не находила себе места. Всё, что преподаватели с таким трудом пытались впихнуть мне в голову последние дни, с лёгким хлопком благополучно вылетело обратно. В голове гулял ветер. Причём довольно бодро.

Скромно постучав, я открыла дверь кабинета ректора — и застыла на пороге. Если бы не пространственная магия, яблоку там точно негде было бы упасть. Казалось, в уютный кабинет каким-то образом ухитрились запихнуть половину Академии.

Больше всех выделялся Даркус. У его ног, словно два преданных сторожевых пса, дежурили два туго набитых рюкзака. Невдалеке, у стены с картой Лазуритового союза обнаружился Рейник с рысью и Джарени, который с опаской косился на животное и что-то объяснял Рейнику, подсвечивая стилусом место на карте, и старательно держа дистанцию подалее от рыси.

— Я всё равно считаю, что надо было взять копию атласа торговых трактов, — донёсся до меня голос Джарени.

— Зачем? — удивился Рейник.

— На случай, если понадобится свериться.

— С чем?

Джарени на секунду задумался.

— С чем-нибудь.

Рейник несколько секунд молча смотрел на него.

— Иногда мне кажется, что ты заранее готовишься даже к тому, чего ещё не произошло.

— Это называется предусмотрительность, — невозмутимо поправил Джарени.

Помимо Хранителя, Рейника, Даркуса и Джарени, здесь присутствовал почти весь профессорский состав, включая даже давно почившего магистра Райзика, парящего под потолком в виде привидения. Магистр Крапфен так надулся от гордости, словно лично собирался вести нашу экспедицию.

В одном из углов возвышалась целая гора свитков, манускриптов и фолиантов. Рядом громоздились колбы, реторты и бутылки всевозможных форм и размеров.

Складывалось ощущение, что часть библиотеки и половина алхимических запасов Академии внезапно решили отправиться в путешествие вместе с нами.

Пребывая в легком шоке от увиденного, я пыталась сообщить- куда же это все надо будет запихивать?

А вот Даркус смотрел на эту гору с таким выражением лица, с каким голодный кот смотрит на открытую кладовую.

— Даже не думай, — мгновенно отреагировал Рейник.

— Я ещё ничего не сказал.

— Но подумал.

— Между прочим, запасной котелок может пригодиться.

— У нас уже есть котелок.

— А если с ним что-нибудь случится?

— Тогда будем пользоваться вторым.

— Вот именно! А если со вторым тоже что-нибудь случится?

Рейник медленно закрыл глаза.

— Даркус

— Я просто пытаюсь предусмотреть возможные обстоятельства.

— Ты пытаешься засунуть в мой рюкзак половину Академии.

— Неправда. Только самое необходимое.

Похоже только Хранитель сохранял спокойствие, сидя в своем любимом кресле и с легкой улыбкой наблюдая за суматохой.

Дверь в кабинет опять отворилась и появились новые гости. Первой в комнату вошла миниатюрная черноглазая женщина. За ее юбку, словно виноградинки в грозди, уцепилось пятеро кудрявых темноглазых сорванцов, с любопытством тараща свои большие глазенки на всех и всё в кабинете ректора. Следом плавной походкой зашла элегантно одетая дама. Только пальцы, нервно мнущие края накрахмаленного платочка, выдавали ее волнение. Что-то в ней мне показалось смутно знакомым, но я списала возникшее ощущение на чувство «дежавю». Далее бочком, пытаясь одновременно протиснуться в дверь, в комнату ввалились двое солидных мужчин, причем ни один из них не уступал другому вели-

чия своего общественного положения. Последней живописной группой, вместившейся в кабинет, были представители гильдий ювелиров и стражников. Стражников??? Присмотревшись повнимательнее, я наконец то идентифицировала последнюю группу. — Да это же батюшка и трое моих братьцев! Вот так сюрприз!

И из всей этой шумной, разноголосой круговерти ко мне вдруг протиснулся один из братьев-близнецов, запыхавшийся и чем-то подозрительно довольный.

— Лия, только тихо, — шепнул он, быстро оглянувшись по сторонам, словно опасаясь, что за ним следят не хуже, чем за воришкой на ярмарке.

Я не успела даже спросить, в чем дело, как он ловко сунул мне в руки какой-то сверток, завернутый в мой старый плащ, и тут же отстранился, делая вид, что ничего особенного не произошло.

— Эй! Ты что — начала было я возмущаться, но он уже отступил на шаг и, подмигнув, растворился в толпе родственников, наставляющих, причитающих и одновременно мешающих друг другу говорить.

А сверток между тем зажил собственной жизнью и стал активно шевелиться. Это ощущалось как что-то очень тёплое и живое. Живое?!

— Только попробуй там зашипеть — прошептала я, осторожно прижимая это «что-то» к себе.

В ответ раздалось приглушённое, крайне недовольное:

— Мр-ряу!

Я закатила глаза.

— Ну конечно

Осторожно отогнув край плаща, я заглянула внутрь — и встретила взглядом с парой возмущённо сверкающих глаз.

— Чиприк?!

Котёнок, судя по всему, был крайне недоволен способом транспортировки, но, убедившись, что находится у меня, моментально сменил гнев на милость, выбрался наружу и, не теряя времени, ловко вскарабкался на своё законное, по его убеждению место — на плечо.

— Только этого мне и не хватало — пробормотала я, машинально придерживая его рукой.

Чиприк, впрочем, считал иначе. Он довольно прищурился, устроился поудобнее и с явным интересом уставился на окружающий бедлам, как будто всё происходящее было устроено исключительно для его развлечения.

Появление этой хвостатой катастрофы, кажется, заметили далеко не сразу. В кабинете по-прежнему стоял такой шум, будто здесь одновременно пытались собрать военный совет, семейный праздник и стихийный базар. Кто-то из профессоров горячо убеждал ректора о необходимости в экспедиции упаковки алхимических реагентов, батюшка что-то эмоционально доказывал представителю ювелирной гильдии, а один из близнецов уже успел стащить со стола пирожок, пока второй отвлекал внимание магистра Крапфена.

Только рысь у Рейника внезапно насторожилась, повела ушами и уставилась прямо на Чиприка. Тот в ответ вздыбил шерстку и выдал такое возмущённое «мррррр» в её сторону, будто это именно рысь нагло вторглась на его территорию.

Я же наконец опомнилась и попыталась пробраться поближе к родным. Но увы, мне это не удалось. Рейник, тьфу, маркиз де Гор, с силой дернул меня за руку, когда я уже почти пробралась поближе к батюшке, и я оказалась в центре комнаты, где уже собрались остальные искатели приключений.

— Да что ты себе позволяешь- взвилась я от возмущения и обиды. Ведь цель была так близко!

Рей, не обращая на меня внимания, кивком головы указал на Хранителя, который уже поднялся с кресла. Установилась гулкая тишина, прерываемая лишь шелестом страниц гримуара, который Джарени принялся судорожно пролистывать.

«Ну вот, сейчас начнутся нудные торжественные слова о важности нашего путешествия, о том, что весь Лазуритовый Союз, да что там Союз — всё живое обращает к нам свои помыслы и надежды», — с тоской подумала я.

Я уже приготовилась делать умное лицо и старательно изображать внимание. Но Хранитель лукаво усмехнулся, словно подслушав мои мысли, и подойдя к магической призме, поманил нас пальцем.

Движимые раздираемым любопытством, мы кучкой сгру-

дились около нее. Заклубившийся внутри артефакта туман миллионами водных пузырьков стал оседать на стенках призмы, вырисовывая стекающими каплями буквы, то тут, то там проявляющиеся на ее боковых гранях. Через непродолжительное время буквы сплелись в изысканную вязь слов на древнем языке народа юанга.

Джарени, не расставшийся со своим гримуаром даже тут, принялся записывать перевод в доступной всем остальным форме. Я же, глядя как быстро мелькает стилус в его пальцах, почувствовала укол совести за то, что так и не удосужилась хотя бы попытаться разобраться в этих письменах. Отмахнувшись как от комара-пискуна, от своей так не вовремя проснувшейся совести, и сгорая от любопытства, я пыталась прочесть из-за плеча Джарени те строчки. Что он уже успел записать:

«Где слезы льет дочь выюги и мороза,
Где град летит в любое время года.
Сердца соединив, в тоске живущих порознь
Уравнoвесишь вновь капризную погоду.»

Кхм. Непонятки сплошные. Из всего этого бреда я поняла только одно — речь шла о Пенетрантии, самой северной части Лазуритового союза. А вот что за «темная лошадка» эта дева и как с ней связана погода — оставалось для меня полнейшей загадкой. Никаких логически осмысленных выводов из этого странного послания мой мозг категорически делать не желал. Судя по вытянувшимся лицам остальных «путеше-

ственников», им тоже ничего умного в голову не приходило.

Гулкая тишина, не нарушаемая даже утихшим за окном ветром, начинала всерьез давить на и без того натянутые нервы. Напряжение уже почти физически ощущалось в кабинете Хранителя, грозя в любой момент неконтролируемо рвануть. Обрывки мыслей перескакивали с темы на тему, как зайцы по льдинам в половодье, но ничего подходящего, способного разрядить атмосферу, в голову упорно не приходило.

— Господин Хранитель! Господин Нортон! — внезапно раздался крик где-то в конце коридора. Дверь с треском распахнулась, и в кабинет влетел магистр Пяткиник, заведующий лабораторией приграничных иллюзий.

— Вот, — произнес магистр, протягивая Хранителю на ладони какой-то овальный предмет с мигающей точкой.- Мое трехлетние исследования завершены! Вот оно — устройство для отслеживания теплокровных объектов в пространственном измерении! — с восхищенным придыханием произнес заведующий лабораторией, обращаясь к Хранителю.

— Так. Так.- пробормотал Нортон, с интересом склоняясь над ладонью Пяткиника.

— Пыль от кристалла чародейного внутри рассыпана, свойствами чудесными наделенная. Ибо не токмо отследить можно теплокровный объект, а и срочное послание телепатическое получить позволяет. Пластина засветится, да знаки

всем известные, в слова складывающиеся казать начнет. Вот токмо незадача — слабенькое устройство еще, долго энергию накапливает — от волнения переходя на свой родной диалект, с сокрушенным вздохом, чуть извиняясь, пояснил Пяткиник Хранителю. — Только на крайний случай пригод-
но.

— Вот и замечательно, уважаемый магистр! — произнес Хранитель, ободряюще похлопывая заведующего лабораторией по плечу, — Нам как раз таки на самый крайний случай и надо.

«Нам?» — удивилась я, все более поражаясь всем страховочным мерам, предпринимаемым Хранителем. — «Нда, видно совсем не доверяет. Опасается потерять контроль над ситуацией.»

Если бы я знала, как окажется прав ректор, то наверное только бы обрадовалась такой заботе. Но юношеский максимализм вкупе с личными амбициями одержали победу над разумными доводами. Гордо вздёрнув носик, я отделилась от группы, оживлённо обсуждавшей достоинства и недостатки экспериментального устройства, и направилась к батюшке, увлечённо что-то доказывавшему милостивой незнакомке.

И тут женщина повернулась ко мне. От изумления я даже остановилась.

Матушка?!

Надо же Похоже, бесконечные лекции, тренировки и наставления окончательно довели меня до переутомления.

Иначе как объяснить, что я умудрилась не узнать собственную мать?

Рысь тут же увязалась следом за мной, всем своим видом показывая, что общество ученых мужей ей жутко наскучило. Не удержавшись, я протянула руку и почесала рысь за ухом, как Чиприка. Ответом мне послужило довольное урчание, и рысь стала ластиться ко мне, игриво подталкивая носом руку. Чиприк. Шокированный столь нахальным поведением непрошенной гостьи, зафырчал, выгнул спину и чуть было не свалился с плеча.

«Ай! Больно! — от неожиданности я вздрогнула и храбрый котенок кубарем полетел вниз. К счастью полет был коротким, и он приземлился прямо на спину рыси. Та лениво повернула голову и скосила глаза на нежданного пассажира. Чиприк, смекнув, что рысь в принципе не против его присутствия, принялся усиленно уминать передними лапками ее хребет, готовя себе место для сна.

Экспедиция. День отбытия.

Сегодня нам выдали рюкзаки с пространственными карманами. Это была ошибка.

- ✧ Даркус забрал два рюкзака.
- ✧ Потом выяснял, сколько котелков считается разными количеством.
- ✧ Потом увидел кучу свитков, книг, колб и прочих нужных вещей в кабинете Хранителя.
- ✧ После этого Рейник начал нервничать. Сильно.

По-моему, он испугался, что Даркус попытается засунуть в его рюкзаки половину Академии.

Памятка

Если Даркус говорит: «На всякий случай» — значит скоро придётся нести ещё что-нибудь тяжёлое.

“Только самое необходимое.”

3.3.

Когда спал ажиотаж, вызванный появлением магистра Пятника, началось нечто невообразимое. Каждый счел необходимым дать последние. «самые важные» наставления, сводившиеся к бестолковой суете и повторению уже давно озвученного. Судя по лицам окружающих, нас собирались отправить не за осколками, а как минимум спасти весь Лазуритовый Союз.

Лично мне казалось, что господин Нортон просто нарочно напускает таинственности. Всё-таки отправлять студентов в неизвестные земли — дело серьёзное. Вот он и пытается сделать вид, будто нас ждёт не путешествие, а подвиг века.

А по-моему, приключения — это же замечательно.

Когда наконец-то черед магистров, замыкаемая магистром Крапфеном, покинула кабинет Хранителя, я с облегчением вздохнула. Но как показала практика — рано радовалась.

Подошел черед наших близких. Что тут началось! Гомон стоял такой, что птичий базар по сравнению с ним был еле слышным шепотом. Каждый пытался втолковать что-то свое, попутно пытаясь замотать мне шарф на шее, натянуть шапку, а лучше всучить еще одну про запас, запихнуть в руки рюкзак с походной одеждой и непременно добавить сверху пару приличных платьев.

— Лия, платья обязательно возьми! — всплескивала руками матушка. — А вдруг тебя пригласят в приличное общество, а ты опять в этих своих штанах заявишься?

Следом в руки мне тут же совали фолианты, жезлы, амулеты и сухой паек, рассчитанный, судя по объему, на кормежку целого отделения королевской стражи в течение нескольких месяцев. Как же хорошо, что рядом были те, кто помог разобраться со всей этой кипой. Фолианты, и карты забрал Джарени, Рейник освободил меня от жезлов, амулетов и прочих неудобных вещиц, ну а Даркус. он где-то раздобыл еще одну сумку, переложил в нее часть вещей из своего рюкзака, а, а сухой паек засунул в освободившееся место в пространственный карман. Честно говоря, я подумала что даже такой карман не выдержит того объема, что в него запихивал Даркус. Но слава Великой Черепахе, все обошлось.

Нет, ну я конечно была рада тому, что меня пришло проводить все семейство. Но еще больше я радовалась, когда они наконец то ушли.

В общем, когда в кабинете Хранителя остались только мы, непосредственные виновники событий, господин Нортон и сделал свое неожиданное объявление. Он сказал, что в связи с тем, что уже упущен момент благоприятного перехода через Западные горы, будет проведена процедура искривления пространственно-временной материи, дабы Короче говоря, перекинул нас вместе со всей амуницией и спутниками в точку назначения. Точнее в Серебристый бор в Пе-

нетрантии.

«Ох уж эти принудительные перемещения в пространстве и времени! Неприятная скажу я вам штука! Ну это конечно сугубо личные ощущения. Посудите сами: сначала чувствуешь, как начинается процесс от кончиков пальцев на руках и ногах, затем превращаешься в сгусток света — и хлоп! Легкая тошнота, пошатывание от слабости, невозможность моментально оценить обстановку — вот только некоторые прелести такого перемещения. Правда Джарени позже сказал, что все зависит от частоты подобных телепортаций. Но это же голая теория, а участвовать в подобных тренировках — это без меня. пожалуйста» мне хватило и подготовки к экспедиции с участием магистров.

Первым в кольцо телепорта шагнул Рейник вместе с рысью, которую крепко держал за загривок. Джарени шагнул следом, а зим не отрывая от своего гримуара. Хорошо что хотя бы мимо не шагнул. А Даркус замешкался, потому что никак не мог перекинуть через плечо вторую сумку. Для этого ему надо было снять огромный рюкзак, перекинуть сумку через плечо и снова надеть рюкзак. Пока он возился, Чиприк, вредина такой сиганул в портал раньше меня и я запрыгнула следом, не успев испугаться за себя, потому что все мысли были об этом неугомонном хвостатом школьнике.

А в следующее мгновение я провалилась по щиколотку в снег. Морозный воздух ударил в лицо. После тёплого кабинета Хранителя это было всё равно что сунуть голову в су-

гроб. Где-то скрипели под ветром деревья, пахло снегом и смолой.

Осмотревшись по сторонам, я нашла Джарени и Реника, а Чиприк уже устроился на холке у рыси — вот оказывается почему он так торопился, боялся что его место погонщика большой кошки займет кто-то еще.

И где же мы оказались?

Мы стояли на краю белоснежной опушки, по периметру которой росли деревья, с первого взгляда очень похожие на сосны. По крайней мере, именно так я сначала и подумала. Мы ведь должны были оказаться в бору, а значит всё выглядело вполне логично.

Рысь с моим котом на загривке быстро освоилась в зимнем лесу и радостно носилась между деревьями. Когда она в очередной раз промчалась мимо, мне показалось, что в шерсти Чиприка что-то сверкнуло.

Снежинка? Нет, не могла. Она бы уже растаяла.

Я порылась в карманах полушубка и обнаружила небольшой кусочек сушеного мяса. Этого оказалось достаточно, чтобы приманить рысь. Всё-таки пора было снять с неё котёнка, пока он окончательно не решил, что большая кошка предназначена исключительно для перевозки особо важных персон. И вот тогда я заметила это — в шерсти Чиприка запутался длинный узкий листочек, блестящий на солнце, словно серебряная чешуйка.

Я удивлённо подняла голову. Так вот почему бор называл-

ся Сребролистным.

Не успела я дойти до Джарени и показать ему свою находку — когда портал вновь задрожал и из него спиной вперед стал пятиться Даркус. Он не сумел повторно надеть свой рюкзак, но и лишнюю сумку не захотел оставлять. И поэтому с сумкой наискосок через плечо он волоком тащил рюкзак)) Это надо же было умудриться. тащить рюкзак волоком в телепорт!

Рысь радостно рванула ему навстречу.

— Осторожно! — только и успел крикнуть Рейник.

Поздно.

Даркус запнулся о большую кошку, взмахнул руками и с достойным уважения упорством попытался удержать и сумку, и рюкзак, и собственное достоинство. Не удержал.

С глухим «ух!» он рухнул в сугроб.

Рысь немедленно принялась обнюхивать пострадавшего.

Рейник только тяжело вздохнул.

— Даркус, мы здесь меньше пяти минут, а ты уже успел как обычно запутаться в ногах.

— Именно! Всего пять минут! — трагически воскликнул тот. — А уже столько проблем!

Он сел, стряхивая с шапки снег, а я только сейчас заметила, что Джарени уже наверное несколько минут внимательно изучает карту.

Тот нахмурился.

— Хм

Мне очень не понравилось это «хм».

— Что случилось? — спросил Рейник.

— Что-то это место совсем не похоже на запланированную точку перехода — произнес Джар, снова сверяясь с картой.

Несколько секунд стояла тишина.

Рейник достал компас. Стрелки несколько мгновений металась по циферблату, а затем над прибором возникла полупрозрачная проекция координат. Щёлкнув боковой кнопкой на корпусе, Рейник зафиксировал показания и тоже склонился над картой вместе с Джарени.

Даркус стал медленно бледнеть.

— Ну всё — трагическим голосом произнёс он. — Мы здесь замёрзнем и превратимся в снежные нет, в ледяные глыбы!

Он схватился за голову и принялся дёргать выбившиеся из-под шапки волосы.

— Рейник! Я же пытался тебя предупредить! Не надо было лезть в эту историю с экспедицией! Что я скажу герцогу когда он спросит -куда ты пропал? Что ты стал ледяной статуей в каком-то странном лесу?

Даркус вдруг осёкся и замер с совершенно убитым выражением лица.

— Хотя погодите

Он медленно перевёл взгляд на остальных.

— Но я же тоже тогда стану ледяной статуей

На его лице отразился новый виток ужаса.

— А кто тогда вообще сообщит герцогу, что с нами случилось?!

Не дожидаясь ответа, Даркус рухнул на колени прямо в снег и лихорадочно полез в рюкзак.

— Так палатка есть огниво есть трут тоже

Вокруг него стремительно росла куча вещей.

— Припасы Где припасы?! А, вот!

Даркус вытащил мешочек и облегчённо выдохнул. Правда ненадолго.

— Вода?!

Он судорожно затряс флягой. Внутри что-то стукнуло.

— Она превратилась в лёд

Даркус поднял на нас полный обреченности взгляд.

— Мы все-таки умрем от обезвоживания.

Джарени наконец оторвался от карты и удивлённо посмотрел на него поверх нее.

— Ты о чём?

— О нашей неминуемой гибели!

— Мы всего лишь немного отклонились от маршрута,
— спокойно ответил Джарени. — Пешком минут двадцать, максимум тридцать — и выйдем к нужным координатам.

Даркус медленно поднял на него взгляд.

— Всего лишь отклонились — убитым голосом повторил он. — Пешком двадцать минут

Он обвёл глазами заснеженный лес.

— Через тёмный лес с буреломом

Даркус трагически прижал к груди флягу с замерзшей водой.

— Ну конечно. Что тут вообще может пойти не так?

Джарени вместе с Рейником наконец-то определились с маршрутом и мы двинулись вперед, стараясь придерживать-ся старых охотничьих вешек. Рейник заявил, что Лаура — охотничья рысь и лучше любого проводника найдёт дорогу через лес. После чего отправился вместе с ней на разведку.

Немного погодя я заметила, что Даркус плетется в самом хвосте и что-то бубнит себе под нос. Я приостановилась, чтобы его подождать, и услышала его бухтение, которое становилось все отчетливее по мере его приближения ко мне:

— Все такие умные были во время сборов. Карты взяли. Компас взяли. Гримуар взяли. Даже кота взяли.

Даркус дёрнул лямку и тяжело переступил через поваленную ветку.

— А вот санки почему-то никто не догадался взять.

— Какие санки? — удивилась я.

— Обыкновенные!

— Мы идём в экспедицию.

— Именно! В зимнюю экспедицию!

Он обвёл рукой сугробы.

— Неужели никто не подумал, что всё это придётся тащить?

Даркус покосился на свой рюкзак.

— Или хотя бы волокуши.

— Что такое волокуши? — заинтересовался Рейник, успевший вернуться с разведки вместе с рысью.

— Вот! — трагически воскликнул Даркус. — Даже этого никто не знает!

— Вот увидите, — продолжал ворчать он, — ещё час такого перехода, и я сам превращусь в выючное животное.

— Не преувеличивай, — улыбнулась я.

— Я не преувеличиваю. У меня уже плечо не чувствуется.

Я задумчиво посмотрела на его рюкзак.

— Может, тебе помочь? — предложила я.

— Если можешь уменьшить вес рюкзака — помогай.

Я задумалась.

— А что если приделать ему ноги?

Даркус остановился.

— Что?

— Ну смотри. Тогда он сможет идти сам.

— Сам?!

— Да.

— Мой рюкзак?!

— Зато тебе не придется его тащить.

Даркус побледнел.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу проснуться ночью и обнаружить, что мои вещи куда-то ушли!

— Но если ноги сделать хорошие

— Никаких ног!

Но Даркус лишь крепче вцепился в лямки рюкзака и неожиданно прибавил шаг.

Он так быстро рванул вперед, что не заметил разлапистый куст, стоящий неподалеку от тропинки, помеченной вешками.

ТРРРРРРК! Рюкзак зацепился за куст, припорошенный снегом. Даркус сделал по инерции еще пару шагов и понял что кто-то его крепко держит.

От его внезапного вопля из куста вылетели какие-то перепуганные пташки. А сам Даркус зажмурился так крепко, словно надеялся, что неизвестное чудовище исчезнет, если его не видеть:

— Помогите! Кто-нибудь! Рейник, спаси меня!

— Что случилось? — Мы все столпились рядом с Даркусом.

— Меня кто-то поймал и не отпускает!

— Рейник устало выдохнул:

— Даркус успокойся. Это всего лишь куст.

— Куст?

— Да, обыкновенный куст- подтвердил Джарени, в то время как Рейник высвобождал запутавшийся в ветках рюкзак.

— Сегодня куст. А завтра что?! — ворчал Даркус, мысленно облегченно выдохнувший, что это был просто куст, а не какое-то чудовище.

После этого случая он ещё долгое время косился на каждый подозрительный сугроб и слишком раскидистую ветку, словно ожидал, что весь Сребролистный бор только и ждёт удобного случая напасть именно на него. К счастью для Даркуса, местная растительность больше не проявляла к нему повышенного интереса.

Примерно через час пути мы наконец добрались до места, которое и было отмечено на карте как точка прибытия экспедиции. Правда особой радости это открытие ни у кого не вызвало. За время перехода солнце успело опуститься к самым верхушкам деревьев, а длинные тени уже начали медленно расползаться по снегу.

— Ночевать посреди леса мне нравится всё меньше и меньше, — сообщил Даркус.

— Тебе и не придется, — отозвался Джарени. — Где-то рядом должна быть охотничья заимка.

Почти сразу за очередным поворотом старой охотничьей тропы обнаружился небольшой деревянный домик, наполовину занесённый снегом.

— Дом! — радостно выдохнула я.

— Заимка, — поправил Джарени.

— Крыша есть?

— Есть.

— Стены есть?

— Есть.

— Значит дом.

Даркус уже целеустремлённо поднимался на крыльцо.

— Если внутри тепло и нет чудовищ, я согласен жить здесь до весны.

Внутри оказалось пусто. Вдоль стены стояла широкая лавка, в углу была сложена небольшая поленница дров, а возле очага обнаружился закопченный котелок.

— Где-то здесь должны быть припасы, — неожиданно заявил Джарени.

Даркус, успевший заглянуть под стол, недоверчиво фыркнул.

— Откуда бы им взяться?

— Это охотничья заимка.

— И что?

— Охотники обычно оставляют немного еды для тех, кто придёт после них. Считается, что если однажды поможешь незнакомцу, то и тебе в трудную минуту кто-нибудь поможет.

Даркус задумался.

— Странная система.

— Зато работает.

Не прошло и минуты, как из-под одной из лавок был извлечён небольшой ящик.

Внутри обнаружили мешочек перловки, связка сушёных грибов, несколько пучков трав для чая и почти полный горшочек мёда.

— Работает, — признал Даркус, бережно прижимая гор-

шочек к груди.

В тот вечер выяснилось ещё несколько важных вещей.

Во-первых, главным в экспедиции никто становиться не хотел.

— Тогда пусть главным будет Рейник, — предложила я.

— Почему я?

— Потому что ты наследник герцога.

— Это не имеет никакого отношения к походам.

— Тогда Джарени.

— Я отвечаю за карты.

— Даркус?

— Нет! — ответили они хором.

— Между прочим, я ещё даже не успел отказаться, — обиделся Даркус.

Во-вторых, оказалось, что вопрос о том, кто готовит ужин, способен вызвать спор не хуже государственного совета.

А в-третьих, никто категорически не желал мыть котелок после ужина.

Последний вопрос обсуждался особенно долго.

К тому времени, когда над лесом окончательно сгустились сумерки, на огне уже булькал ужин, Лаура мирно дремала возле входа, а Чиприк успел стащить у кого-то кусок сушёного мяса и теперь делал вид, что совершенно ни при чём.

Первый день экспедиции подошёл к концу.

Утром, перед уходом, Джарени напомнил о традиции

охотничьих заимок.

— Нужно оставить что-нибудь взамен.

Даркус немедленно сделал вид, что очень занят укладкой рюкзака.

— Даркус.

— Что?

— Мы воспользовались чужими припасами.

— Совсем немного.

— Всё равно воспользовались.

Даркус тяжело вздохнул и ещё крепче прижал к себе мешочек с сушёным мясом.

— Может, оставим травы?

— Они наши.

— Перловку?

— Она тоже наша.

— Тогда что?

Рейник молча посмотрел на него.

Даркус посмотрел на Рейника.

Потом на полку.

Потом снова на Рейника.

Судя по выражению его лица, внутри него происходила настоящая битва между совестью и хозяйственностью.

Совесть победила с минимальным перевесом.

С таким видом, будто расставался с фамильным сокровищем, Даркус положил на полку часть своих припасов.

— Надеюсь, тот, кто это съест, окажется достойным чело-

веком, — мрачно произнёс он.

— Думаю, именно на это и рассчитывали охотники, — серьёзно ответил Джарени.

Даркус ещё раз тяжело вздохнул и наконец закрыл дверь заимки.

Следующие два дня мало чем отличались друг от друга.

Мы шли через Сребролистный бор, сверялись с картами, искали старые охотничьи вешки и постепенно привыкали к походной жизни.

Даркус продолжал жаловаться на отсутствие санок и нервно вздрагивал всякий раз, когда рядом оказывался особенно подозрительный куст.

Джарени продолжал уверять, что до цели осталось совсем немного. Мне в это уже не очень верилось, и от накопившейся усталости я всё чаще отпускала язвительные замечания в его адрес.

Зато кому действительно жилось хорошо и вольготно, так это рыси и моему котёнку. В солнечную погоду они носились по лесу, причём Чиприк участвовал в этих гонках исключительно в качестве наездника. Когда же он замерзал, то прибегал греться ко мне или к Джарени. Даркуса котёнок по-прежнему побаивался, а Рейнику всё время было жарко, и он часто ходил в полурасстегнутом полушубке.

Сам Рейник в основном мирил меня с Джарени и Даркуса с окружающей действительностью.

А Лаура, по моему глубокому убеждению, ориентировалась в лесу лучше всей нашей экспедиции вместе взятой.

К вечеру третьего дня мы настолько привыкли к снегу, кострам и палаткам, что даже перестали спорить о том, кто моет котелок.

В тот вечер ребята наконец сжалились надо мной и решили не ставить в ночное дежурство. Даркус был недоволен таким раскладом и усиленно делал вид что жутко занят, уже в третий раз проверяя одни и те же ремни на рюкзаке и что-то вполголоса пересчитывал, постоянно сбиваясь.

Первым дежурил Джарени. Он сел поближе к костру, и снова уткнулся в свой гримуар.

Пальцы Джарени машинально перебирали густой мех рыси, устроившейся рядом.

Причём, судя по сосредоточенному выражению лица, сам он этого даже не замечал.

— Если снежный фронт сместится к перевалу, у нас будет максимум два дня — рассеянно пробормотал он.

Рысь сонно дёрнула ухом.

А я вдруг поняла, что Джар больше не боится рыси и успела остановить Рейника, который хотел по привычке позвать ее за собой, чтобы Джарени не тревожился. Я улыбнулась и наконец забралась в палатку. Впервые за несколько дней мне не нужно было считать минуты до своей смены. Уснула я почти сразу.

Пенетрантия. День первый. ❄️

Куст-злой.

Даркус рванул вперёд
и не заметил куст.

ТРРРРРК!

Рюкзак зацепился.
Даркус понял,
что кто-то его держит.

— Помогите!
Кто-нибудь!
Рейник, спаси меня!

Что
случилось?

Меня кто-то
поймал и не
отпускает!

— Даркус, успокойся.
Это всего лишь куст.

— Куст?

— Да, обыкновенный
куст, — сказал
Джарени.

Рейник высвободил
рюкзак из веток.

Сегодня куст.
А завтра
что?!

Важно! ❄️

Даже если страшно —
это может оказаться
всего лишь куст.
Но куст коварный.

Рюкзак, между прочим,
тоже недоволен.

3.4.

Когда я проснулась, в палатке еще царил полумрак. Стоило мне только выйти из палатки, как Даркус посмотрел на меня с такой радостью, словно я лично пришла избавить его от многолетнего проклятия. После чего объявил своё дежурство законченным и мгновенно исчез в палатке. Теперь вся экспедиция мирно сопела за моей спиной. И вот сижу я теперь у костра, люблюсь на яркие звезды и пытаюсь вспомнить, как называются созвездия над моей головой. За пределами круга света стоял лес — тихий, неподвижный и от этого еще более подозрительный. Иногда в глубине чащи потрескивали ветки, и тогда мне сразу начинало казаться, что именно в этот момент из кустов обязательно полезет какая-нибудь особенно зубастая местная живность.

Я вздохнула и подбросила в костер еще одну ветку. В конце концов, сидеть у огня с книгой было гораздо приятнее, чем лежать в палатке и безуспешно пытаться снова уснуть. Нет уж, я пожалуй лучше почитаю книгу, которую мне засунула в рюкзак Лиска. Она вместе с Лейкой мне все уши про нее прожужжали.

Рядом слышались звуки уютно потрескивающего костра, Чиприк, самым нахальным образом устроившийся у меня за пазухой, тархтел свои кошачьи колыбельные, и от этого тре-

вога внутри меня свернулась уютным комочком и тоже уснула. Полностью погрузившись в книгу, я машинально прислонилась спиной к чему-то мягкому и теплomu. Наверное, рысь снова улеглась рядом. В последнее время она частенько так делала, поэтому я даже не обернулась. Строчки стали расплываться перед глазами, и вскоре я увидела братьев.

«Летний вечер Я напросилась с братьями в экспедицию на Звонящий холм Серполуких гор, и сейчас сижу у костра, дую на ароматные, пропитанные дымом кусочки мяса джержана, прислушиваясь к спору, который затеяли мои братцы. Хорошо-то как! Уютно потрескивают сучья в костре, убаюкивающе рокочет морской прибой Прибой? Море? Позвольте, а откуда в горах взялось море?»

Сладко потянувшись, я выпала из объятий Морфея Интересно, сколько же я спала? И почему Рей с Джарени так странно на меня смотрят? Как-то с опаской

— Эй! Вы чего там столпились? — крикнула я. — идите сюда, я не кусаюсь. Или я такая страшная после сна, что и подходить боязно?

— Лия, ты это, осторожнее. — с трудом подбирая слова, ответил Джарени.

— Чего осторожно то? — не поняла я, с удивлением вздрившись на ребят. — вы что, обиделись что я у костра уснула что ли? Так я совсем капельку то и вздремнула, вон даже костер не погас.

— А ты обернись — язвительно хмыкнул Рей —Тогда пой-

мешь, что почему мы в сторонке стоим. А заодно поведай нам, если не секрет, когда успела такого милого песика приручить? И главное где ты его откопала? А то жуть как интересно!

Кого я приручила? Какого песика? — изумленно воскликнула я, озираясь по сторонам.

Нда, теперь я поняла, почему ребята оставили меня в одиночестве у костра. То, на чем я так уютно пригrelась и уснула- было, точнее являлось огромным лохматым псом рыже-золотого с багряными искрами цвета. Если бы он вздумал подняться на задние лапы, то наверняка снова оказалось бы со мной одного роста. А я ведь, между прочим, и без того девушка не маленькая — матушка при каждом удобном случае сокрушается, что мне мужа «вровень» искать придется. И это чудо усиленно махало мне хвостом, показывая дружелюбность своих намерений.

— А! Старый знакомец — вспомнила я.-. Не тебя ли я видела на ярмарке в Грейстарсе?

Хвост у пса снова пришел в движение, обдувая меня не хуже хорошего веера в летний полдень.

— Ребята, подходите!. Он совершенно безобидный- обратилась я к своим спутникам, сиротливо жавшимся у палатки.

«Совершенно безобидный» не преминул тут же продемонстрировать наличие ослепительной «улыбки», едва только те двинулись в мою сторону.

— Ай-яй, нельзя! — одернула я пса, ласково положив ла-

донь ему на макушку. Это друзья. — Блин, как же тебя назвать то? Арчи, Анри, Айри, Айрис! Вот точно! Буду звать тебя Айрисом! Ну как, нравится?

Пес мягко что-то рыкнул в ответ и положив голову на передние лапы, закрыл глаза.

Ребята с опаской все-таки приблизились ко мне, чутко наблюдая за реакцией пса. А то мало-ли что. Но видимо пес понял, что угрозы для моей драгоценной жизни нет, и поэтому успешно прикидывался большим теплым комком шерсти, не обращая больше внимания на Рея и Джарени.

— Рей, а где Даркус? — спросила я у маркиза, с удивлением отметив отсутствие его вечного «хвостика».

— Дарк в палатке спит Устал — с ноткой иронии ответит Рейник. — Не стоит его будить, а то сейчас причитаний не оберешься

По прошествии некоторого времени, мы уже свободно расположились в кругу костра, непринужденно болтая о всяких мелочах. Чиприк проснулся, выбрался из своего нагретого за пазухой местечка, залез ко мне на колени и устроился на пса. Игра в гляделки длилась наверное целую минуту, а после этот шkodник наглým образом подошел к псу, обнюхал его морду, которую тот низко наклонил, и попытался зарыться в густую шерсть в районе передних лап. Рейник и рысь с удивлением глазели на эту сценку, но маркиз, слава Великой Черепaxe, наконец-то тоже перестал держаться настороженно и подошел ближе к костру, хотя рысь все еще

старалась держаться поближе к хозяину, опасливо косясь в сторону пса.

Джарени же, окончательно осмелев, уже украдкой наблюдал за Айрисом, явно пытаясь понять, к какому именно виду тот относится. Судя по задумчивому выражению лица, в голове у него вовсю шла научная работа, и я бы совсем не удивилась, если бы он сейчас полез в гримуар искать раздел «Неопознанные лохматые существа повышенной дружелюбности».

Глава 4

4.1.

— Тепло ли тебе де... Ой! . Тепло — ли вам ребяташки. тепло ли вам крас... Фу -ты, хорошие? — на огонек костра из леса вышел щуплый старичок, одетый в старенький зипун, подпоясанных почему-то алым кушаком.

— И вам дедушка. не хворать. Ответил Рей, придвигаясь ко мне поближе и освобождая место у костра. — Присаживайтесь. Погрейтесь. Ночь то холодная.

Реакция деда на казалось бы совершенно безобидное вежливое предложение удивила даже Джарени.

Дед подскочил на месте, трижды обернулся вокруг своей оси и уставился на нас.

— Сынок, это ты ко мне обращаешься? — спросил он Рея.

— Ну да. Больше тут дедушек не наблюдается. — сказал наш маркиз.

И тут старичок залился горячими слезами Слезы градом текли по его морщинистым щекам, падали на снег и тут же превращались в сверкающие льдинки, очень сильно смахивающие на мастерски ограненные алмазы, что изготавливает мой батюшка.

— Дедушка. присядь с нами. Пожалуйста! — я вскочила, подошла к старичку и приобняла его за вздрагивающие от рыданий плечи

Бррр!!! Такое ощущение, что я обнялась с куском льда.! От старичка прямо-таки веяло перевозданным холодом! Интересно, кого это к нам ночью занесло? И ведь огня не боится!

Старичок вынул большой клетчатый платок, своим размером больше смахивающий на среднего размера скатерть и шумно высморкался.

— Я, ребятушки вас не стесню, — засуетился старичок, придвигаясь к костерку. — Вот и еда у меня с собой наличествует. Домашняя.

С этими словами он развернул узелок, вытянутый им из кармана зипуна. В узелке оказалась старенькая, местами истертая скатёрка.

«Нда, Совсем плохо у дедули с головой-то»-подумала я. — «Хотел наверное еды взять с собой, а взял только скатёрку, на чем поесть»

Переглянувшись между собой, мы по молчаливому согласию решили предложить старичку наши нехитрые запасы А на его промах не обращать внимания. Что со старого человека то возьмешь!

— Да ты не беспокойся, дедушка — ласково глядя на старичка и протягивая ему бутерброд с копченым мясом, ответила я- У нас еды то хватает. Вот- угощайся на здоровье.

— Ох, ребяташки, негоже вас объедать то- старичок вздохнул. — Но отказаться не могу от угощения, что от чистого сердца предложено.

Да и вы не побрезгуйте домашними запасами то.

С этими словами он взмахнул скатертью над костром и расстелил ее прямо на снег.

Не веря своим глазам — мы втроем уставились этот только что бывший совершенно пустым кусок ткани. На скатерке, прямо из воздуха материализовался чугунок с гречневой кашей с мясом, чашки с ароматным, заваренными лесным сбором чаем, ломти теплого еще хлеба, заварные ватрушки с медом, блины, бублики и розетки с какими-то разноцветными шариками.

Решив что это начались галлюцинации, как последствие телепортации, я как можно сильнее ущипнула себя за щеку Больно! Но мираж не рассеялся, а значит, все это было реальностью

Старичок, довольный произведенным впечатлением, сидел как ни в чем не бывало за костром. и только прыгающие в его глазах смешинки выдавали его с головой.

Убедившись что это все не снится, ребята, позабыв про приличия, накинулись на дармовое угощение, как будто прибыли с голодного края Молодые организмы, чтоб их Мне даже стыдно стало за них.

— Дедушка, а что это разноцветные шарики? Их едят? — спросила я у старичка, уже несколько минут косясь на

невиданное угощение.

— А ты дочка, загадку отгадай: Белое, а не снег, холодное, а не лед, сладкое, а не сахар?» — с улыбкой ответил старичок

— Я жзнаю! — ответил с набитым ртом Джарени, оторвавшись от поглощения каши — Это Морозенное. Только у нас в академии целительства и волшебства такого не было. Я в книжках про это лакомство только читал. Его один чародей во всем Лазуритовом союзе и умеет изготавливать — Мороз Студенович.

— Дедушка? — мы вопросительно втроем посмотрели на нашего старичка.

— Эх-хе-хе, не удалось мне подольше инкогнито побыть — по стариковски крякнул наш ночной гость. — Да, ребятушки, ответ правильный. А я и есть тот самый Мороз Студенович.

У Джарени от удивления открылся рот. А до меня наконец то дошло, почему от старичка веет таким холодом. Интересное начало.

4.2.

— Дедушка, ой, Мороз Студенович, какие же вас дела из дома выгнали морозной ночью? Может мы чем сможем помочь? — спросил Джарени, наконец то отойдя от шокового состояния.

— Дела то у меня стариковские. Бессонница проклятая

замучила –не глядя на нас произнес гость. –Вот и вышел в ночку тихую, дай думаю хозяйским взглядом окину -все ли ладно, все ли в порядке, не нужна ли где моя помощь.

Но отведенный взгляд и подрагивающий от обиды голос вызывал сомнения в правдивости сказанного Морозом Студеновичем. Понимающе переглянувшись, мы решили не терзать старичка, придет время и сам расскажет, если сочтет нужным. Так бы и продолжалась неторопливая беседа обо всем на свете, но, первым не выдержал Рейник.

— Дедушка, ну не держи же ты в себе, что наболело! Расскажешь и легче станет. А дальше этого костра твои беды и не уйдут, если хочешь. Это я тебе могу твердо пообещать. - обратился он к гостю, стараясь как можно убедительнее донести до того всю честность и бескорыстность своих намерений

Старичок подозрительно часто заморгал глазами и наклонился, делая вид, что-то попало в глаз.

— Беда у меня одна, ребятушки. дочка моя, Снегурка — несмеяна. Капризничает целыми днями и ночами, совсем нас с матерью хочет наверное со свету белого изжить. Все не по её. Чуть что не так- сразу слезы в три ручья., а у люда простого от этого град идет в любое время года, урожаи губит на корню, скотине корма недостает

— А что же ей дедушка хочется? Может мы сумеем помочь? — это уже я включилась в беседу

— Да жениха ей надобно! Был у нас тут один, Жан чуд-

ной, так тот дюже испугался дочкиной красы невиданной, и улепетнул обратно в свое королевство.

— Ха, всего то? Жениха? Не бойсь, дедуль, поможем мы твоему горюшку. Правда ребята? — обратилась я к своим спутникам.

Те же стояли, как соляные столбы, хлопая заиндевевшими ресницами и все видом показывая мне, что я, наверное сошла с ума, если такое говорю.

Не обращая внимания на их испуганные физиономии, я продолжила.

— Мороз Студенович, у тебя Снегурка то ледяная, так?

— Точно говоришь -ответил он, еще не понимая куда я веду разговор.

— Ну так значит ей живой, теплый человек-то и не нужен. не выдержит он с ней. А давай-ка слепим снежного парнишку, а ты своей магией его и оживишь. Вот и будет тебе жених красивый да пригожий, под стать твой дочурке.

Мороз Студенович сначала удивлённо моргнул, поскреб варежкой затылок и вдруг расплылся в улыбке.

— Рей, Джарени, , вы как, поможете? Или мне самой его лепить? — обратилась я к ребятам.

— Без вопросов, Лия. Конечно- ответ Рей и первым ринулся показывать пример в столь ответственном деле.

— Вот и отлично! Рей, ты только Даркуса разбуди пожалуйста! Пара рук лишней не будет — попросила я маркиза.

Ну вот, давно бы так. Даркуса подняли. Но похоже разбу-

дить забыли. И пока он хлопал осоловелыми после сна глазами на все перемены, произошедшие за столь непродолжительное время, я с ребятами занялась любимейшей детской забавой — заготавливали детали для нашего будущего снеговика.

— Даркус! Просыпайся же ты наконец! — крикнула я ему. — Иди пока составь компанию дедушке у костерка, подкрепишься и чаю горячего хлебни. Только долго не расслаживайся — к нам присоединяйся. Да не бойся ты пса — он сытый, тебя не тронет — добавила я, заметив что Дарк как-то слишком медленно приближается к костру, сфокусировав свой взгляд на Айрисе.

— Айрис, собак ты лохматый, иди ко мне — позвала я пса. — Иди, иди — тоже помогать будешь.

Пёс поднялся, вытянул передние лапы и потянулся совсем по-кошачьи. После чего сладко зевнул, ненароком продемонстрировав внушительные клыки. Одного его прыжка было достаточно, чтобы преодолеть расстояние от костра до моей персоны. Похоже, пес настолько обрадовался предстоящей возне в снегу, что слегка переоценил собственную ловкость. Плечо Даркуса встретилось с лохматым боком, и наш сонный спутник, нелепо взмахнув руками, уселся прямоком в сугроб.

— Доброе утро, Дарк, — сочувственно заметил Рейник.

— Оно ещё даже не начиналось, — мрачно ответил тот, отплевываясь от снега.

Глава 5

5.1.

Снег был то что надо, да и погода тоже не подкачала. Красота! Мороз Студенович, видимо решив, что лепить жениха для Снегурочки на ощупь — занятие сомнительное, негромко что-то пробормотал себе под нос и стряхнул с варежки пригоршню сверкающего инея.

В тот же миг снег вокруг заискрился так ярко, будто в него щедро подмешали алмазную крошку. Иней на ветвях вспыхнул тысячами крохотных огоньков, а каждая снежинка словно поймала в себя кусочек звездного света.

— Вот так-то лучше будет, — довольно крикнул старичок. — А то ещё слепите мне вместо жениха пень какой-нибудь.

Лес сразу стал светлее. Не как днем, конечно, но так, что и снежок слепить можно, и не промахнуться мимо цели. Не удержавшись, я слепила снежок и запустила им в Рейника. Маркиз, не ожидая от меня подобной каверзы, зачем-то посмотрел вверх, на верхушки сосен. Ну ладненько. Я быстренько скатала еще один снежок и снова кинула. Ага, на этот раз похоже проняло! Оглянувшись на меня, маркиз наклонился, зачерпнул пригоршню снега и моментально сле-

пил снежок размером с хороший средноморский кокосовый орех. Ого! Это уже не снежок, а тяжелая артиллерия какая-то!.

— Рей! Ты его хотя бы на три раздели! А то ведь покалечишь пожалуй — крикнула я ему.

— Покалечить не покалечу. А проучить тебя следует — в ответ крикнул маркиз, замахиваясь снежком.

Не дожидаясь начала массового снежного артобстрела, я решила просто напросто слинять из зоны боевых действий. Деловой походкой, насколько это возможно, при каждом шаге проваливаясь в глубокий снег, я двинулась в сторону Джарени и Дарка. Айрис уже давно покинул боевой пост около меня, и с громким лаем носился вокруг ребят, ожесточенно о чем-то споривших.

— Эй, так нечестно! Лия, обернись! — раздался позади возмущенный окрик Рейника.

Ага, щас! Обернись. Я обернусь, и тут же стану похожа на живого снеговика. А в спину он кидаться снежками не станет, воспитание не позволит- с ехидством подумала я, игнорируя возмущенные крики.

Через пару минут крики затихли, наверное Рею надоело кричать в пустоту и он занялся делом, размышляла я, потихоньку продвигаясь к спорящим ребятам.

Опа! Неожиданно, на меня откуда-то сверху обрушился град снежков. Задрав голову, я высмотрела маркиза, сидящего как в кресле, в переплетении лап старой ели. Ну лад-

ненько, — война так война! Зачерпнув пригоршню снега побольше, я кинула снежком, но увы, не попала. Слишком высоко забрался, да и еловые лапы мешают точному прицелу. Торжествующий вопль послужил мне ответом, что все-таки я промахнулась

Ну что же, предпримем еще попытку

Ага!!! Попала, попала!!! От радости я запрыгала на одной ножке.

И тут мне вдруг показалось, будто между двумя соснами чуть в стороне что-то мелькнуло. Я даже замерла на месте.

Воздух дрогнул- совсем слегка. Будто летом над раскаленной дорогой. Моргнув, я присмотрелась повнимательнее. Между стволами на одно короткое мгновение мелькнула какая-то совсем другая зелень. Не заснеженные ветки и не колючие еловые лапы, а широкие резные листья огромных деревьев, залитые тёплым золотистым светом.

Будто кусочек лета случайно забрел в наш зимний лес. Я моргнула еще раз — ничего. Только снег. Только сосны. Только иней на ветках.

— Лия! Ты чего там застыла? — донесся сверху голос Рейника.

Я тряхнула головой. Показалось, наверное.

— Думаю, куда следующим снежком попасть! — крикнула я в ответ.

— Только не в меня!

— Не обещаю!

Громкий смех и довольно громкие подначки Даркуса и Джарени прервали нашу затянувшуюся баталию. Я уже приготовила гневную тираду, о мужской солидарности и моем численном меньшинстве, но оглянувшись на ребят, я поняла, что подначки относятся вовсе не ко мне. Ребята стояли около какого-то сугроба высотой в человеческий рост и усиленно жестикулируя что-то оживленно обсуждали.

Любопытство не порок, особенно у девушек. Приблизившись к спорщикам я обомлела от увиденного.

То, что издали показалось мне сугробом, оказалась искусно выполненной снежной фигурой девушки Нда. И кто же интересно обладает таким изысканным художественным вкусом? Точеная фигурка девушки, с аппетитными формами, упруго выпирающими даже через снежную одежду, милое личико с большими глазами и пухлыми губками. Ну прямо мечта сильной половины человечества! Все просто замечательно, не считая одного — нам нужен парень!!!. Увлечлись ребята, ничего не скажешь. Слепили то, что было ближе им самим.

Подоспевший Рейник стоял рядышком и буквально глазами поедал эту «снегурочку». Пришлось помахать перед ним варежкой, чтобы очнулся от грез.

— Джарени, это у тебя такие способности к ваянию скульптур? — спросила я, посчитав его наиболее адекватным из стоявшей передо мной троицы.

— Ээээээээ. Кхм это совместное решение — сглотнув, от-

ветил Джар.

— и что мы с ней делать будет? Ломать? — спросила я, обводя взглядом всех троих.

Чувствую, что настроение у ребят резко упало. Потухшие взгляды и тщательно отводимые в сторону глаза явно говорили об их несогласии с моим предложением.

— Ну и фиг с вами. Если уж так нравится- оставляйте. Только слепите того, кто первоначально задумывался. Пожалуйста! А я уж прослежу, чтобы второй дубль у вас не получился.- сказала я в пустоту, демонстративно отворачиваясь от «снегурки».

— А может мы ее тогда и оживим потом, а? — робко предложил Джарени, -ну так, чтобы наглядно посмотреть что у нас получилось. Все таки первый опыт Хотелось бы довести до конца

Мороз Студенович присоединился к нашей группе, оценивая рассматривая новоиспеченный «шедевр».

— А что, можно и оживить будет.- ответил старичок.- Вы только ребятушки парнишку слепите, а то доченька моя скоро проснётся. Увидит опять, что жениха нет, да снова начнёт рыдать, градины ронять.

Окрыленные открывшейся перспективой, новоиспеченные скульпторы по снежным фигурам принялись лепить «добра молодца». Я ходила вокруг и рядышком вырисовывающейся фигуры и тщательно следила, чтобы не получился дубль два. А то кто их знает, может они задумали себе каж-

дый по снегурке под шумок смастерить.

Лия, отвернись на парочку минут- попросил меня Рей.- Я тебе скажу когда «можно».

— А зачем? — непонимающе спросила я.- я отвернусь, а вы снова снегурку слепите.

— -Честное дворянское, не будем! — клятвенно пообещал Рей. — Тут такое дело, кхм, как бы сказать, в общем не для девичьих глаз.

— Ладно, поверю вам на слово, — с этими словами я отвернулась и стала ждать момента, когда прозвучит слово «можно».

— Все, можешь поворачиваться, — тронул меня за плечо Рей.

И я повернулась.Теперь уже пришла очередь маркиза махать перед моей обалдевшей физиономией рукой в перчатке. Я потрясла головой, стараясь отогнать видение. Оно упорно не желало таять.

Ну ребята, ну молодцы Передо мной стоял, точнее стояло.божество. Иначе я не могу никак это назвать, потому что в моем представлении человек, пусть даже и из снега — слишком низкое наименование для вылепленного чуда. Мягкое, открытое лицо, волевой подбородок, гордая осанка, мускулы, как живую перекаत्याющиеся под снежным одеянием, четко очерченная талия, мощные ноги в чуть прилегающих штанах спортивного покроя, тонкие, длинные пальцы на руках.

Ндаесли у него еще и мозги будут в порядке, пожалуй я буду не прочь с ним познакомиться поближе. Ой, о чем это я?

Озорной солнечный лучик пробежался по еловым верушкам, прыгнул сверкающим зайчиком на искрящийся снежный покров и затерялся в тени вековых сосен, стоявших бок о бок с разлапистым ельником. Отблески зари зажгли румянец на лицах наших «снеговиков».

— Пора — сказал Мороз Студенович.

Он подошел к снежным скульптурам, что-то прошептал, дунул на каждую скульптуру сверкающий серебристый иней со своей варежки и со всей силы стукнул их раскрытой ладонью по маковке.

Прямо на наших глазах скульптуры начали оседать, рассыпаясь на мелкие снежинки, поднимающиеся вихрем на месте уже бывших фигур. Ну все, подумала я, весь труд ребят испортил. Разве снег выдержит такой удар?. Пусть даже и утрамбованный. Когда наконец рассеялась поднятая снежинками метель, на месте снежных фигур стояли парень и девушка. Оба с удивлением крутили головами, рассматривая лес, нас и самих себя.

— Неужели получилось? — удивление, смешанное с восторгом так явственно было написано на наших лицах, что старичок не выдержал и весело рассмеялся.

— Ну что, ребяташки. Идемте. Приглашаю вас всех к себе в гости — произнес Мороз Студенович, делая приглашаю-

щий жест рукой и направляясь по едва видимой запорошенной тропке.

5.2.

Не прошло и четверти часа, как мы оказались на месте. Перед нами стоят небольшой добротной сделанный деревянный домишко. Честно говоря, не таким я представляла место жительства такого великого чародея. Мне казалось, что дом

должен был быть обязательно с высокими башенками разной высоты, стрельчатыми сводами переходов между разными частями дома, широкими ступенями, ведущими вверх, к тяжелой, окованной чародейным металлолом входной двери.

— Хозяюшка! А я к тебе с гостями да с гостинцами.- сказал Мороз Студенович, открывая дверь в сени. — Варвара Бурановна, гостей встречай, да на стол накрывай. Самовар раздувай, про соседей не забывай. Нашел я для доченьки нашей любимой да единственной ряженого- суженого, из себя хорошего, снегом припорошенного.

— Ааааа! Не хочу твоего жениха! Жана чудного хочу! Хочу-хочу-хочу!!! — раздался басок Снегурочки

Вот так доченька у нашего дедушки вымахала.

— Цыц ты! Посмотрела бы сначала, опосля бы градины роняла- прикрикнул на нее наш дедуля.

Тишина, тяжелые шаги и женское оханье с причитанием «Ты бы доченька хоть ладошки в муфточку спрятала» -Дверь распахнулась и на порог выскочила Снегурочка. Хм, уж на что я жаловалась что росточку немаленького, но такую деваху я первый раз в своей жизни видела. Мороз Студенович вместе с Варварой Бурановной был ей где-то на уровне солнечного сплетения Да уж. Похоже мы малость не подрастали с росточком нашего парнишки.

Пока Снегурочка выискивала взглядом своего жениха среди такого обилия представителей мужской половины, я аккуратно отвела в сторону наш «сюрприз».

— Иди сюда. Да не оглядывайся ты так. Тебя как звать то?

— спросила я его.

— А? Меня? А я незнаю, Не помню. — ответил он.

— Фу-ты, беда с тобой. Слепить — слепили, а назвать забыли. Будешь значит Бонихедом. Давай за это и глотнем. На вот, держи- с этими слова я протянула ему маленький флакончик с «растишкой» для растений, решив что большой беды не будет. Что у растения, что у нашего умника -мозгов кот наплакал.

Он послушно принял из моих рук пузыречек и сделал глоток. На моих глазах наш «жених» стал крупнее сразу в полтора раза и собрался делать еще глоток.

— Стой! Хватит! — закричала я.

— Почему? Вкусно! Мне понравилось- ответил ничего не понимающий Бонихед

—Бон, если ты сделаешь еще глоток то станешь маленьким и потеряешься в снегу — я решила взять его на испуг.- Отдавай обратно пузырек.

Он вздохнул, и явно сожалея, отдал мне флакончик. Фух, вроде бы в этот раз пронесло.

— Ну вот и отлично. Пошли, я тебе такую девушку покажу- закачаешься! — с этими словами я указала ему на Снегурочку, уже подбиравшуюся поближе к Рейнику.

Видели бы вы, каким огнем загорелись у него глаза если бы ледышки умели зажигать, он бы испепелил своим взглядом, причем обоих — одного ревностью, а вторую любовью.

— Ну, дочка, узнала своего суженого-ряженого? — открывая дверь, спросил Мороз Студенович.

Снегурочка оглянулась. И пока она соображала, кого он имел в виду, Рейник совершил тактический отход, попросту именуемых отступлением. Я же, почти одновременно с ним, подпихнула Бона поближе к нареченной, чтобы та точно не ошиблась.

Наша «несмеяна», обвела растерянным взглядом вокруг себя, по-видимому выискивая улизнувшего Рейника, и наконец то увидела Бонихеда.

Снегурочку накрыло жаркой волной смущения, зардевшийся румянец разливался по ее лицу, глаза же, как и положено скромной девице на выданье, были прикрыты густыми, как иней ресницами и скромно опущены.

— Маманя! Я сейчас растаю! — басом заревела зардевшаяся девица, и ломанулась в сени, двинув в сторону Мороз Студеновича.

— Эко ее проняло! — крикнул дед, отлепляясь от стены дома, куда его припечатало плечом родимой дочурки.

— Отец! Зови гостей! — из двери выкатилась раскрасневшаяся от волнения супруга. — Доченька наша, снежиночка хрупкая замуж собирается!. Ты, отец, про Лешака и Ядвигушку не забудь, как никак родичи наши, пусть и по тетушкиной линии.

Произнеся эту тираду, она вновь скрылась в доме. Судя по облегченному вздоху моих спутников, у них все же оста-

вались сомнения в успешности нашего предприятия. Стоп! А где же вторая «снегурочка»? Она то куда испарилась? — вспомнила я об ожившей фигуре, вылепленной Джарени. Ага! Вот она где. «пропажа»! За спинами у ребят маячила неприкрытая маковка нашей красавицы.

— Ребятюшки! Вы же наверное уже замерзли! Ох ты ба-тюшки, совсем голова не соображает от счастья! В дом проходите. Чайком согреетесь, а там уж и гости подоспеют. А я покуда гонцов пошлю с вестями хорошими да приглашением на свадьбку честную. — с этими словами Мороз Студенович буквально запихнул нас всех в сени и закрыл дверь. Из горницы выплыла Варвара Бурановна.

— Проходите гости дорогие! А это кто с вами? — спросила она, пристально глядя на нашу снежную красавицу. — Она не ваша, человеческого тепла в ней нет, а только морозный дух чувствуется.

— А это, кхм, первый образец так сказать — ответила я ей. — Ребята задумались да и слепили вот такую снежную красавицу.

— Ой ребятюшки, — всплеснула руками Варвара Бурановна. — А оставьте ее нам с дедом, а? Мы то Снегурочке своей терем новый сотворим, пусть молодые сразу отдельно селятся. Их дело юное да горячее, чего ж нам, старикам мешаться. А ваша красавица нам бы Мороз Студеновичем на старости утешением была. Вон с виду бела да пригожа, как свежесвыпавший снежок. И характеру видать скромного —

еще ни одного слова наперекор не слышно было от нее за все время.

— Ну что, девонька, пойдешь к нам с Мороз Студеновичем жить? Мы тебя не обидим. Холить да лелеять станем. Будешь нам названной дочерью — обратилась Варвара Бурановна к ней.

— Пойду — смущенно улыбаясь, снежная красавица вышли из-за спины Джарени, чуть виновато улыбнувшись ему и подошла к Варваре Бурановна.

— Вот и славненько — ласково улыбнулась ей та. — Пойдем доченька я тебя с названной сестрой познакомлю.

— А ты Джарени не переживай — обратилась она к нашему «умнику» — Ждет тебя счастье в чужом краю теплом. Скоро ты до него дойдешь. Сердце свое слушай — как запоет песней весны, жаром ветра пустынного обожжет, вот и лови свою судьбу, да держи крепко.

«Ну вот, все само собой и образовалось. Всех своих снеговиков пристроили в добрые руки — облегченно подумала я. Теперь можно и отдохнуть, отвлечься, на свадьбе чародейной почетными гостями посидеть. Ни разу еще не была на таких мероприятиях — подружки то только и делают, что шушукуются по углам и пересмеиваются, А дальше подмигиваний что-то дело ни у одной не пошло еще. А мне самой еще рано в семейное ярмо впрягаться, да и не готова я во всех смыслах слова. Ни практики достойной в домашней магии не приобрела, да и кандидатуры подходящей нет. Как

присмотришься поближе — обязательно какой-нибудь подвох обнаружится. Да и вообще, мне еще учиться и учиться, а о продолжении рода пусть братья думают- они постарше меня будут, да и с местом в жизни уже определились.

Мысленно улыбнувшись своим размышлениям, я расслабилась и оглянулась на ребят. С чем это они снова возьятся? Ой, так это же то самое ноу-хау нашего магистра Пяткиника, буквально впихнутое им Рею в руки перед телепортацией. Ох, чует мое сердечко, неспроста это. Ну вот, я так и думала Джарени извлек откуда-то свой гримуар, уже и стилус замелькал у него в руках- что-то аккуратно записывая в «дневник странствий». Эх, пойду и я поближе- чему быть, того не избежать Попробуем извлечь из этого массу удовольствия, раз уж погостить подольше у гостеприимных хозяев похоже не удастся.

С улицы слышался цокот подков лошадиных копыт, приглушенный рыхлым снегом, и веселые голоса прибывающих гостей. Усиливающийся гомон за дверью перешел в песню, распевавшуюся на два голоса. Заслушавшись, я на время позабыла, что собственно говоря хотела сделать. И не мудрено, уж очень красиво пели про любовный треугольник. Надо же, и у чародеев оказывается такие чудеса случаются:

Жила на опушке в еловой избушке

Одна одинешенька Баба Яга.

Гостей не встречала, о чем-то вздыхала

Весь день у окошка, в чашобу глядя.

И конный ли, пеший, родной иль заезжий
Старались объехать избу стороной
Вдруг чудо случилось, виденье явилось
Раздался ей голос: «Ягуша, открой!»

Яга встрепенулась, почти улыбнулась
И в печь на растопку швырнула дрова.
Изба покачнулась, земля содрогнулась
И ветром шальным дверь с петель сорвала.

Ах батюшки -святые, так это же сваты!
Скорей самобранка накройся на стол!
Да нет же, Ядвигушка, мы то –три брата,
Жениться пришли, вот тебе наш поклон.

Устали волками по жизни скитаться,
И кличка «бирюк» нам приелась уже.
Все трое влюбились, тебе разбираться,
Кто люб, да по сердцу кто все же ближей.

Да мы не в обиде, как свадебку справим
Ох заживем тут с тобой втроем.
Кузьма этот в доме все быстро исправит.
А мы пособим, где по силам «смогём».

Ах свадьбу справляли, аж слышно в округе,
Живут все в избушке с куриной ногой
Два деверья-брата: лешак с водокрутом,
Бабуля Яга и Кузьма —домовой.

— Ну Ядвигаушка, ну учудила! — раздался голос радушного хозяина.- Это как это ты так, втихомолку то?

— А что? Не вам же одним в невестах ходить? Мы тоже не лыком шиты, не мхом набиты — ответило ему приятное сопрано.

— Мороз Студенович, что на улице то держишь? В дом не зовешь? Али не рад? Пригласил и забыл? — раздался скрипучий басок.

— _Проходите гости дорогие, милости прошу. Стой, тыторопыга! Право слово не Лешак, а смурф какой-то! Не видишь что ли- терем новый сотворил, как раз к свадебке да к вашему приезду угадал. Вот туда и направляйтесь.- проворчал наш старичок, обращаясь к гостю.

Любопытство окончательно победило осторожность. Я осторожно выглянула в окошко, стараясь не привлекать внимания гостей. Первой на глаза мне попала высокая женщина с длинной русой косой, переброшенной через плечо. На вид ей можно было дать лет сорок, не больше. Яркий платок был повязан набекрень, глаза смеялись, а двигалась она так легко и уверенно, словно не по заснеженной тропе шла,

а танцевала под одной ей слышную музыку.

Вот уж в ком я ни за что не признала бы Бабу Ягу — так это в ней. Если бы мне сказали, что это хозяйка богатого хутора или жена деревенского староста какой-нибудь деревни, я бы поверила гораздо быстрее.

Домового я опознала последним и то лишь потому, что Мороз Студенович назвал его по имени. Никакого седенького старичка с веником поблизости не наблюдалось. Зато рядом с Ядвигушкой шагал широкоплечий селянин в добротной безрукавке, который тащил на плече сразу три мешка и при этом ухитрялся что-то весело насвистывать.

— Если это домовый, то мне даже представить страшно, каких размеров у него дом, — пробормотала я себе под нос.

Лешаком оказался кряжистый мужчина в самом расцвете сил. Я его быстро вычислила по растительности. В буквальном смысле слова. Из его густой тёмной бороды торчали сухие травинки, еловые иголки и даже какая-то маленькая шишка. Казалось, что он одновременно смотрит и на тропинку под ногами, и на верхушки сосен, и ещё куда-то далеко за горизонт.

Рядом с ним шагал водокрут. Ни за что не признала бы в нём водяную нечисть, если бы не моя приобретённая привычка к наблюдениям, появившаяся после тренировок с братьями и их дурацких игр «Что пропало?». Никаких водорослей в бороде, рыбьей чешуи или лягушек на плечах у него не наблюдалось. Зато снег вокруг него почему-то не скрипел.

Более того, мне показалось, что там, где он проходил, снежинки словно слегка подтаивали, а потом снова замерзали.

Сам же водокрут был круглолицым, улыбочивым и походил скорее на зажиточного мельника, чем на хозяина рек и заводов.

— И это сказочная нечисть? — тихонько пробормотала я себе под нос. — Да у нас некоторые преподаватели выглядят подозрительнее.

На улице послышалось сопенье, кто-то невнятно пробурчал в ответ и звук шагов, скрипящих под снегом, стал удаляться.

И что я хотела сделать то? Право слово, заслушалась, как моряки голоса сирен и позабыла. Ага. Вспомнила.

— Рей, Джарени — что за новость нам эта чудесная коробулька в этот раз принесла? — обернулась я к ним с вопросом.

5.3.

— На вот. сама посмотри- Джарени потянул мне гримуар с последней записью.

Судя по огорченным лицам ребят, ничего хорошего я не услышу. И снова всё в стихах. Интересно, в каком месте магистр Пяткиник держал свой экспериментальный образец? Наверняка засунул между томиком стихов и журналом с ша-

радами.

А нам теперь это нарушение техники магической безопасности боком выходит. Причём каждый раз — по голове. Эх, нет на него магистра Крапфена!

Ну и ну. Наши руки не для скуки, ноги в руки и вперед-новый клад нас где-то ждет. С этим то еще не разобрались, а тут уже новая загадка.

Между небом и землей,
Между лесом и травой,
Между временем и часом,
Отыскать попробуй разом
Друг за другом, по цепочке
Разыщи сестру и дочку.
Как найдешь — домой веди
Да смотри, не прогляди!
Да смотри не обманись -
и на золото не польстись.
Коль сумеешь все пройти
Клад найдешь в конце пути.

Где-то я это уже слышала Я морщила лоб, пытаюсь ухватить за тающий хвост ускользающие ассоциации с этой загадкой Вот, вот сейчас скажу Но увы, мысль повертелась где-то рядышком, а на язык так и не пришла, Ну вот, теперь спать плохо буду, пока не вспомню.

Делать нечего, пора в путь. Вот только куда именно?. Рей-

ник открыл дверь и мы всей оравой вывалились на улицу, чуть не сшибив нашего радушного хозяина.

— Ребятунки, вы куда собрались? Гости только прибывают. Или просто засиделись в избе — на воздух вышли? — спросил Мороз Студенович, окидывая нас взглядом.

Наши понурые физиономии не предвещали ничего хорошего.

— Тут такое дело, дедушка- дипломатично начал Джарени.- загостились мы у тебя. про дела забыли. Пора и в путь собираться.

— А что за дела то такие неотложные? — поинтересовался старичок

— Эх, если бы мы знали где искать эти кристаллы- Рейник в сердцах махнул рукой. — А то один еще не отыскали, а уже за новые поиски надо приниматься

— Кристаллы говоришь? — задумчиво протянул старичок. И тут же стукнул себя ладонью в варежке по лбу.- Эх, я филин старый! Совсем память отшибло от радости. Не это ли вам надо?

С этими словами он протянул нам выуженный из кармана зипуна алмаз совершенной формы, капелькой света искрящийся у него на варежке. Это — последняя слезинка — градинка Снегурочки. Ведь как она Бонечку увидала, так и повеселела. Даже ни разу лобик свой нежный не нахмурила.

— Джар — посмотри, что там в твоём гримуаре говорится по этому поводу? -обратился Рей к нашему умнику.

Джарени начал поспешно перелистывать гримуар. Судя по его посветлевшему лицу- он нашел нужную страницу. Радостно подняв на нас взгляд. Джар сумел только утвердительно кивнуть. Ну что ж, нам и этого достаточно,

— Да, дедушка-это именно, то, что мы искали — обратился Рейник к чародею .-Спасибо вам за это!

— Да не за что! Это вы нас с матушкой спасли, головную боль сняли да дочуркой еще одной наградили –смущенно ответил старичок. –Давайте-ка я вам ребятушки дорогу быструю да легкую сделаю. В один миг на месте окажетесь. А что бы вам ноги свои не трудить, весь день не ходить- примите от меня подарочек маленький- там где вы окажетесь- будут ждать вас кони резвые да скорые.

— А тебя егоза, обратился он ко мне- ждет сюрприз неожиданный, да нагаданный, судьбой сплетенный, с тобой сведенный.С этими словами Мороз Студенович начертил на снегу мостик с узорчатыми перилами, сдул с варежки красивую и узорчатую снежинку, как будто лунными нитями вытканную и произнес заклинание:

Завьюжило, закружило, занесло

Заметелило, порошей замело

Изукрасило морозцем все окно

В речке лед похож на хрупкое стекло.

Снег поземкой стелет за верстой версту

Вновь в дорогу собирайтесь по мосту.

Мост узорный перекину через лес

Путь украсу вам лесной волшебой чудес.

На месте нарисованного мосточка — стал подниматься настоящий, увитый морозными кружевами мост, одним концом своим упирающийся ледяной овал.

— Ну ребяташки — бегите по мосточку. В добрый путь! — с этими слова ледяной овал стал таять, как будто в проруби кто-то проделал проход.

Айрис не долго думая, первым сиганул в образовавшийся проход. Следом за ним туда же прыгнула рысь, увлекая за собой Даркуса. Джарени, зажмурившись, шагнул следом за ними. Я уже тоже встала на мостик, как вдруг из домишка выкатилась Варвара Бурановна и сунула мне в карман какой-то платок.

— «Фух, еле успела» — только и услышала я, проваливаясь на миг в вязкую темноту.

Ну вот, опять! Говорила же я, что не люблю эти перемещения! Не успела я отойти от светящейся изумрудным цветом дыры, как на меня свалился маркиз.

Глава 6

Море с тихим шелестом лениво накатывало волны, пытаясь мокрым языком дотянуться до босых ступней одиноко стоявшего человека. Песчаная коса с вкраплениями обкатанной волнами гальки, выдавалась глубоко в море, образуя тихий заливчик. Высокие сосны на берегу негромко шумели, шепотом переговариваясь о вечности, снисходительно наблюдая за сиюминутностью окружающих их действий и процессов, складывающихся в человеческом понимании в емкое понятие жизни.

Одиноко стоящая фигура человека являлась одним из ключевых моментов их неспешного созерцания. Шум морского прибоя, шелест травы у корней, стрекот кузнечиков, монотонный гул деловито летающих пчел — все служило многовековым гигантам источниками знаний о нем. Им не нужны были ни ноги, чтобы следовать за ним, ни глаза — чтобы наблюдать, ни даже уши — чтобы слышать о чем он говорит. Все пространство было пронизано тончайшими энергетическими импульсами, сплетающимися в вышиваемый невидимый невооруженным глазом узор, играющий красками эмоций и невысказанных мыслей.

Высокий стройный юноша, сполна обласканный дневным светилom, легко нагнулся и бросил пару плоских галечных

голышей в лениво плещущиеся волны. Раз, два, три, семь, десять, — мысленно посчитал он количество получившихся «лягушек» и загадал о чем-то. Но видимо не вышло необходимое для загаданного количество «плюхов», потому как он досадливо махнул рукой и предпринял еще одну попытку.

Прилетевший с моря легкий ветерок нежно, как любимому младшему брату, взъерошил темные волосы и надул пузырем рубашку, будто бы пытаясь уместиться у него за пазухой. «Не мешай» — юноша легонько шлепнул рукой по рубашке, выпихивая нежданного посетителя. Ветерок обиделся и подул сильнее, призвав на помощь медленно катящиеся свои воды волны и обдал его веером мелких брызг.

«Ну не мешай же, я прошу тебя» — обратился тот к ветру как к живому — «Представляешь, я сегодня такой сон видел! Даже просыпаться не хотелось. Вот, хочу теперь его обдумать и решить к чему это показано было, а ты мешаешься, игратья вздумал» — с легким упреком продолжил юноша, обращаясь к ветру.

Ветерок легким вздохом дунул еще разок и уплотнившись, приняв вид маленького волчонка, по-собачьи потоптался на одном месте и улегся у ног присевшего человека. Тот рассеянно погладил его за ушами, и думая о чем-то своем мечтательно улыбнулся. «Дружище, мне сегодня такая фея приснилась! Точно не из наших: гибкая как лоза, черноглазая, а глазищи огромные. как распахнет — можно в них и увязнуть словно в зыбучем песке. Волос черен и волна-

ми вьется и спадает, как водопад на Инрейском взморье Вот только жаль поговорить с ней не получилось, она лишь улыбалась кому-то, и смешинки во взгляде прыгали. А вот бы услышать звук ее голоса» — мечтательно протянул паренек, погрузившись в свои грезы.

Волчонок в ответ лишь сладко зевнул и уткнул нос в передние лапы, всем своим видом показывая, что ему все это разговоры глубоко безразличны, вот если бы пошалить Он с надеждой поднял глаза на своего товарища, но увидев что тот полностью ушел в себя. лишь тяжело вздохнул, заставив закрутиться песок у его ног маленьким безобидным вихрем и улегся поудобнее.

Волны тихо нашептывали свои секреты, с легким всплеском накатывая на галечную отмель, пытаясь утащить к себе в глубину нагретые солнцем гольши. Их легкий, мягкий как кошачья поступь шелест убаюкивал, расслаблял и погружал в состояние легкой дремоты. «Расскажи, расскажи нам сон. Слуш-ш-шай, слуш-ш-шай с-с-с-совет» — мягко рокотали волны, ласково прикасаясь пенными гребешками к босым ногам юноши. —«Ссследи за сссловами. сслушшай, Сссеррджю» — продолжали они, все ближе подбираясь к нему.

Где в лесах с изумрудной листвой
Явь и небыль легко уживаются
Звонкий смех позовет за собой
В эхо слов хрусталем рассыпается.

Он звенит, словно капли дождя
С тучи низкой на листья срываются
С нежным шелестом тихо маня
В даль, где в явь мечта воплощается.
Вязь из слов, как тугая струна
Всколыхнув тишину, зазвенит
Путеводной звездой в твоих снах
Нежным пением встречу сулит.

Море обманчиво убаюкивая напевало колыбельную, и, набравшись сил, коварно ринулось вперед, одним рывком отыгрывая у суши еще кусочек сухого пространства. Волна наконец то дотянулась до ног замечтавшегося юноши, и окатила того хорошо взбитым коктейлем песка, мелкой гальки и огромных хлопьев белой, как будто специально взбитой пены. Юноша вздрогнул, отодвинулся и интуитивно поджал под себя ноги. И, будто бы выйдя из транса, поднял голову, определяя по положению дневного светила время, проведенное в созерцании игры морских волн.

Солнце уже медленно клонилось к западному краю горизонта, граничащему с четко очерченной кромкой Перводанного моря, словно оттягивая момент принятия традиционного ежевечернего омовения. Серджио встал и упругим шагом двинулся в сторону соснового бора, откуда доносилось нетерпеливое ржание скакуна Бездны, изнывающего от вынужденного бездействия и скуки.

— Ну-ну, Малыш, — обратился он к заждавшемуся ска-

куну, — Соскучился? Сейчас мы с тобой не торопясь слетаем к гардам на кузницу, пусть снова тебя подкуют, а то подковы на тебе так и плавятся.

Конь покосился янтарным глазом на говорившего и презрительно фыркнул, показывая что «не торопясь слетать» — это не в его стиле, иначе подковы были бы целы еще несколько месяцев. Серджио легко вскочил на своего скакуна, и пустил его в легкий аллюр. Оказавшись на открытом пространстве, конь мягко скакнул, и раскрыв полупрозрачные кожистые крылья, плавными взмахами поднялся над сосновым бором. Ветер, шая, разметал серебристую гриву и начал задувать в ноздри и губы коня. Тот лишь недовольно фыркал, пытаясь клацнуть зубами за эфемерный хвост баловника. Ветер же, наигравшись, помчался гонять по небу облака, похожие на отару осиротевших испуганных овечек.

Конь, отлетев на небольшое расстояние от места своей вынужденной стоянки, весело заржал и скрылся вместе с седоком из виду, превратившись в едва различимую точку на горизонте.

На вершине дальней скалы, отгораживающей мир гардов от остальных, яркой точкой вспыхнул огонек. Точка стремительно приближалась, принимая очертания всадника на крылатом жеребце, целенаправленно мчащегося в кузницу, полыхающую отсветами искр, сыпавшихся с зачарованных молотов работяг, копошащихся в кузне.

Сделав круг почета, конь вместе с всадником приземлился

ся у входа в кузню. Юноша спешил, и глядя на остатки оплавившихся подков, только укоризненно вздохнул.

— Серджио, рад тебя видеть! — ближайший к входу работяга оставил работу, и, распрямившись, подошел к гостю.

— Гхармен и я тоже рад! — искренне ответил юноша, утонув в гигантских объятиях рыжего бородача. — Вот погляди — продолжил он, указывая на своего скакуна, с безучастным видом подбирающего окалины металла и с удовольствием хрумящего их. — Снова все подковы оплавилась. И никакие уговоры на него не действуют -шутливо пожаловался Серджио, легонько шлепнув коня по крупу.

— Гм. а может ему не подковы покрепче, а узду строгую да сбрую особую? -в раздумье протянул кузнец, глядя на скакуна Бездны.

Тот, настороженно запрядал ушами, пытаясь незаметно переместиться подальше от говорящего.

— Да нет, не надо — пусть резвится. Я не против, — ответил юноша и, кажется, услышал облегченное фырканье своего любимца. — Гхармен, ты лучше подковы особые на заказ выкуй, пожалуйста. Как для кобылиц из матушкиной конюшни.

— Хорошо, друг, сделаю. Только придётся и тебе потрудиться. Состав уж больно сложный у сплава.

— И что на этот раз понадобится?

Кузнец задумчиво почесал бороду.

— Пепел корневой лозы. Не всякой, а той, что под землёй

растёт.

— Найдем.

— Рассветный ветер в хрустальном пузырьке.

Серджио усмехнулся:

— С ветром я как-нибудь договорюсь.

— А вот с последним сложнее будет.

Юноша вопросительно поднял бровь.

— Туманный камень нужен.

— Никогда не слышал.

— И неудивительно. Я сам такой всего раз в жизни видел.

С виду — обычный дымчатый камешек. Только внутри будто туман живёт.

— И где его искать?

Гхармен развел руками.

— Если бы я знал — сам бы себе давно с десятков добыл.

Но видишь ли, кто-то годами может искать, а кому-то камни будто сами в руки идут.

Очень удобно, — фыркнул Серджио.

— Как есть, так есть. Мир не обязан подстраиваться под кузнецов.

Кузнец хлопнул его по плечу.

— Ладно, не забивай голову. Я ещё по старым записям посмотрю. Составлю список как следует и пришлю с ветром.

— По рукам! — ответил юноша, обменявшись крепким рукопожатием с Гхарменом.

— Ах да, чуть не забыл. Тут недавно посыльный от твоей

матушки нарисовался. Вот чудак — со смешком продолжил кузнец- прямо в горн телепортнулся. Хорошо что выскочил мигом, а то и костюм огнеупорный бы не спас. Так вот, велено тебе Серджио в скорейшем времени перед матушкой своей появиться. Какие-то виды она на тебя имеет.

— Спасибо! Пришли мне список недостающих ингредиентов с ветром- попросил Серджио, вскакивая на скакуна и понукая того оторваться от выискивания в траве кусочков окалины и отправиться в путь.

Глава 7

7.1.

Ну, и куда нас забросило в этот раз? Приняв любезно протянутую мне руку, я как можно изящнее поднялась из положения «лечь-отжаться» и оглянулась вокруг себя. Красота-то какая! Из заснеженного зимнего леса попасть разу в буйствующую разноцветным красками дубраву. Вот это да! Деревья по ранжиру стоят, словно вытянувшиеся по стойке смирно военный полк, да что там полк- тт наверное целая армия И трава словно по сантиметру выверена — ни выше, ни ниже. Я даже наклонилась -чтобы найти хоть одну былинку выше других Тропинки, и те одинаковой ширины Чудеса да и только Ой- а вот и «непорядочек» — дубовый листочек медленно слетел с отдаленно стоящего лесного великана и стал тихо опускаться на безукоризненно подметенную тропку Но не успел «нарушитель порядка» прикоснуться к земле, как тут же неведомо откуда появившаяся маленькая тень моментально подхватила его и исчезла. Интересно — чтобы это могло быть?

Оглянувшись на своих спутников, я хотела поделиться своими догадками. И передумала. Мужская часть нашей экс-

педиции, включая даже Айрису и Чиприка — с восторженным выражением на физиономиях и довольным причмокиванием ходила вокруг привязи с лошадаками,. Ай да Мороз Студенович! Расстарался!!! На таких красавцев и садиться то жаль! Статные, с гордо поднятыми головами, жеребцы косились на ходивших вокруг них людей .по своему наверное оценивая стать «двуногих», неизвестно откуда свалившихся к ним на поляну. Не удержавшись, я подошла поближе в великолепным животным. Конечно с джельвинторами их не сравнить, но для своей породы это наверное одни из лучших ее представителей. Постойте- жеребцов то три, а как же я?

— Рейник, — негромко позвала я маркиза.- ты случайно не видел тут еще одну лошадаку?

— Нет. А что? — Рей непонимающе уставился на меня, все еще не в силах переключиться с жеребцов на другой объект.

— Как что? — обиженно воскликнула я — Коняшек то всего три, а нас четверо!..

— Точно! — пересчитав имеющихся в наличии скакунов.- сказал Рейник — Ну ты не расстраивайся. Ничего же страшного не произошло. Хочешь- я тебя к себе «багажом», ой, пассажиром возьму?

Вконец разобидевшись на такую несправедливость, я, еле сдерживая рвущийся наружу язвительный ответ, отошла от маркиза. Где-то совсем рядом над ухом послышалось тихое фырканье, и меня на мгновение обдало теплым воздухом. Я

даже оглянулась по сторонам, подумав, что один из жеребцов каким-то образом отвязался от коновязи и пошёл следом.

И тут кто-то мягко ткнулся мне в затылок.

Развернувшись, я обнаружила прямиком перед своим носом белоснежную кобылку, смотрящую на меня огромными иссиня — фиолетовыми глазами. Ее шерсть на моих глазах принимала насыщенный белоснежный цвет, словно проявляясь из воздуха. Вот это да! И почему я ее сразу не увидела? Присмотревшись повнимательнее, я увидела цепочку примятой копытами травы, почти след в след повторяющую мои передвижения. Значит она ходила за мной следом, а я ее и не видела? Ну ладно я, а Рейник? Он же тоже не увидел., а это значит Сумасшедшая догадка взбрела в мою взбалмошную голову! Она- невидимка! Окрыленная своим открытием, я негромко хмыкнула, стараясь не привлечь ненароком чье-либо внимание Ага, а вот этот козырь пожалуй я оставлю при себе до поры до времени. И придя к временному перемирию со своей совестью, я направилась к своим спутникам.

Рейник обернулся и улыбаясь, призывно замахал мне рукой. Что они там уже придумали- с интересом подумала я и ускорила шаг.

— Ух ты, Лия! Где ты нашла такую «принцессу»? — восторженно спросил маркиз, с проскальзывающими нотками зависти в голосе. — Хочешь поменяемся? Я тебе вороного жеребца отдам, гляди какой красавец!

— Знаешь Рей, я пожалуй откажусь от такого щедрого

предложения. Она мне и самой очень нравится — ответила я, и не удержавшись, показала ему язык.

— Ну Лия, ты подумай. Такого второго шанса может и не представиться — продолжил маркиз, все еще не теряя надежды заполучить себе мою кобылку.

И кто знает, может все и пошло бы по другому, и я все же согласилась бы после долгих уговоров временно поменяться лошадьмиесли бы не непонятный клубок из сплетенных тел, одной только Великой Черепахе известно- откуда он появился под копытами моей «белоснежки». Шум, фыркание, какое-то ворчание, Айрис с громким лаем носившийся вокруг катающегося клубка.

Нда, подходящий настрой был нарушен, и, лопнув словно мыльный пузырь, растворился в окружающем пространстве. Маркиз, углядев в копошащемся у наших ног клубке рысь, твердым голосом произнес: «Лаура, отдай». Честно говоря, я и не ожидала, что эти слова возымеют хоть какое-либо действие. Как ни странно, клубок тут же распался, и мы увидели рысь, зажавшую в лапах барахтающегося гнома.

Да, да, именно так и не иначе. Классический гном — в штанах с перекинутой через плечо лямкой, клетчатой рубашке, деревянных башмаках и смешном колпаке. Гном аккуратно выбрался из удерживающих его рысьих лап и принялся тщательно ревизировать свой костюм, на предмет незамеченных прорех и дырок. Ничего не обнаружив, он повернулся ко мне, и смешно разгоняя своим колпаком мел-

кий сор на полянке, произнес: «От имени жителей Теорпалии приветствую Вас, Великая Госпожа, на нашей земле» Я вместе со спутниками просто онемела, правда ненадолго. Ребята сравнив звание, которым меня одарил этот гном, с личностью, стоящей в их поле зрения, зафыркали и загнулись от еле сдерживаемого хохота. Я же была удивлена никак не меньше их, и решила указать аборигену на его ошибку. Где он тут нашел Великую госпожу среди нашей компании? Разве что он обращается в лошади, стоявшей за моей спиной.

— Простите, но разрешите уточнить- кого вы имеете в виду? -обратилась я к нему, понимаю что выгляжу в его глазах далеко не самым умным представителем человеческого рода.

Тут уже опешил и гном Оцениваяюще посмотрев на меня — всем своим видом показывая что он думает, но в силу дипломатического кодекса приема незваных гостей не может высказать, повторил — Вас, Великая Госпожа. В древних манускриптах, доставшихся от народа юанга, мы прочли, что придет день, и Великая госпожа на иллюзорной кобыле посетит наш край. Этот день станет новой точкой исторического отсчета в ведомых нами летописях. Эта легенда передается из поколения к поколению уже целых восемь поколений. Я не смел даже надеяться, что мне выпадет такая честь первым приветствовать Великую Госпожу в Теорпалии.

Вот это да Такого я не ожидала. Мне даже стало страшно-за себя. Что же такого я могу натворить, чтобы испортить все

в этом спокойном местечке?. А может они просто ошибаются? Ориентируются же по моей лошадке, а мало ли таких еще будет Наверняка так и есть. Убедив себя в этом и даже малость успокоившись, что ничего страшного не произойдет, я все же не решилась разочаровать своим открытием гнома. Он такой милый, пусть пока тешит себя мыслью, что является первооткрывателем — а там время нас рассудит.

— Ребята, вы со мной? Поможет сему достойному господину? — обратилась я к спутникам, стоявшим кучкой на небольшом отдалении.

— Конечно! — откликнулся Рейник, не обращая внимания на отчаяние верного оруженосца. — Кто знает, может по дороге и свою задачку решить сумеем.

Крохотный проводник, обрадованный положительным решением, попытался вклиниться между нами и что-то сказать. Наверное весьма важное, потому как от усердия он подпрыгивал на месте, стараясь стать выше и весьма оживленно жестикулировал.

— Позвольте. Разрешите мне сказать — вежливо попросил он, но не почувствовав отклика с нашей стороны — громко заверещал — Внимание!.

Галдеж, стоящий на полянке тут же прекратился, и ребята с удивлением уставились на гнома.

— Извините — тихо сказал тот, покрываясь краской от того, что нарушил принципы гостеприимства и позволил себе повысить голос на путешественников.

— Позвольте довести до вас предысторию сложившейся проблемы. Все дело в том, что нашем небольшом государстве обосновались три рильдинки весьма почтенного возраста и основали тут брачный портал. Весьма оригинальное заведение — скажу я вам. И глупышки, желающие найти свою любовь — толпами повалили к этим рильдинкам за советами и приворотами. Наша юная особа не стала исключением из длинного списка жаждущих сказочного счастья за символическую плату. Конечно, приняв во внимание возраст сестренки — всего то 340 лет исполнилось — юность только начинается — мы не стали препятствовать ее решению.

Лишь после того, как со времени посещения рильдинок прошло более трех недель, мы забеспокоились. И тут то до наших ушей стали доходить весьма странные слухи о представлении рильдинок о любви и счастливом браке. Впрочем, Вы Госпожа и ваши спутники сами можете в этом убедиться. Приют рильдинок всего-то в нескольких часах по короткой дороге, воон там — на опушке танцующих росинок. С этими словами гном махнул рукой куда-то в сторону, сделав движение, как будто бросает что-то круглое себе под ноги.

Пытаясь высмотреть что-либо в направлении, указанном нашим проводником, я не сразу заметила произошедшие изменения в окружающем нас мире. Прямо из-под ног появилась тропинка, выросшая из необычайно изумрудно-серебристой травки, и ведущая как раз в указанном направлении. Вдобавок наш проводник куда-то бесследно исчез. Как будто

испарился в несколько мгновений. Впрочем при его то росте затеряться среди кустов не представляло ничего сложного.

И кто знает, может всё и пошло бы по-другому... если бы не клубок под копытами моей «белоснежки».

Маркиз, увидев в клубке рысь, твердым голосом произнес: «Лаура, отдай».

Лаура, отдай.

Клубок тут же распался, и мы увидели рысь, зажавшую в лапах барахтающегося гнома.

Да, да, именно так и не иначе.. Классический гном - в штанах с ляжкой, клетчатой рубашке, деревянных башмаках и смешном колпаке.

Гном осмотрел себя, ничего не обнаружил и повернулся ко мне. Разгоняя копытаком сор на полянке, он произнес:

Повернувшись ко мне, он произнес:

От имени жителей Тюррапии приветствую Вас, Великая Госпожа, на нашей земле.

7.2.

«Ну вот. На самом интересном месте» подумала я, осознавая, что попала с друзьями в немного неприятную ситуацию. Впрочем, разве кто-то обещал что будет легко? Путеводную тропку сделал и на том спасибо. Мысленно хмыкнув, я оглянусь на своих товарищей — их силуэты виднелись далеко впереди, Мужчины, что тут скажешь — однозадачные существа. Видят дорогу и идут, не раздумывая куда кто пропал и почему. Решительно отбросив смутные подозрения, от которых что-то неприятно холодное ворочалось внизу живота, я тронула поводья Белоснежки и направилась вслед за ними.

— Лия. Так что за задачку озвучил этот чудак? Я что-то не совсем понял. — раздался голос Джарени, поджидавшего меня на путеводной стежке.

— Что ж вы, помочь согласились — а кому и в чем заключается помощь не поняли? — задала я встречный вопрос, старательно изображая удивление на лице.

Тут уже остановились и все остальные.

— Ну ты же сама попросила помочь гному. Разве мы могли тебе отказать? — не менее удивленно парировал Рейник.

Так. Выходит что не я одна поддалась каким-то непонятным гипнотическим чарам нашего проводника. Ну и гном, ну молодец! Ловко же он нас провел. Обещание выпросил — а дальше крутитесь как хотите. Надо срочно что-то ответить

ребятам, а то глядишь — назад повернут.

Делая вид, что мне что-то попало в глаз, я вынула из селфийной сумки зеркальце и посмотрела назад. Вот так дела! Позади нас блекла, исчезая, тропка, по которой мы прошли. А деревья, разрастаясь, становились сплошной стеной, держась друг за друга своими корявыми сучьями, словно сведёнными ревматоидной судорогой руками.

Бррр! Как представила, что будет, если мы вздумаем повернуть обратно и наткнемся на эти странные деревья, совсем не похожие на встретившие нас выстроенные по ранжиру дубы, так сразу стало как-то тревожно. Что же, назад хода нет. Значит, идём только вперёд. Я тронула поводья, понукая кобылку потихоньку двигаться и как можно беззаботнее улыбнулась ребятам.

— В общем то задачка до смешного проста. Узнать куда пропала близкая родственница и попытаться вернуть ее в лоно семьи. Проще не бывает. Кстати, Джар, напомни мне пожалуйста нашу последнюю загадку. Может она хоть немного стала яснее?

Джарени незамедлительно полез за гримуаром, и как-то неуверенно кивнул в ответ.

— Если рассматривать это с объективной стороны, Омелия, то в принципе да, есть кое-какие зацепки. Но, сразу хочу предупредить- просто за-цеп-ки, без конкретики. Возможно по прошествии определенного количества времени вариант решения станет более конкретным, а поэтому — давайте

дальше двигаться в указанном аборигеном направлении.

— А с другой стороны Не связано ли пророчество с просьбой гнома?

Джарени задумчиво потер переносицу и снова уткнулся в гримуар.

— Возможно — протянул он. — Хотя пока слишком мало данных.

Он настолько погрузился в размышления, что не заметил, как отпустил поводья. Его жеребец тут же решил воспользоваться предоставленной свободой и начал сворачивать вместе с всадником с тропы в лес. Хорошо ещё, что Лаура была начеку. Рысь молниеносно метнулась наперерез и одним недовольным рыком вернула своевольного коняшку обратно на тропу.

Около часа все ехали в полном молчании, погрузившись каждый в свои думки. Ехали бы так и дальше, но чувство голода, сначала едва заметное, внезапно полностью нас накрыло. Первым не выдержал маркиз.

— Даркус, а не пора ли уже и проглотить что-нибудь съедобного? А лучше бы горяченького, — мечтательно протянул он, с надеждой глядя на своего верного товарища.

— Разумеется, господин маркиз. Сейчас всё организуем. Даркус спешился, отвязал от седла туго набитый рюкзак и поставил его на землю.

— Сейчас все будет, господин маркиз.- с этими словами он уверенно полез в пространственный карман своего рюк-

зака

Минуту спустя уверенности у него заметно поубавилось.

— Странно

— Что странно? — насторожился Рейник.

— Сейчас Где-то здесь было

Даркус засунул руку глубже и нащупал что-то тяжёлое.

— Ага! Нашёл!

Он с победным видом вытащил наружу предмет и замер, с удивлением разглядывая его.

Замерли и все остальные.

— Это что? — первой нарушила тишину я.

— Чайник, — растерянно ответил Даркус, держа его за носик.

— Это я вижу. А почему он у тебя в рюкзаке?

— Госпожа Омелия, если я сейчас не найду еду, происхождение чайника станет далеко не главной нашей проблемой.

С этими словами Даркус поставил чайник на траву и снова закопался в своем рюкзаке.

Несколько секунд мы молча рассматривали самый обыкновенный на вид медный чайник. А потом чайник переставил маленькую ножку.

Айрис насторожился. Прижал уши и тихо заворчал, пристально глядя на чайник.

— Вы это видели? — тихо спросил Джарени.

Чайник переставил вторую ножку.

— Видел, — ответил Рейник.

— Значит, мне не показалось.

Несколько секунд чайник стоял неподвижно, словно раздумывая над чем-то важным. Затем повернулся носиком в сторону небольшой полянки и неожиданно припустил прочь.

— Лови его! — взвыл Даркус, именно в этот момент закрывший свой рюкзак после бесплодных поисков.

Но чайник уже мчался по тропинке. Там, на залитой солнцем полянке, аккуратными рядами лежали рассортированные жёлуди. Маленькие. Средние. Большие. И совсем огромные.

Чайник радостно устремился к ближайшей кучке. С дерева тут же донесся душераздирающий вопль.

— Чвиинииииииии!!!

На нижнюю ветку выскочила белка. Вернее сказать — крайне возмущенная белка. Она несколько секунд неверяще смотрела на происходящее, а потом схватила желудь и с неожиданной меткостью запустила его в нарушителя порядка.

Тук!

Жёлудь ударился о медный бок. Чайник обиженно звякнул.

Белка схватила второй, потом третий, потом сразу два.

— Чвиинии! Чви-чви-чви!!!

— Кажется, это её запасы, — заметил Джарени.

— Кажется, она хочет его убить, — уточнил Рейник.

Тем временем чайник успел проглотить несколько желудей и теперь пытался удрать под градом метательных снарядов. Айрис сорвался с места, молнией пронесся между кустами и с лаем бросился наперерез беглецу. Чайник резко изменил направление. Айрис залаял ещё громче. Чайник свернул обратно. Белка поддержала союзника очередным желудем.

— Кажется, они действуют сообща, — задумчиво произнёс Джарени.

— Белка и пес? — переспросила я.

— Похоже на то.

В этот момент в происходящее вмешался Чиприк. Он какое-то время с интересом наблюдал за поднявшейся суетой, а затем заметил аккуратно разложенные кучки желудей. Его глаза загорелись. С радостным мявом Чиприк нырнул прямо в центр беличьих запасов и принялся гонять самый крупный жёлудь. Остальные жёлуди тут же разлетелись по всей поляне.

Участники погони за чайником от неожиданности замерли. Белка посмотрела на разгром. Посмотрела на Чиприка. Посмотрела на небо. И издала такой трагический вопль, словно рушился мир.

— ЧВИИИИИИИИИИИИИИ!!!

— Кажется, мы кому-то очень сильно испортили день, — виновато пробормотала я.

Пока Рейник пытался оттащить Чиприка, Даркус вместе с Айрисом гонялся за чайником, а белка предавалась отчаянию, Джарени задумчиво открыл свой рюкзак.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась я.

— Энциклопедию необычных магических артефактов.

— У тебя и такая есть?

— Разумеется.

Через несколько минут книга была найдена.

— Так Учебные чайники Учебные чайники

— Они что, бывают? — удивился возвратившийся Рейник.

— Как выяснилось, бывают.

Джарени перевернул страницу и начал читать:

— «Учебные чайники. Крайне редкое последствие грубого нарушения техники магической безопасности. Возникают преимущественно в магических академиях»

— Подождите! — перебила я его. — Кажется, я что-то такое уже слышала!

Перед глазами сразу всплыла сценка, в которой Лиска в лицах рассказывала про сбежавшие чайники, при этом мастерски копируя интонацию возмущенного магистра Крапфена:

— «Я же предупреждал всех — не кормить учебные чайники алхимическими порошками! Это вам не ездвые артефакты!»

На несколько секунд повисла тишина.

— Его кормили алхимическими порошками? — переспросил Рейник.

— Похоже на то.

— И теперь он бегают?

— Похоже на то.

— Великолепно.

За обсуждением этого удивительного факта никто из нас не заметил, как чайник осторожно выглянул из-за кустов. Постоял. Осмотрелся. Затем переставил ножки, и, сделав какие-то собственные выводы, тихонько засеменял к открытому рюкзаку Джарени. Спустя мгновение медный беглец уже скрылся среди книг и свитков.

Айрис сидел рядом о мной и смотрел на рюкзак каким-то подозрительно понимающим взглядом.

— Что? — спросила я.

Пёс только вздохнул и отвернулся.

Даркус, решив что вопрос относился к нему, трагически вздохнул и произнес:

— Все что я могу предложить — только несколько ломтей черствого хлеба и джем из лесных ягод, до которых не успел добраться этот медный обжора.

— Вот дела.- приуныл Рейник. — И что теперь? Будем подошвы своей обуви что ли жевать с голодухи? Омелия — придумай что-нибудь. Ты же женщина в конце концов то.

От подобной наглости я поперхнулась.

— Рей, а при чем тут это? Даже если вы не опасаетесь за

свои желудки после моей стряпни — что я честно говоря вам не советую испытать, где я возьму продукты? Из карманов что ли вытащу? Или как факир из платка достану?

Дабы нагляднее продемонстрировать что с меня взятки гладки, я полезла в карман походной куртки и вытащила оттуда какой-то старый клетчатый платок. Жестом, подсмотренным на ярмарке у заезжего фокусника, я взмахнула платком и почувствовала что он резко потяжелел. От неожиданности я выронила платок на траву. Медленно спланировав, кусочек клетчатой ткани увеличился в размерах, и, опустившись на землю, стал наполняться мисками, чашками, горшочками с умопомрачающим по запаху содержимым.

— Лия, откуда он у тебя? — оправившись первым от шока, спросил Рейник.

— Я, я не помню- честно ответила я, судорожно перебирая в памяти последние события. Прокручивая назад события последнего дня, я как в замедленном кадре вспомнила — что какую-то тряпочку засунула мне в карман Варвара Бурановна. Ага, вот и ответ на загадку.

Повеселевшие ребята, без лишних церемоний уже расселись за импровизированным столом. Судя по скорости, с которой исчезало содержимое мисок и горшочков, недавний голод никому не померещился.

— А все-таки хорошо — с набитым ртом проговорил разомлевший Даркус — Хорошо говорю как все складывается. Теперь мне не надо голову ломать, где добыть провизию

да еще и приготовить. Эх, красота!

Запись на привале.
Как же всё-таки
странен этот мир..
и чайники.

Чайник.
Быстрый, зараза.
Медь. Наглий.
Любит желуди.
Опасен для белок.

Айрис.
Лает громко.
Бегает быстро.
За справедливости
и чайник.

Гав-гав-гав!!!
(то есть
ГАВ!)

Даркус.
«Сначала:
«Лови его!»
Потом:
«Сожжётся»
Потом: опять
«Сожжётся».
Круловорот
Даркуса в
природе»

бедная.
устала.
но не сдаётся.

желуди теперь
наша основная
трава.

ЧВИИИИИ!!!

Белка-хозяйка.
Запасы на зиму.
Лучше не трогать.
Меткость - 10 из 10.

П.С. Надо
будет потом
узнать, едят
ли белки
чайники..

★ жалко её...
правда.

Чиприк.
Увидел запасы
и... понеслось.
Главный разрушитель
белочьей логистики.

но милый
же! ♥

итог:
«желуди»
важно.
Белка
в истерике.

★ терпение
сытос.

мы сегодня:
- спасали чайник
- мешали белке
- разрушали запасы
- бегали
- ловили кота
- старались не
умереть со смеху 😊

прекрасный
день.

Рейник любит
Чиприка.
Героический
поступок! ★

Джарен.
Как всегда:
наглодает,
думает,
открывает
рожах в нужный
момент.

Подозреваю,
что у него там
половина мира.

в рожах:
книжки
бутылочки
неизвестно откуда
и, кажется,
ещё один
чайник? ☆

Вывод:

никогда не трогай чужие запасы.
если ты - кот.

Надо бы
Белке что-нибудь ☆

7.3.

В благодушном настроении наша кавалькада продолжила путь. К вечеру, когда солнечный круг коснулся верхушек деревьев, мы приблизились к цели своего путешествия.

Перед нами расстился цветочный ковер из ярких цветов, одни из которых уже готовились сомкнуть свои лепестки, а другие медленно, как бы нехотя, просыпались, готовые раскрыться ночному светилу, где-то на горизонте уже ожидающего своего часа.

На краю поляны стояло архитектурное сооружение, состоящее из трех, слепленных между собой домов. Назвать все вместе одним словом — дом, не поворачивался язык, настолько несуразным казалось совмещение добротного деревянного сруба, остроконечного каменного замка с множеством уровней и балкончиками, наклепанными по всей окружности этого замка, как ласточкины гнезда, и раскинувшегося вширь павильона с полупрозрачными стенками и ярко-красной черепичной крышей.

Стараясь не помять цветочный ковер, мы пустили лошадей в обход по самому краю полянки. Достигнув жилища рильдинок, спешили и привязав коней к коновязи, остановились в раздумьях.

Чиприк вдруг насторожился, спрыгнул со своего любимого

го места на плече и уставился в сторону цветочного поля.

Лаура тоже подняла голову и посмотрела в том же направлении, что хвостатый шкодник.

В высокой траве мелькнуло что-то маленькое и быстрое.

— Опять эта белка, — фыркнул Рейник.

— Или гном, — не согласился с ним Джарени.

Но проверить кто был прав, ребята не успели, потому что Чиприк уже сорвался с места и помчался по поляне к месту, где только что колыхались головки ярко-красных цветов. Лаура тяжело вздохнула и отправилась следом.

А мы вернулись к рассмотрению этого странного строения, стараясь найти входную дверь.

У центральной башни входа как такового просто не наблюдалось, а раскинувшаяся пагода темным пятном выделялась в лучах засыпающего солнца. Методом исключения решив, что вход находится в бревенчатом срубе, мы дружно к нему направились.

Ага, а вот и она, входная дверь,. Дверь. Не тут то было. Как только Рейник протянул руку, чтобы вежливо известить хозяек о нашем появлении, избушка зашевелилась, поднялась на куриные лапы и бесцеремонно повернулась к нам задом, расшвыряв лапами сор у себя под ногами. Вот это финт!

Повредничав ещё немного и основательно потоптавшись на месте, избушка наконец соизволила усесться обратно. Мы сразу же этим воспользовались, и не дожидаясь приглашения на свой вежливый стук, открыли входную дверь.

Первым в открывшийся проход влетел Айрис, перепугав три тщедушных создания в дальнем углу горницы. И как оказалось не только их. Кот, занятый игрой с янтарными четками, зашипел от столь наглого вторжения, и порвав нить с четками, с перепугу забился под лавку, на которой сидели рильдинки.

И пока хозяйки предпринимали попытки вытащить своего любимца из убежища, тот орал благим голосом — не поддаваясь на их провокационные действия. Видя безуспешность своих попыток, хозяйки, не обращая на нас никакого внимания, принялись обвинять друг друга в отсутствии подхода к животному. Мы же молча пережидали разразившуюся «бурю в стакане воды», больше не привлекая к себе внимания. А то, отправят куда-нибудь подальше ненароком, потом ищи дорогу обратно

Между тем, кот все-таки выполз из своего укрытия, лапой пытаясь что-то вытащить у себя из пасти, при этом покашливая, и я бы даже сказала, даваясь. Одна из присутствующих особ вскоре обратила внимание на столь странное поведение кота, и попыталась засунуть ему пальцы в глотку, чтобы вытащить инородный предмет. Но кот, не оценив благородных намерений своей хозяйки полоснул ее когтями и отполз подальше от новоиспеченной знахарки. Да уж, ситуация на ночь глядя.

Кота-то жалко! Я с надеждой взглянула на своих спутников- а вдруг кто-то уже имел опыт по оказанию неотложной

помощи представителям кошачьего семейства? Конечно в большей степени это относилось к Рейнику, памятуя о том, что у него есть рысь. Но маркиз лишь отрицательно помотал головой.

— Ну раз уж я оказался случайным виновником в том, что кот испугался, мне и помогать ему — раздался над ухом чей-то голос. Голос явно был незнаком. Оглянувшись, я узрела у себя за спиной высокого худощавого мужчину в рыжем потертом плаще, со скупающим выражением в глазах и застывшей сардонической ухмылкой.

— Вот расскажи потом кому, что коту жизнь спас- ведь не поверят, на смех поднимут- продолжил он уверенно приближаясь к коту.

— А кто вы? И откуда тут взялись? — спросила я, понимая что это конечно не самые важные вопросы на этот момент.

— Потом расскажу — отмахнулся от меня, как от назойливого насекомого незнакомец.

Он опустился на одно колено, и схватив кота за шкуру, расположил того на коленке вниз головой, пару раз стукнув по хребту, быстрым движением перевернул ошалевшее животное, вытащил пальцем из пасти злополучную янтарную бусинку.

— Ну вот и все. Принимайте своего питомца — обратился он к рильдинкам, тщательно вытирая пальцы об вытасченный из кармана носовой платок.

— Омелия, позволь представиться. Я — ваш старый знакомый Айрис — с этими словами он отвесил шутливую поклон нашей четверке, ошалело взирающими на него.

— Ты — Айрис? Но как? А где? — куча вопросов посыпалась с моего языка, толкаясь и перепрыгивая друг через дружку, не давая закончить даже начатые предложения.

— А чего ты так удивляешься? — с ухмылкой продолжил он — Что? Разве не похож?. Присмотрись повнимательнее. Ну не хотел я раскрываться, в идеале так и пробежал бы с вами псом, но тут ситуация не позволила. Не предусмотрел что кот тут живет, вот и ворвался первым. Вся маскировка теперь насмарку.

Ребята окружили нового товарища — и обрадовано загомонили А я пыталась припомнить сколько раз я уже спала на Айрисе, который своевременно подставлял для ночлега свой теплый рыжий бок, и каких только девичьих глупостей я ему наболтала, будучи уверенной, что говорю с собакой. От этих воспоминаний кидало то в жар, то в холод.

— Лия, что с тобой? Ты вся дрожишь и стучишь зубами как от озноба — обратил внимание Рейник.

— Дай-ка мне потрогать твой лоб — велел Айрис, отворачиваясь от ребят и протягивая свою руку.

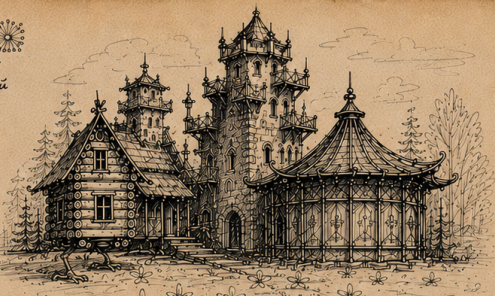
— Не подходи ко мне. Все в порядке — стуча зубами, ответила я, не понимая откуда взялся рой комаров, усиленно пищаций в ушах. И медленно закрыв глаза, грохнулась в спасительный обморок.

У рильдинок.

Дом у них... страшный
до невозможности!
Три дома в одном:
избушка на лапах,
замок с башенками
и кака-то пагода.
Финт ещё тот!

ВОТ
ЭТО
ФИНТ!

← следы лап
вокруг дома
(курины!)

Избушка и правда живая! Подожми вежливо,
а она - ишух! - развернулась и
показала нам такой симметричный зад...
Лапками мусор раскидала и снова
села как ни в чём не бывало.

Зашли без приглашения (простите).
Айрис велел первым - и перепугал не только
трёх рильдинок, но и кота, который играл
с эитарными чётками. Кот - под лавку,
чётки - бросившую.

ШШШ!!!

← кот под лавкой.
Жертва эитарной
бусинки.

Нет! ни!

Никакого
подхода!

← буря в
стакане
воды.

А потом появились
незнакомец в рижке
и плаще.

«Ну раз уж я виноват,
мне и помочь.
И паног!»

Симелия, позволь
представиться.
Я - ваш старший
знакомец
Айрис.

Быстро, чётко -
как будто сто раз
так делал.

← из пасти -
бусинка!
Кот жив!

← платок
авно дорогой.

Сколько раз я плала
на Айрисе, болтала
с ним о девичьем...
Не зная, что он -
не пёс, а галовек...

Ой, Симелия...

Итого:

- кот цел (бусинка спасена)
- Айрис жив и невредим
- рильдинок характер отменней.

P.S. А избушка всё равно
читает в Лочы себе

Глава 8

8.1.

Высоко над дышащей знойным жаром, растрескавшейся от недостатка влаги пустынной местностью зависла сияющая ядовито-зеленым светом яркая звезда, Откуда и когда она там появилась, в лиге Звездочетов не знали. Все попытки обследовать звезду, натыкались на непонятный заслон, несущий в себе негативный энергетический заряд, состоящий из подсознательных кошмаров и страхов.

На созванном внеочередном совете было принято решение о присвоении статуса карантинной зоны данной части Лазуритового союза, и свертывании каких-либо исследований в отношении объекта, за исключением постоянной визуализации. Все это было зафиксировано в протоколе собрания лиги Звездочетов, также как и учреждение должности карантинного наблюдателя.

На эту должность почти единогласным голосованием был назначен Мрашиел, сухонький, как прошлогодний осенний листок и дотошный до невозможности. Именно за его скрупулезность и излишнюю педантичность, а также за то, что он предпочитал разговоры со звездами и книгами - обще-

нию со своими коллегами по лиге его и прозвали «Чудаковатый». Мрашиел на отношении своих коллег не обижался, он его просто не замечал, все свое время посвящая звездам и всему что с ними связано.

Часть звездочетов вздохнула с явным облегчением, узнав что как минимум на год будут избавлены от присутствия этого уважаемого члена на своих собраниях. На удивление больше всех обрадовался сам Мрашиел, с предвкушением строя планы, что он наконец-то сможет за это время сделать и никто его не станет отвлекать своими мелкими вопросами. Он с такой радостью и воодушевлением собирался в выделенную ему башню карантинного наблюдателя, временами негромко бормоча что-то себе под нос, что некоторые его коллеги стали обходить его дальней дорогой опасаясь, что подобная увлеченность звёздами может оказаться заразной.

8.2.

— Ну? Что там? Эти отстали? — невысокая дама с пышными формами, нервно накручивала на палец сиреневый локон. При этом она пыталась протиснуться поближе к темной сфере, около которой стояла ее компаньонка.

— Эти — пренебрежительно ответила та, — похоже, да. Купились на морок. Теперь считают, что вокруг только выжженная пустошь и ничего больше.

— Я же говорила, что мамина затея сработает.

— Людишки слишком назойливый народец. Вот бы их сразу- мечтательно продолжила вторая.

-Ни в коем случае, сестрица! — прервала ее мечты первая. — Если ты найдешь на всех мор или еще что-нибудь в таком же духе, как тогда ты собираешься утверждаться на этой земле? Кто потом нас почитать и лелеять то станет? Хватит нам прошлого неудачного опыта.

— Ах да, я забыла, зачем нас занесло сюда. — с разочарованным вздохом ответила первая.

— Ну-ка, ну —ка мои крошечки, что тут интересного вы увидели? — В комнате появилась дородная дама, с властным выражением лица и нежным присюсюкиванием в голосе.

«Крошки» быстро переглянулись, соорудив кислые мины за спиной у мамыши, и обернулись к ней с фальшивыми улыбками на лицах.

— Все в порядке мамулечка. Честно — честно. Как и планировали — вразнойбой ответили он и ей, синхронно скрестив пальцы на руках у себя за спиной.

— Дайте-ка мне самой в этом убедиться — с этими словами она подошла поближе и потеснив их, наклонилась к сумеречной сфере, пристально всматриваясь в неясные силуэты.

— Так. так. И что же происходит в мире? Надо быть ближе к будущим подданным. — с недобрый смешком Дринайра, называвшая себя Владычицей Хаоса, одним движением разбила картинку в сумеречной сфере на множество маленьких шаров, крутящихся на орбите вокруг сферы, и приблизила

к себе один из них. — Прекрасно. Всё идёт своим чередом. Людишки со своими мелкими заботами, завистью, борьбой за лучший «кусочек пирога». Значит, мир по-прежнему остается самим собой. Молодцы доченьки! — она одарила своих деток ласковой одобрительной улыбкой.

— А это еще что такое? — удивилась она, вызвав другое изображение.- Неужто это Айрис? Решил поиграть в благородство и помочь этим выскочкам?! А вы куда смотрели? Небось опять красоту наводили? — гневно обратилась она к дочерям. А ты Милвана? Ты-то где была? Снова книжки заумные читала? — замахнулась Дринайра на старшую, по ее коже начали проскальзывать электрические разряды, и с каждым мгновением их становилось все больше.

— Мамочка, прости нас! — обе дочки бухнулись на колени перед ней, — Мы больше не будем тебя огорчать, все-все сами исправим.

— Ну смотрите же мне — быстро остывая, и принимая свою привычную форму, ответила Владычица Хаоса, напоследок выпустив из рта миниатюрную молнию, окутанную облачком болотного цвета. — Хотя, подождите вмешиваться. Может быть это нам еще на руку сыграет. Я сама с ним поговорю, напомню о кое-каком должке. — гаденько улыбаясь закончила она.

8.3.

— А как моя подруженька любимая поживает? Варлина, глава клана Офрских хранителей? Надо бы ей весточку послать. Но это позже. А пока покажите мне ее, а то в глазах уже рябит от этих шаров.

Дринайра откинулась в кресле, подобострастно подставленным ей младшей дочкой, и устало прикрыла глаза.

— Вот мамулечка, все готово. Смотри. — Дочки, все еще не веря, что гнев их грозной родительницы прошел, приблизили к ней один из шаров. Внутри возник знакомый овальный зал замка Великой Майры.

На губах Дринайры появилась кривая усмешка.

«Варлина. Сколько лет прошло, а некоторые вещи так и не меняются.

Ещё в Академии эта заучка умудрялась оказываться в центре любого события. И кто бы мог подумать. Тихая, скромная, а вот стоило объявить новый проект, сложное задание или исследовательскую экспедицию — она сразу же оказывалась в числе претендентов на задание. Магистры хвалили её за рассудительность, студенты обращались к ней за советом. Самое удивительное что из нескольких претендентов всегда неизменно выбирали ее. А она, Дринайра, оставалась за бортом, снова и снова.

Перед глазами вдруг всплыл один из залов Академии.

Магистр Пяткиник перебирает лежащие перед ним рефераты. Один откладывает в сторону. Потом снова берет его в руки. Перелистывает. Возвращается к первой странице.

Ну конечно. Дринайра уже тогда знала, чей это реферат.

— Студентка Варлина, ваше решение признано наиболее удачным. По аудитории прокатился одобрителный гул.

Снова Варлина. Снова не я. Дринайра раздраженно поджала губы.

Нет, Варлина никогда не была сильнее остальных. Просто ей удивительным образом удавалось заставить окружающих считать именно так.

А ведь всё могло сложиться иначе. Перед глазами всплыл один из вечеров в общежитии.

Тогда всё казалось таким простым. Собрать лучших студентов, создать собственную команду. Руководить исследованиями. Принимать решения по их результатам.

Но стоило ей сделать несколько шагов вперёд, как обязательно находился кто-нибудь обиженный её прямолинейностью, кто-нибудь недовольный её методами или очередной преподаватель, считавший её слишком амбициозной или недовольный её жизненной позицией и убеждениями.

Зато Варлине прощалось всё. И ладно бы, только на курсе, где они вместе с ней учились.

Новое воспоминание возникло само собой.

Большой зал Академии. Сбор экспериментальной команды. Вот теперь-то всё должно было измениться. Уж здесь её

обязаны были заметить.

Она была уверена что вот теперь-то ее оценят, потому что она не просто одаренная студентка, но и отличный организатор! Так нет же!

— Син-де-Бон.

Ну тут всё понятно. Сын дипломатов. Навыки дипломатии и лавирования он впитал вместе с духом дома, это было так же естественно, как и воздух, которым все дышат и не задумываются об этом.

— Варлина.

Опять Варлина. Теперь по рекомендации кого-то из магистров. Дринайра почувствовала, как даже спустя годы внутри поднимается знакомое раздражение.

Тогда ей казалось, что следующее имя обязательно будет её. Разве имеет значение, что часть домашки за Дринайру делали другие — она же не заставляла. Сами предложили свою помощь — а зачем отказываться и разбрасываться ценными ресурсами? До поступления в Академию Дринайра почерпнула много полезного из занимательного пособия «Как заставить других делать вашу работу», пусть и шуточное, но как говорится в каждой шутке есть доля правды.

Но Варлина Даже тогда, когда пути старой компании разошлись, казалось бы по логике удача должна была отвернуться от нее. Но как насмешка судьбы, удача вновь оказалась на её стороне. Нортон стал Хранителем. Син-де-Бон — наместником Мальвандии. А сама Варлина возглавила клан Офр-

ских хранителей.

И все вокруг почему-то решили, что именно так и должно было быть.

— Любимица судьбы, — пробормотала Дринайра.

Она наклонилась ближе к шару.

— Ну ничего, подружка. Посмотрим, что ты запоешь, когда события наконец начнут развиваться не по твоему сценарию.

Глава 9

9.1.

Замок Великой Майры жил своими повседневными заботами. Так же как и всегда, крутились мельничные жернова, приводящие в движение подъемный мост, юные дозорные вместе с преданными воздушными вихрями скучали в остроконечных башнях, расставленных по периметру всей территории, в парадном овальном зале все так же даря живительное тепло, в каминах горел живой огонь, на каменных сводах мерцали отражения пламени ярко пылающих факелов, а обитатели замка неспеша, с ленцой, обусловленной привычным спокойным течением ставшими традиционных ритуалов, занимались каждый своим делом. Казалось сам воздух был наполнен спокойным благодушием и уверенностью не только в сегодняшнем, но и завтрашнем дне.

Варлина сидела в уютном кресле, задумчиво перебирая разложенные перед собой эскизы картин, решая, что следует воплотить в первую очередь. Приближающий звук шагов, заставил ее оторваться от своего занятия и прислушаться. Ее лицо озарилось мягкой улыбкой, и повернувшись в сторону входа, Великая Майра подалась вперед, словно собираясь

встать навстречу приближающемуся посетителю.

— Входи, Серджио. Я знаю что ты уже крадешься к моей двери.- обратилась она в пустоту дверного проема.

— Матушка! От вас ничегошеньки нельзя скрыть! — с мальчишеской улыбкой, Серджио вошел в ее покои, глядя на мать обожающим взглядом.

Высокая, изящная темноволосая женщина с сияющими глазами цвета мокрой летней листвы, протянула ему руку, чтобы тот помог ей подняться с кресла, и тут же вспорхнула с него, словно беззаботная бабочка.

— А ты и не пытался скрыть! О твоём приближении дозорный вихрь еще час назад доложил, уж такие ты колебания воздушных масс устроил на своем скакуне, никакой разведки не надо, — мягко пожурела она

— Каюсь, разрешил Ветерку наперегонки побегать с нами — ответил Серджио, склоняя голову в шутовском покаянии.

Варлина подошла к окну, любуясь на деловито снующих по дворовому периметру фигурки рыцарей и палладинов, похожих с высоты на ожившие оловянные игрушки.

— Серджио — повернувшись к сыну, произнесла она уже серьезным тоном. — У меня есть для тебя одно не слишком простое задание. Необходимо отыскать и привезти мне хотя бы несколько оброненных конских волос иллюзорной кобылы.

— Но матушка, этих кобылиц в наших стойлах и так достаточно. Я/ это быстро смогу выполнить. Что же тут слож-

ного? — с удивлением произнес Серджио.

— Ты меня опять не слушаешь до конца.-огорченно всплеснула точеными руками Варлина. — Серджио!

— А? — он встрепенулся, услышав огорченные нотки в голосе матери. — А разве я не прав?

— Конечно не прав. Кобылица должна быть ил-лю-зорна-я — по слогам произнесла она. — Понимаешь, она показывается далеко не всякому, а уж найти ее волос —это вообще большая удача. Я бы тебя не стала просить, — извиняющимся тоном проложила Варлина, — Необходимо вышить охранную руну, а без этих волос работа будет проделана совершенно впустую.

— Матушка, прости, я не желая вызвал у тебя огорчение. Ну что мне сделать — чтобы ты снова улыбнулась? — встревожился Серджио._ Смотри, вот и жернова стали с трудом двигаться, и облачка уже сгущаются в тучки.- Мамочка, пожалуйста- не принимай все так близко к сердцу!

Варлина попыталась улыбнуться ему, но тяжелый груз ответственности не только за тех, кто жил в замке, но и за весь клан Офрских хранителей превратил улыбку в причудливую лицедейскую маску.

— Все хорошо — собравшись с силами, она встряхнулась, и послала улыбку встревоженным жителям замка, постепенно стягивающимися под ее окна.

— А ты о чем задумался? Мне даже странно видеть тебе таком грустно-задумчивым — обратилась она к сыну, дотра-

гиваясь до свободного рукава рубашки.

— А, так, пустяки. Хочу своему Малышу подковы, как у твоих кобылиц на заказ у Гхармена сделать. А он тут целый свиток написал с недостающими компонентами. — ответил Серджио.

— Ну кто знает, кто знает. Может быть ты и для себя найдешь все там же, где иллюзорная кобылица обитает. Пойдем, я тебе отдам карту ее возможного местонахождения. — с этими словами Варлина отошла от окна и направилась к изящно выкованному сундучку, посланному в качестве благодарности жителями Вестардии. — И прошу тебя, Серджио, будь осторожнее. Интуиция подсказывает мне, что-то случится с нашим миром в ближайшем будущем. Очень уж беспокойные импульсы доходят откуда-то издалека. Постарайся быть осмотрительнее и береги себя.

— Конечно мама, я буду осмотрительным и предельно осторожным — беспечно ответил Серджио.

Но Варлину явно не устроила такая форма ответа, поэтому она вынула из сундучка трехгранный медальон с начертаниями символов огня, воды и земли, и повесила его Серджио на шею.

— Прошу тебя, не снимай его. Он защитит тебя при экстренных обстоятельствах, да и я буду знать что с тобой, чтобы успеть прийти на помощь. Конечно, ты можешь счесть мою просьбу несерьезной, но все — таки прошу, опасайся иллюзорную кобылицу. Лучше всего просто найди конские

волосы, не оказываясь в ее поле зрения. А то древние легенды очень уж двоякие о ней сложены.

— Мамуль, с каких это пор ты стала каких-то легенд опасаться? — с легкой улыбкой спросил Серджио.- Расскажи мне, хоть чего надо ждать. Ну пожалуйста, — видя, что ма-тушка колеблется, продолжил он.

— Хорошо. слушай. Существует древняя легенда о прекрасных и опасных существах Кэлпи. Кэлпи — это дух, живущий в воде и являющийся людям в образе великолепной лошади. В далеком прошлом одна семья приехала отдохнуть на побережье. Утро выдалось холодным, поэтому никого их них не смутило, что пляж был пустынным. Откуда не возьмишь, появился прекрасная вороная кобылица В этой семье любили лошадей, и обрадовались, увидев такое великолепное животное. Её шкура блестела, и она высоко держала голову. Отец семейства был искусным наездником, и не смог удержаться он искушения. Несмотря на то что на лошади не было седла, он вскочил на неё. Кобылица тут же рванула вперёд, и понеслась галопом в сторону моря. Мужчина попытался остановить ее, но безуспешно. Его близкие смеялись, не зная о том, что лошадь неуправляема. Когда же волны захлестнули лошадь вместе с всадником, все ужаснулись Тело главы семейства так и не нашли. И с тех пор во время приливов Гумалы появляется всадник на иллюзорной кобылице и ищет свою потерянную семью.

— Умеешь ты рассказывать легенды- после недолгого

молчания произнес Серджио. -Я как наяву все представил. И знаешь, ты меня даже смогла напугать.

— Я бы очень хотела ошибаться.

— Настолько всё серьёзно?

Варлина немного помолчала.

— Если почувствуешь, что всё идёт совсем не так, ищи Нортон в Академии целительства и чародейства. .

— преподавателя Академии?

— Ректора и старого друга.

— Ты ему настолько доверяешь?

— Если кто-то и способен разобраться в происходящем, то он.

9.2.

— Такс, подруженька моя зашевелилась. Не зря у нее в Академии был высший балл по интуитике. Ну ничего, пусть помучается, версии выведет, логические цепочки выстроит. А мы потом бац — и явимся с той стороны, откуда нас и не ждут. А сына ее пока трогать не станем, пока что не станем, — с издевкой в голосе сказала Дринайра, оторвавшись от созерцания шара. — Ну-ка, мои хорошие, а найдите мне Айриса. Разбудите меня, как только увидите, что он в сновидческий мир перейдет. А я пока что вздремну часок — другой. Притомилась.

Дринайра тяжело поднялась с кресла и направилась к вы-

ходу из помещения, истончаясь и растворяясь в воздухе.

— Никак не могу привыкнуть к матушкиным выкрутасам. То трясется над нами, как над несмышленишками, а то разорвать на месте готова. В такие минуты кажется что все, в этот раз не перещелкнет у нее рычажок.

— Тсс. Милвана. Кто знает, может она еще здесь. Я как-то проглядела, где она окончательно исчезла. Так что, сестренка давай найдем ей эту псину, пока снова настроение не испортилось.

С этими словами Слайнира подошла к пульту управления темной сферой и вызвала программу персонального поиска.

«Айрис. Айрис! А ну просыпайся, пес блохастный! В героя решил поиграть? Давно ли ты сбежал от хозяина, которому я тебя продала в наказание за своеволие?» Шипящий шепот, как ядовитая змея, вползал в беспокойный сон Айриса.

Айрис с трудом открыл глаза и увидел ту, которую надеялся уже никогда не встретить на своем пути.

— Хозяйка? Вы? Что Вы делаете в моем сне?

— Ага, опомнился, бродяга. Хозяйкой теперь зовешь. Предатель! Вздумал помогать этим выскочкам. Может напомнить тебе, что ты есть не самом на самом деле? Недоучка-оборотень. Нравится в собачьем облике бегать- это я могу быстренько тебе устроить. Стоит только щелкнуть пальцами — и твое желание сбудется. И речь человеческую забудешь. Голова Дринайры с шипящим клубком змей вместо во-

лос, мерзко усмехнулась, предвкушая последствия своей пакости.

— Госпожа! Ну посудите сами — какой вред может быть от этих несмышленьшей? Тыкаются как слепые щенки во все стороны, и только невероятное везение помогает им решать возникающие задачи. Я даже не хотел раскрываться перед ними, если бы не этот драный кот, — rrrrrrrrrrr!

— Вот, вот Айрис, правильно подметил — невероятное везение. Вот и понаблюдай за ними, а если что интересненькое заметишь — сразу мне докладывай. Судьба у тебя такая — доносить на тех, кто тебе верит, никуда от этого не деться!

— Судьба — тихо повторил Айрис. — А если она меняется?

Он на мгновение прикрыл глаза.

— Когда давно, кажется даже в другой жизни, я слышал одну историю. Жил человек, искал свою судьбу. Шёл рядом с мудрецом, но отвергал всё «незначительное»: не помог пчёлам, не спас рыбу, не убрал камень с дороги. А другие, сделав это, нашли и удачу, и богатство. В конце мудрец сказал ему: «Я и был твоей судьбой». Но тот не понял.

Дринайра прищурилась.

— Но-но. Слишком умным ты стал, как я посмотрю. Больше дела, меньше слов. Помни, что я тебе сказала. А чтобы на память не жаловался, вот тебе ошейничек — глянь какой красивый. Если все сделаешь, как я говорю — все будет хо-

рошо, а если взбрыкнешь, смотри, всю свою жизнь будешь в собачьей шкуре бегать.

Холод коснулся шеи. Айрис дёрнулся — не успел.

Краснокожая скользкая змея поползла по одежде Айриса и обвилась вокруг шеи, замкнув круг своим хвостом. Изумрудные глаза сверкнули в последний раз и превратились в мастерски ограненные изумруды с вертикальными черными прожилками.

— Вот и славненько, ученичок! Помни о нашем уговоре, хе-хе-хе. — с этими словами Дринайра растворилась в тягучем серо-зеленом тумане.

Айрис машинально коснулся металлической змеи на шее и поморщился.

«Ученичок»

От одного этого слова внутри всё сжималось. Когда-то оно звучало совсем иначе.

Тогда он был всего лишь безусым мальчишкой, который мечтал стать настоящим магом. За плечами болтался потрепанный дорожный мешок, в кармане звенели последние монеты, а впереди его ждали вступительные экзамены в Академии.

На третий день пути за ним увязался огромный лохматый пёс. Сначала Айрис пытался его прогнать. Потом стал делиться ужином. Потом разговаривал с ним по вечерам у костра. А потом как-то незаметно оказалось, что дальше они идут вместе. К концу пути пес незаметно стал главным до-

бытчиком в их маленькой компании.

В Академию Айрис не поступил. Не хватило совсем немного — всего нескольких баллов по общеобразовательным предметам. И это было обидно — несколько неправильных ответов закрыли перед ним двери в Академию. А ведь он готовился. Находил старые учебники, учил, разбирал теорию. Но увы, этого не хватило для того уровня подготовки, который был у столичных учеников.

Пес встретил его у ворот так, словно ничего страшного не произошло. Будто проваленный экзамен ничего не менял. Наверное, именно тогда Айрис впервые понял, что этот зверь стал для него ближе многих людей.

А потом появилась Дринайра.

Яркая. Умная. Уверенная в себе настолько, что рядом с ней хотелось выпрямить спину и поверить в собственные силы. Она никогда не говорила прямо, что берет его в ученики. Просто однажды предложила помочь разобраться в том, чего не смогла дать Академия.

Потом еще раз, и еще. А потом незаметно появилось это слово.

«Ученичок».

Тогда оно казалось почти наградой. Знаком особого доверия. Признанием того, что кто-то наконец увидел в нём не провинциала-неудачника, а человека, способного на большее. Айрис горько усмехнулся. Если бы он тогда умел замечать то, что видел сейчас

Записи лежали слишком открыто. Страницы со схемами были слишком удобными для чтения. А разговоры о связи между человеком и животным слишком часто всплывали будто случайно. Он до сих пор не знал, оставила ли Дринайра те записи нарочно или всё действительно было совпадением.

Но именно тогда он впервые увидел описание ритуала. Объединение чувств, обмен восприятием. Глубокая связь между двумя существами. Это казалось благом, — ничего опасного, ничего страшного. Во всяком случае, так он тогда думал.

Он хотел понимать своего пса. Хотел чувствовать то же, что чувствует он. Хотел стать сильнее вместе с единственным другом, который не отвернулся после провала.

Он до сих пор помнил ту ночь. Заброшенный сарай на окраине города. Старый ритуальный круг, срисованный с пожелтевших страниц.

Десяток свечей. Свой дрожащий от волнения голос. И пса, спокойно лежавшего рядом.

Тогда все казалось правильным. Даже красивым. Заклинание должно было лишь позволить им лучше понимать друг друга, стать еще ближе. Улавливать чувства, настроение, возможно даже мысли -самую малость.

Но уже на середине ритуала Айрис понял, что допустил ошибку.

Свечи вспыхнули зеленым пламенем. Воздух стал густым и тяжелым. Пёс вскочил на лапы и тревожно зарычал.

А потом Айрис вдруг увидел мир его глазами. Почувствовал запахи. Услышал далекий скрип колодца за несколько улиц отсюда. Ощутил чужой страх. От неожиданности он сбился. Произнес одно из слов неправильно. Всего одно слово с неверно поставленным ударением. И этого оказалось достаточно.

Мир качнулся. Ритуальный круг лопнул зелеными искрами. Айрис закричал. Пес ответил протяжным воем.

А потом стало невозможно понять, где заканчивается один и начинается другой. Последнее, что он помнил, — смутный силуэт Дринайры, появившейся прямо посреди рущащегося круга. И её голос:

— Так-так-так Какой же ты всё-таки предсказуемый, ученичок

Она провела пальцем по рассыпающемуся кругу и усмехнулась.

— Надо же. Всё получилось почти так, как я предполагала.

Глава 10

Хранитель уже несколько дней не выходил из своего кабинета, пытаясь отправить телепатический сигнал юным путешественникам. Но увы, сильные негативные возмущения магического поля срывали все его попытки. Нортон обеспокоенно мерил шагами кабинет, в последний момент меняя траекторию движения и начиная свое хаотическое движение заново. Вот говорят же в народе «движение — двигатель прогресса», а в самом деле, только бесполезное сжигание кинетической энергии без какой-либо отдачи» — ворчал он себе в бороду. — «последнее, что я смог отправить Омелии и ее спутникам — это только второе послание народов юанги»

— Кхм, кхм. Доброго времени суток, дорогой Нортон! — раздался голос из треугольной призмы. — Давненько я с тобой не виделся. Да уж, развели нас пути-дороги.

Нортон обернулся на звук, вспоминая смутно-знакомые интонации в голосе говорившего.

— А, Мрашиел! Здравствуй, ворчун. Вот ты точно не изменился, все так же ворчишь и брюзжишь — с улыбкой ответил Хранитель появившемуся изображению знаменитого звездочета. — Какими судьбами тебя занесло ко мне? Что могло заставить тебя оторваться от окуляра твоего любимого телескопа?

— Все дела, дела И встречаемся только по деловым пово-

дам. А как раньше то хорошо было, в академии. Помнится ты, я, Син-де-Бон, Варлина и Парацентум, вместе болтались в свободное от занятий время, и экспериментировали с новыми, свежевыведенными заклинаниями или составами зелий и порошков.

Впрочем, Нортон, сейчас не до воспоминаний. Ты наверняка уже в курсе, что появилась неизвестная науке зеленая звезда с неисчислимым запасом негативной энергии. Зону нахождения этой звезды объявили карантинной, и я являюсь наблюдателем за объектом. Но в последние несколько дней резко возросла активность этой звезды, и волны страха, зависти, шантажа улавливаются не только специальными приборами, но и мной. Нортон, я опасаясь, что это

— Дринайра! — мрачней, перебил его Хранитель — Вот этого я и опасался. Не успели ребята все найти до ее появления.

— О чем беседа, господа? — в кабинете Хранителя появилась проекция наместника Мальвандии.

— Господин Син-де-Бон, Дринайра появилась раньше, чем мы ее ожидали. Экспедиция к сожалению нашла только первый камень из пяти. Возможно они успеют найти еще один. А дальше следует полагаться только на их удачу и везение, чтобы не попасться в поле зрения Дринайры с дочками.

— Господа, может мне попытаться ее отвлечь? Ну или завлечь в конце концов? Устроить им приглашение во дворец, а там танцы, приемы, балы, пиршества- как-никак они же

женщины, а следовательно падки на всяческие светские рауты?! — предложил Син-де-Бон.

— Возможно, это выход хотя бы на время. Но Дринайра пока еще себя ничем не обнаружила, она чего-то выжидает, возможно просто наблюдает за всем.

— Маркус, тьфу ты, господин Син-де-Бон, — обратился Мрашиел к наместнику — я обязательно свяжусь с тобой, как только она соизволит обозначиться. А пока остается только наблюдать.

— А ты Нортона, постарайся все-таки как-то достучаться до своих ребят. Возможно кто-то из них более чувствительный к твоим телематическим сигналам. А я в свою очередь попробую ослабить негативные волны. Есть у меня на примете одна мааленькая дырка в пространстве — можно узконаправленным потоком слить туда немного негатива.

— Хорошо. Будет считать наше стихийно созданное совещание закрытым. Будем держать связь. — с этими словами наместник отключился, превратившись в яркую точку в кабинете Хранителя.

— Мрашиел, как будешь готов предоставить мне сеанс телепатической связи, дай знать, а я пока усилю призматический кристалл — обратился Нортона к звездочету, делая прощальный жест рукой.

Закончив разговор, Хранитель задумавшись, подошел к окну. Снова накатили непрощенные воспоминания о юности в стенах этой Академии. Казалось бы это было совсем недав-

но. Но увы, в это раз к светлым воспоминаниям прилипли эпизоды, в которых фигурировала Дринайра. Нортон ни тогда, ни сейчас не одобрял ее методы, слишком уж они были на грани добра и зла. И столкновение между собой студентов из-за какой-нибудь мелочи, и манипулирование своими сокурсниками, а на старших курсах и младшекурсниками для своей выгоды — все это для Нортон было неприемлемо. И сейчас снова Дринайра. Она вернулась после стольких лет забвения после окончания академии. Какие планы она вынашивает, и как помочь Омелии и остальным не поддаться ее очарованию и манипулированию? Дринайра

Нортон снова предпринял попытку достучаться до членов экспедиции. Пусто, снова пусто. Опять тишина — Омелия, Рейник и даже Даркус — как будто они попали амагичную зону.

Нортон подошел к магической призме, чтобы убедиться, что маленькие индикаторы, отслеживающие жизненные силы ребят-не поменяли свой цвет. Как хорошо, что в магических рюкзаках встроена функция маячка для отслеживания состояния путешественников, если рюкзак и путешественник находятся в радиусе десяти метров друг от друга. Нортон всмотрелся в индикаторы — странно- вместо трех индикаторов, их стало четыре. Причет один из индикаторов был желто-зеленого цвета, а еще один зеленого с пробегающими всполохами ярко-синего цвета. Такого точно раньше не было. если желто-зеленый говорил о временном упадке жиз-

ненных сил, то сине-зеленый выглядел странно.

Нортон потянулся в этому странному огоньку, в надежде разобраться в этой аномалии и к своему удивлению услышал обрывок мыслей. «Дринайра, она снова меня нашла. Я не могу отдать этих ребят ей на растерзание.». Хранитель неверяще смотрел на магическую призму и боялся что сейчас эта тонкая ниточка порвется «Надо срочно что-то предпринять. Закрепить этот контакт- подумал он. Хранитель приблизил к себе метки с индикаторами и смог. прочесть над сине-зеленой слово Айрис. А если вот так? Нортон послал по обратной связи ответ на пойманный им кусочек мысли, обращая по имени к незнакомцу. Айрис не унывай. Поток телепатической связи изменился, и вместо еле видной тонкой ниточки стал уплотняться, пока не превратился уже в подобие ручейка.

Прекрасно! -обрадовался Нортон. Теперь есть с чем работать. Главное чтобы не произошел обрыв.

Глава 11

Айрис содрогнулся от холода, идущего от металлической цепочки, и будто бы отбирающего у него тепло недавних воспоминаний ребятах.

«Значит это правда. Дринайра. Она снова меня нашла. И как же теперь быть? Она уверена, что я стану следить за ребятами для неё. Судьба говорит, такая. Где, где же найти запасной выход из этой ситуации?»

— Айрис не унывай. Вспомни притчу про бабочку.

— Притчу? Я наверное не знаю ее. А кто вы?

— Я твой друг. Впрочем сейчас это не так уж и важно. А вот притчу послушай, возможно она поможет тебе:

«Давным-давно в старинном городе жил Мастер, окружённый учениками. Самый способный из них однажды задумался: А есть ли вопрос, на который наш Мастер не смог дать ответа? Он пошёл на цветущий луг, поймал самую красивую бабочку и спрятал её между ладонями. Бабочка цеплялась лапками за его руки, и ученику было щекотно. Улыбаясь, он подошёл к Мастеру и спросил:

— Скажите, какая бабочка у меня в руках: живая или мертвая?»

Он крепко держал бабочку в сомкнутых ладонях и был готов в любое мгновение сжать их ради своей истины.

Не глядя на руки ученика, Мастер ответил:

— Всё в твоих руках.»

— Спасибо. Хорошо сказано, я запомню. И спасибо Вам.

Друг.

— Удачи! — донеслось до него в легком шорохе листвы.

Айрис встряхнулся и отодвинул зарождающуюся панику в самый глухой и темный чулан своей памяти, постарался найти положительные стороны в непростой ситуации, с тем, чтобы все-таки найти ответ для решения этой заковыристой задачи.

«Друг это хорошо. Значит есть кто-то еще, знающих подлую натуру Дринайры. Надеюсь он сможет мне помочь. Все в твоих руках. Правильно сказано» — подумал он и обернувшись псом, вышел из приютившего его жилища на свежий воздух.

Утро только начинало вступать в свои права. Трава на поляне серебрилась от росы. Цветы медленно поворачивали свои головки вслед за первыми солнечными лучами, будто просыпаясь вместе с миром.

Айрис пересек поляну и остановился у самого края леса.

«Всё в твоих руках»

Легко сказать. Он раздраженно дернул ухом.

«Уйти. Наверное, это было бы самым разумным решением.»

Он уже делал так раньше: менял дороги, менял города и имена. Исчезал раньше, чем неприятности успевали его найти, путал пути, как заправский шпион.

«Если уйти сейчас», — размышлял Айрис, — «То возможно, Дринайра потеряет самый удобный способ следить за ребятами. Во всяком случае, хочется в это верить.»

Айрис сделал несколько шагов вперед и вплотную приблизился к невидимой границе, проходящей по краю полянки. Лес встретил его привычными запахами хвои, сырой земли и прошлогодней листвы.

Ещё немного. Еще шаг — и лес примет его под свою сень. А затем — всего пара часов хорошего бега и все. Потом можно будет затеряться среди десятков дорог.

Он остановился. За спиной остался дом рильдинок.

Где-то там сейчас лежала без сознания Омелия.

Наверняка Рейник в сотый раз спрашивал у хозяек, когда она очнется. Даркус переживал и путался под ногами.

А Чиприк, скорее всего, уже успел найти себе какое-нибудь новое приключение.

— Р-р-р

Айрис сердито мотнул головой.

«Они уже не глупые щенки, а взрослые люди. Сами разберутся. Наверное.»

Он постоял ещё немного.

Потом вспомнил, как Омелия разговаривала с ним вечерами, уверенная, что делится секретами с обычным псом. Её растерянный взгляд после превращения.

И то, как она отшатнулась от него.

«Не подходи ко мне».

Справедливости ради, он и сам на её месте вряд ли обрадовался бы.

«Вот и отлично», — мысленно проворчал он. — «Тем проще уйти.»

Но почему-то легче от этой мысли не становилось. Пёс тяжело вздохнул и посмотрел в сторону леса. Потом на дом, в котором темными силуэтами замечались тени. Потом снова на лес. Вздохнул.

— Да чтоб вас всех

Развернувшись, он неторопливо потрусил обратно к дому рильдинок.

«Похоже, с побегом придётся немного повременить.»

Глава 12

Пробуждение было не из приятных. Сначала была тишина. Потом вернулось ощущение собственного тела. Под спиной обнаружилось что-то жесткое, а подушка, похоже, решила сбежать и начать новую жизнь без меня.

Затем нахлынули звуки. Они ворвались разом — гулом голосов, шорохами и каким-то неразборчивым бормотанием, которое после тишины казалось просто оглушающим.

Я осторожно приоткрыла глаза и уставилась в бревенчатую стену.

«Так. Это точно не поляна.»

На этом мои выводы закончились. Потому что в следующую секунду весь обзор заслонила черная кошачья морда.

— Мяу!

Чиприк с довольным видом принялся вылизывать мне нос и щёки.

— Чиприк! Фу! Прекрати! Я и так уже проснулась!

Я хотела отодвинуться от него, и чуть не свалилась. Достаточно быстро обнаружился край и пустота. Значит я лежу на чем-то узком и жестком Лавка? Топчан? Кушетка? Пора подниматься, иначе буду зализана до смерти настырным котом. Но увы, я не смогла сама подняться ни с первого, ни с пятого раза. Странная слабость и головокружение не позволили мне встать самостоятельно. Ну что же, придется тогда

использовать сценарий, который так любит основная масса девушек Принцесса в беде».

Пришлось ограничиться тем, что я приподнялась на локте и начала оглядываться по сторонам. Вскоре я обнаружила источник шума. Ну конечно же это был Рейник, который нервно мерил шагами небольшое пространство комнатки. Джарени и Даркус наблюдали за его метаниями и негромко переговаривались, стараясь успокоить его. Но увы, это было напрасно- деятельная натура Рейника не могла спокойно сидеть и ждать. А вот три худенькие старушки сгрудились кучкой вокруг какого то небольшого столика, установленно- го разными склянками и пузырьками, и спорили о чем-то громким шепотом.

— Да говорю вам, скоро очнется.

— Скоро — это понятие растяжимое. Может через час, а может через день.

— Через день? Ты её пульс щупала? Нормальный у неё пульс.

— А цвет лица?

— А что цвет лица? Очень даже хороший цвет лица.

— Девоньки, потише вы. Вы своим спором нервируете молодого господина. Он скоро наверное по стенам и потолку начнет бегать.

Старушки спорили так увлеченно, словно забыли, что предмет их спора лежит всего в нескольких шагах от них. Одна сердито размахивала ложечкой от какого-то лекарства,

вторая упрямо качала головой, а третья пыталась примирить первых двух.

— Эй? Что тут происходит? Чего шумим то? — спросила я, обращаясь к в основном к Рейнику. — И вообще где это мы?

— Ну, наконец-то! Очнулась! Лия, ты в порядке?

Ребята бросились ко мне. Любоваться на возникший ча-стокол нижних конечностей не было желания. Тем более что они были мужскими.

— Рей, подай, пожалуйста, даме руку. А то мне так не очень удобно любоваться на вас всех снизу вверх. Вон только кот находится на одном со мной уровне восприятия.

Ухватившись за поданную Рейником руку я резко встала, и чуть было не рухнула обратно, снова ощутив мгновенное головокружение. В голове слово трудились десятки маленьких кузнечных дел мастеров, без устали лупя своими молоточками везде, где только могли достать.

— Ой.- Только и смогла выдохнуть я и покрепче схватилась на маркиза, не доверяя своим ногам, которые так и норовили подвернуться и уронить на жесткий пол.

— Лия, ты лучше посиди. Сейчас тебя только поудобнее устроим. Может, хочешь есть? Или еще что-то? Ты только скажи. Мы теперь с чудо-платком-то все что захочешь тебе принесем.

— Да ничего я не хочу — сердито фыркнула я. Вот только голова болит и ноги не слушаются.

Фух, наконец то получилось сесть и нормально осмотреться. Комната оказалась неожиданно светлой. Сквозь круглое окно под самым потолком внутрь лился мягкий утренний свет. Стены были сплетены из светлого дерева и густо увешаны связками трав, отчего воздух пах медом, мятой и чем-то незнакомым, терпким.

Вдоль одной стены тянулись полки с пузырьками и глиняными баночками, заполненными разноцветными порошками, сушёными листьями и корешками. В углу стоял массивный стол, заставленный колбами, ступками и какими-то непонятными медными приспособлениями.

— Позвольте нам вмешаться.- Раздался откуда-то сбоку звонкий голос.

Я повернулась на источник звука и сильно удивилась, понавив, что молодой и звонкий голос принадлежит одной из трех старушек. Про которых в народе говорят «божий одуванчик».

— На-ка, девонька, отвару целебного хлебни. Да ты не бойся — я ворожея-травница, дело свое знаю, во вред здоровью страждущих ничего не делаю»

С этими словами одна из старушек протянула мне запотевший стакан с отваром. Мне ничего не оставалось делать, как только принять его и сделать глоток.

«Чем-то похоже на отвар с солодковым корнем. Такой же сладковатый с ненавязчивым привкусом медовых сот. Вкусно, но ничего особенного» — подумала я.

И тут напиток повел себя коварно, наполняя непонятной силой все мое существо, покалывая тысячами иголочек в кончиках пальцев, в носу и на языке. Мне казалось, что даже волосы на голове взметнулись в разные стороны, как потревоженные птицы на улице. Я почувствовала себя настолько наполненной непонятно энергией, что казалось, что могу оторваться от земли и парить в воздухе. Что, собственно говоря, я и проделала, повинувшись непреодолимому желанию попробовать. Каково же было мое удивление, и уж тем более удивление моих незадачливых спутников, когда я в самом деле поднялась на ширину ладони над полом.

— Что ты ей дала? — накинулась другая старушка к своей соседке.

— Да ничего особенного. Обычный тонизирующий отвар «двадцать один плюс». Странная реакция. — Ухватила за подбородок моя лекарка.

— Детонька, ты ведь уже отметила свое совершеннолетие? Не так ли? — ласково-заискивающим тоном обратилась она ко мне.

— Нет еще. Мне через только полгода исполнится двадцать один год. — вежливо ответила я, наслаждаясь своим новым состоянием, и пытаюсь передвигаться в воздухе, пружинисто отталкиваясь ногами от ставшего вполне осязаемой воздушной ступеньки.

— Лия! Омелия! Стой! Куда ты?

Рейник бесцеремонно ухватил меня з штанину. Не давая

продвинуться вглубь комнаты. — Тебя теперь что, на поводок за руку привязывать?

— Уважаемые. Как долго продлится эта эйфория? — спросил он у старушек, которые с любопытством исследователей принялись вертеть меня в разные стороны, что-то измеряя угломером и пытаясь ткнуть мне в палец не внушающей доверия штопальной иглой.

— Эмммм. Все зависит от особенностей организма. Может пару часов, а может и шесть месяцев, как раз до совершеннолетия — рассеянно произнесла одна из них. И спохватившись. Добавила — Да вы не беспокойтесь. Надлежащий уход и присмотр за ней мы гарантируем.

Открывшаяся дверь впустила очередного посетителя, который показался мне смутно знакомым. Дежавю какое-то. Застыв всего на мгновение, этот тип в темном плаще быстро метнулся ко мне, вынимая на ходу какой-то флакон из кармана плаща. Открыв крышку флакона, он резко дернул меня на себя и поднес его прямо к моим губам.

— Пей. — Повелительно сказал он. — Быстро пей.

— Не буду! — закапризничала я. — Твой пузырек воняет тиной и наверняка такой же невкусный.

— Пей. Это для твоего же блага. — Глядя мне в глаза, произнес он, настойчиво подталкивая склянку к моим губам

Сморщившись, я сделала большой глоток. Тело стало обретать прежний вес, и я наконец то опустилась на пол. Справедливости ради мне и самой надоело быть между полом и

потолком. Прикольно конечно, но как-то непривычно.

— Айрис, что ты ей дал? — спросил Рей у незнакомца.

— Нейтрализатор. Но все равно придется теперь за ней присматривать. Я не уверен, что он полностью закрепился в организме.

«Айрис?» это же мой пес — с недоумением подумала я, пытаюсь сопоставить облик этого человека и лохматого добродушного пса. И тут я все вспомнила. И гнома (будь он неладен), и поляну в лесу, и несуразный дом рильдинок. И главное — Айриса.

— Лия, как ты себя чувствуешь? — обратился ко мне Айрис. — Покалывание в пальцах осталось? А зрение? Посмотри мне в глаза — продолжил он, приподнимая пальцами подбородок и впериваясь взглядом в меня.

«Какие красивые у него глаза» — мечтательно подумала я. — «Карие, с золотистым спиралевидным ободком и проблесками голубых искр. А зрачки тозрачки то вертикальные», отметила я про себя, уносясь в водоворот его взгляда и не в силах противиться молчаливому приказу.

Наваждение закончилось так же внезапно, как и началось, сморгнув от резкой боли в глазах, я вполне осознано посмотрела на притихшую компанию и ответила:

— Нормально я себя чувствую. Нор-маль-но.- чуть ли не по слогам повторила я. — Ну да, осталось покалывание в пальцах и видеть я стала ярче. Как будто красок добавили. Вон Рейник так весь сиреневый, а Даркус — жёлтый. Как

осенняя листва. И вспомнила я все. И Айриса, и рильдинок, и цель визита.

— И совсем я не желтый. — Обиженно пробубнил себе под нос Даркус.

— Даркус, не обижайся. Ну, правда, ты желтенький. Если не нравится сравнение с листвой, значит пусть будет как цыпленок или календула. Я же не виновата, что ты стал такого цвета.

— Действует! Действует! — неожиданно захлопала в ладоши одна из рильдинок.

— Конечно, конечно, детонька. Ты ни в чем не виновата — ласково глядя меня по волосам, проговорила одна их хозяек. — Ауру ты стала видеть. А она у каждого своя. Как звать то тебя?

— Омелия.

— А ты — Айрис? Разве у тебя такое имя? — что-то припоминая. Обратилась она к Айрису.

Тот молчаливо отрицательно покачал головой и приложил палец к губам.

Ага. Тут что-то интересное наверняка происходит. Я не я буду, если не разговарю его. От любопытства аж в носу защекотало. Эх. Поскорей бы поймать момент чтобы прижать этого скромника.

Глава 13

— Ой, что же это мы! — суетливо всплеснула руками одна из старушек. — Уже почти полдень, а наши дорогие путники не накормлены, не напоены!

— Дорогие, как же — пробурчал Даркус себе под нос. Я покосилась на него.

— Уже в животе бурчит, скоро сам себя есть начнет. Он уже к спине прилип с голодухи, — пояснил он. — А они тут стоят и какие-то склянки перебирают.

Я посмотрела на старушек, потом на Даркуса и вдруг вспомнила.

— А вы знаете, у нас есть скатерть-самобранка! Точнее, платок. Не нужно ничего готовить. Мы сейчас его достанем, расстелим — и все будет.

— И главное — всем хватит! — радостно добавила я. — Да-да, всем. Она для всех может приготовить.

Даркус с ужасом уставился на меня, округлив глаза.

Рейник встрепенулся.

— А ведь точно! — сказал он. — Совсем забыл. У нас же есть тот самый платок от Варвары Бурановны.

— Сейчас все устроим! — воодушевленно продолжила я.

Даркус хлопнул себя ладонью по лбу и начал осторожно пробираться к моему рюкзаку.

— Даркус, ты что делаешь? — подозрительно спросила я.

— Ты куда пошел?

— Я? — удивился Даркус. — Никуда.

— Как это никуда? Я же вижу, что ты движешься к моему рюкзаку.

— Это тебе показалось — серьезно ответил он. — Наверняка после этих аур все перемешалось в голове и в глазах. Я никуда не двигаюсь.

Он остановился и развел руками.

— Вот рюкзак. Вот я. Видите?

И тут неожиданно Чиприк метнулся мне под ноги. Вот кто его просил? Что он там увидел на полу? Солнечного зайчика? Несносный кот!

Я испуганно подпрыгнула и тут же забыла, что теперь умею летать. Через мгновение оказалось, что я уже болтаюсь почти под самым потолком.

Рейник озадаченно задрал голову, а вот Айрис лишь вздохнул с обреченным видом. Хорошо что комнатка, где мы находились была маленькая и негде было особо полетать. Только благодаря данному обстоятельству Айрис дотянулся до моего ботинка на ноге и опустил меня на пол.

— Странно — произнесла я почувствовав под ногами твердую поверхность.

— Что странного? Что ты снова взлетела? Это как раз нормально — возразил мне Рейник — Лия, ты вечно притягиваешь всяческие странности, как магнитом.

— Вот это то как раз и странно. Не прошло и часа, как я

выпила этот гадкий нейтрализатор. А он снова не действует.

И тут я заметила, что старушки больше не спорят, а внимательно наблюдают за нами. Затем они быстро переглянулись между собой и направились в нашу сторону.

— Молодой человек, не надо так нервничать.- Обратилась одна из них к Даркусу — У нас всегда есть угощение для путников, которые посетили наше жилище. Только надо спуститься вниз по лестнице и пройти в правое крыло. Там и места больше все диваны с креслами удобные стоят.

— Прошу всех за мной- я покажу вам короткий путь чтобы не заблудились.

С этими словами одна из старушек прикоснулась ладонью к стене и перед ней открылся проем в стене с виднеющимися перилами лестницы. То, что все мы были удивлены — это мягко сказано. Ведь Айрис зашел в комнату через совершенно другую дверь, которая кстати так там и осталась.

Ребята гуськом потянулись вслед за хозяйкой. Возглавлял эту процессию конечно же Даркус, зачем-то прихвативший еще и мой рюкзак. Вот ведь! Ну никак не может держать руки свободными! Вечно старается что-то тащить!

Я уже хотела пристроиться вслед за Джарени, но меня неожиданно ухватила под руку вторая старушка. Та самая, неугомонная, что совсем недавно пыталась потыкать в меня иголкой.

— Подожди, детонька, — ласково проговорила она. — Помоги старой женщине по лестнице спуститься. Что-то но-

ги сегодня совсем не слушаются.

Не успела я опомниться, как старушка уже повисла на моей руке и решительно направилась к лестнице.

Только вот шла она почему-то так медленно, будто пересчитывала каждую ступеньку отдельно.

Впереди бодро топали Даркус, Рейник и Джарени.

— Мы их не потеряем? — спросила я, когда Джарени уже начал скрываться за поворотом.

— Не потеряем, детонька, не потеряем, — торопливо ответила старушка.

При этом она почему-то обернулась назад. Потом еще раз. Через пару ступенек это повторилось.

Странно. Я тоже на всякий случай оглянулась.

Айрис по-прежнему шел следом. Правда, теперь в руках у него почему-то оказалась большая корзина с клубками.

— Молодой человек, будьте добры, придержите еще и это, — донесся голос одной из хозяек.

После чего сверху на корзину лег какой-то длинный сверток.

Айрис явно хотел что-то сказать, но промолчал.

Через несколько ступенек у него в руках появился еще и деревянный короб.

Я нахмурилась. Что-то здесь было не так. Еще и Чиприк куда-то запропастился.

Старушка рядом со мной снова обернулась назад. И подмигнула. Потом еще раз. Потом повернулась ко мне и снова

подмигнула. Нет, точно странно.

Я внимательно посмотрела на нее. Может, она заболела? Или у нее нервный тик?

Старушка заметила мой взгляд и тут же широко улыбнулась. Я нервно улыбнулась ей в ответ и постаралась высмотреть хотя бы кого-то из ребят, который ушли далеко вперед.

А эта неугомонная снова обернулась назад и похоже что опять подмигнула.

Нет, точно тик. Или что-то в глаз попало и никак не сморгнет.

Надо будет потом спросить, нет ли у них целителя.

— Осторожнее, детонька, тут узкая ступенька, — заботливо предупредила старушка.

Я вздохнула и покорно продолжила спуск. Но почему-то все сильнее чувствовала, что происходит что-то странное. Причем вовсе не из-за моего полета под потолок.

Наконец-то мы спустились вместе с хозяйками по лестнице. Прямо перед нами была дверь, сделанная из реек разной длины; проемы между ними были заполнены листами белого, почти прозрачного материала, похожего на бумагу.

Одна из рильдинок легко коснулась створки, и дверь бесшумно отъехала в сторону. Я невольно замерла на пороге.

Комната была наполнена мягким золотистым светом. Высокие окна тянулись от пола до самого потолка, а за их ажурными деревянными переплетами виднелись зеленые кроны деревьев и тонкие мостики, соединяющие соседние башен-

ки.

Темные балки под потолком образовывали сложный узор, напоминающий переплетение нитей на гигантском ткацком станке. Между ними покачивались легкие фонари из матового шелка. Солнечные лучи проходили сквозь них, рассеивались и делали помещение удивительно уютным.

Вместо привычных стульев вдоль стен стояли низкие диванчики и широкие скамьи, заваленные подушками кремового, песочного и бледно-зеленого цветов. Посреди комнаты располагался длинный низкий стол из темного дерева. Его гладкая поверхность поблескивала, словно спокойная вода.

Но больше всего меня поразили стены.

На первый взгляд они были украшены обычными панно, однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что рисунки сотканы из тысяч тончайших нитей. Дороги, звезды, реки и незнакомые города переплетались между собой в сложные узоры, которые хотелось рассматривать бесконечно.

Я посмотрела на ребят, которые пришли сюда раньше нас с Айрисом. Конечно, им же не пришлось помогать остальным хозяйкам дома спускаться по лестнице.

Даркус разместился на одной из широких скамей, постаравшись занять все свободное пространство рядом с собой моим рюкзаком. Судя по довольному выражению лица, он совершенно не собирался в ближайшее время возвращать мне имущество.

Айрис, заметив знакомую поклажу, облегченно выдохнул:

— Наконец-то!

После чего без малейших угрызений совести сгрузил рядом с Даркусом все, чем его успела нагрузить одна из старушек по пути сюда. На скамью немедленно отправились какие-то свертки, корзинка, мешочек с сушеными фруктами и еще несколько предметов, назначения которых я даже не успела понять.

Даркус окинул растущую гору вещей одобрительным взглядом и слегка подвинулся. Совсем чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы новая поклажа не свалилась на пол.

— Вот теперь хорошо, — заключил он.

Судя по всему, они с Айрисом нашли друг друга.

Рейник тем временем неспешно обходил комнату по кругу. Высокий маркиз с сомнением рассматривал низкие диванчики, скамьи и подушки. Потом перевел взгляд на свои длинные ноги. Потом снова на мебель.

— Что-то не так? — поинтересовалась я.

— Пытаюсь понять, где здесь можно сесть и при этом не сложиться втрое, — честно признался он.

Одна из хозяек тихо рассмеялась и указала на широкий диванчик возле окна.

Рейник внимательно осмотрел его со всех сторон, словно выбирал место для ночевки, и только после этого удовлетворенно кивнул.

— Превосходно. Кажется, мои колени останутся при мне. А вот Джарени, похоже, вообще не интересовали ни ме-

бель, ни удобства.

Он уже устроился возле самого большого окна, где солнечные лучи заливали широкий подоконник мягким золотистым светом. Усевшись прямо на пол, Джарени скрестил ноги и с головой ушел в изучение какого-то свитка.

— Джарени, присоединяйся к общему столу, — напомнила я.

— Угу.

— Ты меня слышал?

— Конечно.

— И что я сказала?

— Что здесь очень интересная письменность.

Даркус хмыкнул.

— А я так и говорил — что он первым делом найдет что-нибудь почитать. Эх, надо было с маркизом поспорить, глядишь и в кармане бы уже что-то звенело.

Это не чтение, — машинально возразил Джарени. — Это исследование.

— Конечно-конечно.

Рильдинки переглянулись и понимающе улыбнулись.

Кажется, состав нашей компании становился им все более понятен.

Животные тоже времени зря не теряли. Лаура с невозмутимым видом расположилась возле одного из окон. Огромная рысь вытянула передние лапы и лениво наблюдала за происходящим. Чиприк деловито обследовал комнату, об-

нюхал ножку стола, пару подушек и одну из резных стоек, после чего совершенно спокойно устроился неподалеку от рыси. За время путешествия они настолько привыкли друг к другу, что присутствие рядом крупной хищницы давно перестало казаться ему чем-то необычным.

Зато местный кот придерживался совсем другого мнения. Хозяин пагоды обнаружился почти под самым потолком. Серо-белый пушистый красавец восседал на широкой балке между двумя шелковыми фонарями и внимательно наблюдал за происходящим сверху вниз. Судя по напряженно подрагивающему кончику хвоста, количество новых запахов и подозрительных существ уже давно превысило все допустимые нормы. Для него наша компания явно представляла собой серьезную проблему.

— Не обращайтесь внимания на Шелеста, — с улыбкой сказала одна из старушек, заметив направление моего взгляда. — Он всегда сначала наблюдает.

Кот медленно моргнул. Потом посмотрел на Лауру, перевез взгляд на Чиприка. И снова на рысь. После этого он еще плотнее прижался к балке, явно решив, что наблюдать за происходящим лучше всего с максимально безопасного расстояния.

Чиприк поднял голову, заметил наблюдателя и вежливо мяукнул, но не получив ответа спокойно занялся вылизыванием, тем самым подтверждая главное кошачье правило: «Не знаешь, как поступить — вылизывайся».

Вскоре самая спокойная из хозяек прикатила к низкому столику небольшую тележку, заставленную мисочками, вазочками, чашками, несколькими менажницами и множеством крохотных пиал. Все это богатство вскоре оказалось расставлено по столу.

Чего здесь только не было!

Стол буквально ломился от мисочек, вазочек, тарелок и менажниц самых разных размеров. В одной лежали листья какого-то незнакомого растения, смешанные с дроблёными орехами и жёлтыми лепестками цветов. Рядом красовались аккуратно нарезанные овощи, посыпанные ароматными травами. Неподдалёку от них стояла большая миска салата из молодых побегов, зелени и тонко нарезанных корешков.

Между блюдами поблескивали маленькие пиалы с разными видами мёда. На деревянном блюде лежали ещё тёплые лепёшки. От них доносился такой вкусный запах свежего хлеба, что голод сразу же напомнил о себе.

Чуть дальше расположились несколько видов сыра: мягкий белый, рассыпчатый желтоватый и какой-то совсем необычный, с вкраплениями душистых трав. Тут же примостились крошечные пирожки с ягодной начинкой и тонкие рулетики, политые сладким сиропом.

По комнате постепенно разносился аромат травяного чая. В высоких чайниках заваривалось сразу несколько сортов. Один пах цветущим лугом, другой — лесными травами, а третий почему-то напомнил мне яблоневый сад после дождя.

Для Лауры и Чиприка хозяйки выставили отдельные мисочки со свежей сметаной.

Чиприк немедленно решил, что именно ради него все это великолепие и затевалось.

Лаура отнеслась к угощению с куда большим достоинством, хотя ее взгляд тоже стал заметно заинтересованнее.

Даже Шелест на своей балке перестал изображать каменное изваяние и теперь внимательно наблюдал за суетой, творящейся внизу.

— Угощайтесь, дорогие мои, — ласково произнесла одна из рильдинок. — Мы очень старались.

Я посмотрела на стол. Все выглядело удивительно красиво. Полезно. И очень даже по-домашнему.

Даркус тоже посмотрел на стол. Потом на второй салат. Потом на третий. Потянулся к блюду с сырной нарезкой.

И наконец задумчиво вздохнул.

— Сейчас бы гречневой каши — вздохнул Даркус.

— С грибами? — участливо уточнила одна из рильдинок.

— С мясом, — честно ответил Даркус.

Старушки переглянулись.

Кажется, они впервые столкнулись с настолько серьезным случаем.

Я покосилась на Даркуса. Тот как раз с выражением мученика отправлял в рот очередную ложку салата.

— Может, воспользуемся подарком Варвары Бурановны? — предложила я.

Даркус поднял голову так быстро, словно только этого и ждал.

— Я согласен.

— Но с одним условием.

— С каким?

— Заказ контролирую я.

— Даркус!

— Омелия, ты обязательно что-нибудь забудешь.

— Ничего я не забуду.

— Забудешь.

Я тяжело вздохнула.

— Ладно. Контролируй.

Я расстелила скатерть на свободном краю стола.

— Скатерть-самобранка, пожалуйста, подай нам гречневую кашу с мясом, буженину, пироги и пару хороших кусков сырого мяса для Лауры и Чиприка.

Даркус задумался. Очень серьезно.

— Пирожки с картошкой попроси. Чтобы потом перекусить.

— Мы еще даже не пообедали!

— Именно поэтому о перекусе нужно думать заранее.

Рейник тихо рассмеялся. Даже Джарени наконец оторвался от свитка.

— Даркус, — заметил он, — твоя предусмотрительность начинает меня пугать.

— А меня пугает отсутствие предусмотрительности у

некоторых присутствующих.

— Это он про тебя, — сообщил мне Айрис.

— Я догадалась. — ответила я, накупившись.

Когда все насытились, а хозяйский кот наконец осмелел настолько, что перебрался с балки на шкаф, настало время разговоров.

Первым нарушил тишину Рейник.

— Должен признаться, меня до сих пор мучает один вопрос.

— Спрашивайте, маркиз, — улыбнулась одна из рильдинок.

Рейник обвел взглядом комнату.

— Этот дом. Он странный.

— Дом обидится, — заметила одна из старушек.

— Я не хотел его оскорбить, — совершенно серьезно ответил Рейник. — Но сначала в стене появляется лестница, потом оказывается, что за ней находится целое крыло. А теперь я вообще не уверен, что понимаю, где заканчивается это здание.

Хозяйки переглянулись.

— Дом большой. Иногда больше, чем кажется. Иногда намного больше.

— Очень содержательно, — вздохнул Рейник.

— Мы старались.

Даркус тихо хрюкнул в кружку. В этот момент неожиданно подал голос Джарени.

— Простите, а эта комната тоже часть дома?

— Разумеется.

— И для чего она предназначена?

Старушки заметно оживились.

— Здесь мы принимаем гостей. Тех, кто приходит за помощью.

Даркус тут же толкнул локтем Джарени.

— Вот видишь. Гном был прав. Ну тот самый, который нам рассказал при этих-Даркус сделал неопределенный жест рукой.

— Даркус

— Ну про брачное агентство.

За столом повисла тишина.

Потом одна из рильдинок возмущенно всплеснула руками.

— Мы не супругов подбираем, — возмущенно произнесла она.

— И не составляем пары. Во всяком случае специально.

— Все это слухи. Причем совершенно нелепые. Которые распространяют некоторые недалекие индивидуумы. — подхватила другая.

Даркус сделал вид, что очень заинтересовался содержанием своей кружки.

— Тогда чем вы занимаетесь? — спросил Джарени, наконец оторвавшись от свитка.

Рильдинки переглянулись.

— Мы помогаем увидеть начало пути, иногда его поворот. Иногда только развилку.

— А дальше человек уже сам решает, куда идти.

За столом стало тихо. Даже Даркус перестал думать о пирожках.

— И как вы это делаете? — тут же спросил Джарени.

Старушки загадочно улыбнулись.

— Хотите посмотреть?

После такого вопроса отказаться не захотел никто.

Они поднялись из-за стола и направились к дальней стене комнаты. Одна из них провела ладонью по деревянной обшивке и что-то едва слышно прошептала. Я могла бы поклясться, что дерево под ее пальцами чуть заметно дрогнуло. В следующий миг одна из панелей бесшумно отъехала в сторону. За ней оказался длинный коридор. Несколько минут мы шли через комнаты и переходы, пока наконец не вышли в просторный круглый зал.

Я невольно остановилась. Прямо перед нами возвышалась башня. Стены круглой башни уходили высоко вверх. Вдоль них спиралью поднималась узкая деревянная лестница. Она несколько раз огибала помещение и терялась где-то под самым куполом, где в высоких окнах сверкали солнечные лучи. На разной высоте виднелись небольшие площадки и мостики.

Рейник первым посмотрел вверх. Чтобы добраться взглядом до вершины, ему пришлось сильно откинуть голову на-

зад.

— Простите мое любопытство, но почему все это находится здесь, а не на самой верхней площадке башни? Это же классика.

Старушки переглянулись.

— Молодой человек.

— Вы пробовали по такой лестнице бегать десять раз в день?

Рейник честно посмотрел наверх еще раз.

— Нет.

— А мы пробовали. Много лет.

— Возраст уже не позволяет быстро спускаться, когда приходят посетители.

— И тем более подниматься наверх.

— И однажды я свалилась, — тяжело вздохнула самая старшая из них.

— После этого мы решили, что судьбу удобнее искать на первом этаже.

— Для здоровья безопаснее.

Даркус понимающе кивнул.

— Разумное решение.

— Вот и мы так подумали.

— А башня? — спросил Джарени.

Одна из рильдинок улыбнулась.

— Башня всегда была нашей мастерской.

— Когда-то она была совсем маленькой. Всего два этажа.

Нам хватало места, а потом нитей стало больше. И работы тоже.

— Тогда дом добавил еще этаж, затем еще один, и еще.

— А потом мы перестали считать.

Рейник удивленно поднял брови.

— Дом?

— Конечно дом. А кто же еще?

Я невольно посмотрела вверх.

Пожалуй, спорить с этим утверждением было трудно. За последнее время дом уже успел показать нам скрытые лестницы, двери в стенах и комнаты, появлявшиеся там, где их совершенно точно не должно было быть.

Башня действительно выглядела так, словно росла сама по себе. Старые балки соседствовали с более светлыми. Одни площадки выглядели древними, другие казались почти новыми. Все это было собрано вместе настолько естественно, будто дом постепенно достраивал себя сам всякий раз, когда его хозяйкам становилось тесно. Где-то высоко под куполом между деревянными балками поблескивали натянутые нити. И почему-то мне показалось, что именно там находится то, ради чего нас сюда привели.

Пока Рейник продолжал расспрашивать рильдинок о доме, я осторожно подошла к ближайшему ткацкому станку. Вблизи он оказался гораздо больше, чем показалось сначала.

Сделанный из светлого дерева, станок занимал почти половину небольшой площадки. Толстые балки были отполи-

рованы до гладкости сотнями, а может быть и тысячами прикосновений. Между деревянными стойками были натянуты десятки тонких нитей. Они тянулись вверх, вниз и в стороны, образуя настолько сложное переплетение, что у меня почти сразу зарябило в глазах. Рядом лежали деревянные челноки самых разных размеров.

Я осторожно коснулась пальцем одной из нитей. Та едва заметно дрогнула. И почему-то мне показалось, будто где-то далеко наверху ей ответила другая. Странное чувство. Словно передо мной находился не просто ткацкий станок, а какой-то очень старый механизм, который давно ждал, когда кто-нибудь снова приведет его в движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.